

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ экономики и менеджмента

2017

№ 4 (16)

ISSN 2312-5535

Научно-аналитический журнал
для работников науки,
образования, бизнеса,
промышленности,
представителей органов власти

**Журнал публикует научные
статьи по экономическим
наукам**

Полная электронная версия журнала
размещена в системе РИНЦ в открытом
доступе на платформе eLIBRARY.RU

Подписной индекс 65036

Издатель:

Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А.

Главный редактор:

Гордашникова Ольга Юрьевна

Издается с 2014 г.

Выходит один раз в квартал

Декабрь 2017

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2017

Редактор Л.А. Скворцова
Компьютерная верстка Ю.Л. Жупиловой
Редактирование перевода
на английский язык А.Х. Аскаровой

Почтовый адрес: 410054, г. Саратов,
ул. Политехническая, 77
Телефон: (845-2) 99-85-36
E-mail: apem@sstu.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Плеве И.Р. – д.и.н., профессор, ректор СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Фатеев М.А. – к.э.н., вице-президент Торгово-промышленной палаты РФ

Гордашникова О.Ю. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
«Экономическая безопасность и управление инновациями» СГТУ имени
Гагарина Ю.А.

РЕДКОЛЛЕГИЯ:

Зам. главного редактора –

Плотников А.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая
безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Члены редколлегии:

Асаул А.Н. – заслуженный деятель науки РФ, директор АНО «Институт
проблем экономического возрождения», д.э.н., профессор кафедры
«Экономика предпринимательства и инноваций» СПбГАСУ

Аскарова А.Х. – к.филол.н., доцент, заведующий кафедрой
«Иностранные языки и профессиональная коммуникация» СГТУ
имени Гагарина Ю.А.

Глазьев С.Ю. – академик РАН, д.э.н., профессор, председатель Науч-
ного совета РАН по комплексным проблемам евразийской экономи-
ческой интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устой-
чивому развитию

Гугелев А.В. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Менедж-
мент» ССЭУ (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова

Максимчук О.В. – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой «Управ-
ление и развитие городского хозяйства и строительства» ВолгГТУ

Плотников А.П. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая
безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Пчелинцева И.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая
безопасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Резник С.Д. – заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор,
декан Института экономики и менеджмента, заведующий кафедрой
«Менеджмент» ПГУАиС

Солопов А.А. – к.э.н., президент ПАО «Тантал»

Яшин С.Н. – академик РАН, д.э.н., профессор, заведующий кафедрой
«Менеджмент и государственное управление» НИ НГУ имени Н.И.
Лобачевского

Одинцова Т.Н. – д.э.н., профессор кафедры «Экономическая без-
опасность и управление инновациями» СГТУ имени Гагарина Ю.А.

(ответственный секретарь)

Подписано в печать 25.12.2017 Формат 60×84 1/8 Бум. офсет.

Усл. печ. л. 16,0 Уч. изд. л. 9,5 Тираж 1000 экз. Заказ 77

Цена свободная Отпечатано в Издательстве СГТУ

410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77

E-mail: izdat@sstu.ru

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-56495 от 24.12.2013

ACTUAL PROBLEMS of Economics and Management

2017

№ 4 (16)

ISSN 2312-5535

Advanced Research
in Economics and Management
is a quarterly journal edited
for scholars, educators,
entrepreneurs, factory workers,
and public authorities

**The journal publishes scientific
articles on economics**

eLIBRARY.RU

Subscription index 65036

Published by

Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov

Editor in Chief:

Olga Yu. Gordashnikova

December 2017

Published quarterly

© Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, 2017

L.A. Skvortsova – Editor
Computer-aided design: Yu.L. Zhupilova
Proof reading: A.Kh. Askarova

Postal address: 410054, Saratov, 77
Politekhnikeskaya Str.
Phone: (845-2) 99-85-36
E-mail: apem@sstu.ru

EDITORIAL COUNCIL

I.R. Pleve – Dr. Sc. (History), Professor, Rector, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

M.A. Fateev – PhD (Economics), vice-President, Chamber of Commerce and Industry in Russian Federation

O.Yu. Gordashnikova – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

EDITORIAL BOARD

Assistant to the Editor in Chief :

A.N. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

Co-Editors:

A.N. Asaul – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Director: Institute of Economic Recovery Problems, Dr.Sc. (Economics), Professor at the Department of Enterprise and Innovations Economy, Saint Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering

A.Kh. Askarova – PhD (Philology), Associate Professor, Head: Department of Foreign Languages and Professional Communication, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.Yu. Glazyev – academician of RAS, Dr. Sc. (Economics), Professor, Chairman of the Scientific Council of RAS on complex problems of Eurasian economic integration, modernization, competitiveness and sustainable development

A.V. Gugelev – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management, Saratov Socio-Economic Institute, Branch of Plekhanov Russian University of Economics

O.V. Maximchuk – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management and development of municipal economy and construction, Volgograd State Technical University

A.P. Plotnikov – Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

I.N. Pchelintseva – Dr. Sc. (Economics), Professor Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov

S.D. Reznik – Honoured Science Worker of the Russian Federation, Dr.Sc. (Economics), Professor, Dean: Institute of Economics and Management, Head: Department of Management, Penza State University of Architecture and Civil Engineering

A.A. Solopov – PhD (Economics), Director General of JSC Tantal

S.N. Yashin – Dr. Sc. (Economics), Professor, Head: Department of Management and Public Administration, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

T.N. Odintsova – Dr. Sc. (Economics), Professor at the Department of Economic Security and Innovation Management, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov – **Secretary: Editorial Board**

Print date: 25.12.2017 Paper size: 60×84 1/8 Offset-Print

Conventional printed sheet 16,0 Publication base sheet 9,5

Circulation: 1000 printed copies Order 77

Subscription and individual copies: open rates. Published by SSTU Publishing
410054 Saratov, 77 Politekhnikeskaya Str. E-mail: izdat@sstu.ru

The certificate of media source registration: ПИ № ФС77-56495 от 24.12.2013

СОДЕРЖАНИЕ

Алцыбеева И.Г., Гурова Е.С., Федяева А.Ф. Значение системы управления для современной организации	5
Баронин С.А., Есафьев Н.Ю. Анализ особенностей функционирования организационно-экономических механизмов регулирования российского рынка долевого строительства	12
Березина Е.А. Использование средств комплекса маркетинга в территориальном управлении на примере Кировской области	20
Быковский В.В., Иванов С.Ю. Технологии по выявлению и мобилизации резервов в рамках формирования системы долгосрочного управления резервами промышленного предприятия	25
Галимова М.П., Гилева Т.А., Горшенина М.Е. Модель развития инновационной инфраструктуры предприятия на основе организационных инноваций.....	32
Глухов В.В., Васецкая Н.О. Классификация университетов по факторам воздействия на национальную экономику	40
Горохова Т.Г. Проведение независимой оценки рыночной стоимости муниципального имущества как один из инструментов противодействия коррупции	48
Горячева И.А. Формирование модели упреждающего управления логистическими процессами	55
Заболотникова М.В. Анализ кадрового обеспечения системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации	62
Иванова Н.А., Елистратова Н.Н. Социально-экономические особенности российского рынка труда	69
Ишмурадова И.И. Корреляционно-регрессионный анализ затрат на инновации предприятий республики Татарстан при формировании бизнес-процессов	74
Киселева С.П. Понятийные и организационные основы механизма эколого-ориентированного технологического развития	82
Конюховский П.В., Ольховик А.О., Алипов А.С. Модели оценивания качества высшего образования как инструмент управления развитием человеческого капитала	88
Мраморнова О.В. Противоречия места и роли человека труда в постиндустриальном обществе	95
Немчинов Н.А. Финансовые инновации, кризисы и регулирование: некоторые оценки.....	101
Соболева О.Н., Костров В.В. Типологизация регионов в основе формирования регионального развития.....	110
Созинова А.А. Концептуальная модель реорганизации предпринимательских структур в современной экономике	116
Сысоева О.В. Опыт организации спин-офф в регионах западной Европы	121

CONTENTS

Altsybeeveva I.G., Gurova E.S., Fedayeva A.F. Significance of the management system in modern-day organizations	5
Baronin S.A., Esafiev N.Yu. Analysis of organizational and economic mechanisms for market regulations of shared-equity funding in Russia	12
Berezina E.A. Application of the marketing complex means in territorial administration as in the case of Kirov Region	20
Bykovskij V.V., Ivanov S.Yu. Technologies for identification and mobilization of reserves within the system of long-term industrial enterprise asset management.....	25
Galimova M.P., Gileva T.A., Gorshenina M.E. A development model for innovation infrastructure of an enterprise based on organizational innovations.....	32
Glukhov V.V., Vasetskaya N.O. Classification of universities according to the impact factors relating the national economy.....	40
Gorokhova T.G. Independent assessment of the market value of municipal property as an anticorruption tool	48
Goryacheva I.A. Simulation of the model for of proactive management by logistics processes	55
Zabolotnikova M.V. Analysis of the staffing system for the public and municipal administration offices in the Russian Federation	62
Ivanova N.A., Elistratova N.N. Social and economic aspects of the labour market in Russia	69
Ishmuradova I.I. Correlation and regression analysis of innovation costs for enterprises in the republic of Tatarstan in creating business processes	74
Kiseleva S.P. Conceptual and organizational principles of the mechanism for environment-oriented technological development.....	82
Konyukhovskiy P.V., Olkhovik A.O., Alipov A.S. Models for estimation of the quality of higher education as a tool for managing the development of human capital	88
Mramornova O.V. Contradictions between the place and role of human labor in the post-industrial society.....	95
Nemchinov N.A. Assessment of financial innovations, crises and regulation procedures	101
Soboleva O.N., Kostrov V.V. Classification of regions as the basis for regional development	110
Sozinova A.A. A conceptual model for reorganization of enterprise structures in modern-day economy.....	116
Sysoeva O.V. Experience in spin-off creation in Western Europe	121

УДК 338.24.01

И.Г. Алцыбеева, Е.С. Гурова, А.Ф. Федяева

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

I.G. Altsybeeva, E.S. Gurova, A.F. Fedayeva

SIGNIFICANCE OF THE MANAGEMENT SYSTEM IN MODERN-DAY ORGANIZATIONS

Рассмотрена необходимость формирования и исследования системы управления организации для принятия эффективных управленческих решений. Определена зависимость системы управления от внешних и внутренних факторов. Выделены направления исследования системы управления организации.

Ключевые слова: система управления, структура управления, технология управления, методология управления, исследование, процесс управления, управление

The article discusses formation and study of organization management systems designed for effective managerial decision-making, and dependence of the management system on external and internal factors. Special focus has been made on the research trends relating the management systems applied in modern-day organizations.

Keywords: management system, management structure, technology management, methodology management, research, process control, management

Анализ и развитие систем управления в настоящее время является наиболее актуальной темой, появляются новые версии менеджмента [1], предлагаются направления развития организаций, самими предприятиями начали разрабатываться проекты по улучшению производственных возможностей с целью получения государственной поддержки и развития собственного потенциала [2, 3], специалисты и ученые предлагают различные подходы к развитию систем управления [1]. Наибольший уклон сейчас идет в сторону устойчивого развития современных предприятий, чтобы они стали более жизнестойкими, разрабатывали и внедряли инновации, развивали инициативу и трудовое рвение персонала, переосмыслили работу руководящего состава и другое [4].

Любая организация является социально-экономическим образованием. Она обладает собственной формой деятельности, имеет организованную структуру. По своей сути она является некой системой, элементы которой взаимосвязаны и функционируют для достижения поставленных целей. Следовательно, основой современной организации служит наличие определенной системы управления, которая включает основные элементы. Без формирования системы управления нет возможности достичь желаемых целей и результатов. Потому что залог любого движения – это наличие заранее определенного вектора, в котором заложены выбранные и подходящие инструменты для этого движения.

При формировании системы управления необходимо понимание, зачем она нам нужна. Поэтому первичной будет постановка цели организации и, как следствие цели системы управления, понимая под целью желаемый результат деятельности. Получается, что система управления – это возможность достижения желаемого результата. Значит, цель организации может быть достигнута только в том случае, если система управления будет являться «помощником», а не препятствием на этом пути. Для этого необходимо знание особенностей функционирования

данной системы управления и значимости ее для всей организации. Оценка значимости всей системы управления и в особенности каждого ее элемента, теснота их взаимодействия предопределяет степень достижения желаемого результата в управлении. При этом система управления строится с учетом необходимости каждого элемента и того, что данные части системы несут некую смысловую нагрузку – ответственность за конечный результат. Соответственно все элементы управления должны выполнять свою роль и вносить определенный эффект.

Система управления – это организационное сложное целое, состоящее из множества элементов, расположенных в определенном порядке и зависящих друг от друга, взаимодействующих между собой при помощи отношений и связей, и образованное для выполнения конкретной цели [5]. Система управления организации является внутренним стержнем, от которого зависит результативность принятых управленческих решений (рис. 1).

Рис. 1. Значение формирования системы управления для организации

Следовательно, основной целью системы управления является выработка управленческого воздействия для достижения запланированных целей организации. По нашему мнению сформированная цель организации должна отвечать всем Smart критериям, предложенным П. Друкером [6]. Выделив главную цель, необходимо формирование «дерева целей» для повышения возможности достижения желаемого результата. Понимая, что цель – это результат деятельности организации. Необходимым условием становится создание системы управления, которая способствовала бы решению всех поставленных задач. Любому руководителю для осуществления эффективного и результативного управления следует глубоко понимать характеристики системы управления: структуру управления, методологию управления, технологию управления, техническое обеспечение системы управления и осознавать важность и неотъемлемость (рис. 2).

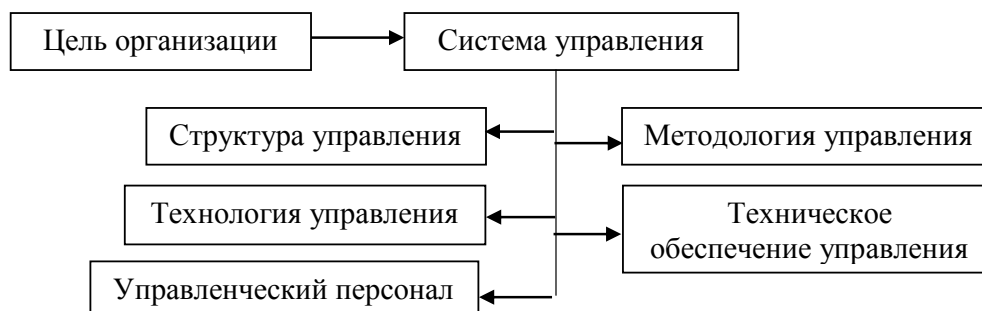

Рис. 2. Характеристика системы управления

Система управления функционирует ради достижения определенного заранее заданного результата. Задачи, поставленные для реализации, определяют подсистемы и уровни управ-

ления. На основании этого формируется структура управления через распределение функций управления. Структура управления – это совокупность звеньев управления, находящихся во взаимосвязи и соподчиненности и обеспечивающих функционирование и развитие организации как единого целого. Правильно сформированная структура управления, подходящая под все установленные цели и подцели организации, будет способствовать достижению результата. Для правильного формирования структуры управления необходимо знать состав элементов структуры управления, к которым относятся звенья, связи между звеньями и уровни необходимые в данной системе (рис. 3).

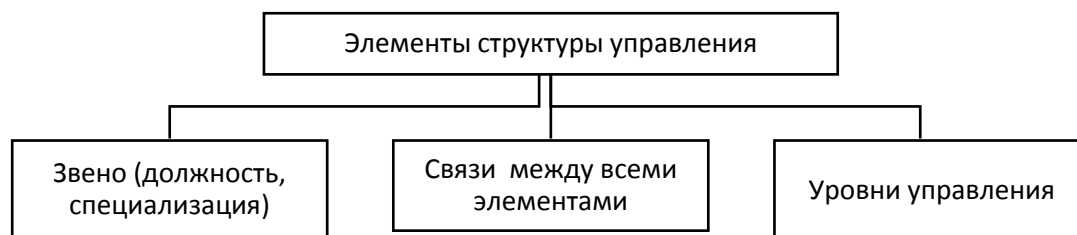

Рис. 3. Элементы структуры управления

Что касается методологии управления, то она представляет собой логическую организацию управленческой деятельности [7], включает взаимосвязанное осознание целей и ориентиров, средств и способов их достижения, принципов, подходов, методов, форм, типов управления.

Разработка технологии управления предполагает определение количества, последовательности и характера операций, составляющих процесс управления, разработку или подбор для каждой операции соответствующих способов, приемов и технических средств, выявление оптимальных условий протекания процесса и перевода объекта системы из исходного состояния в желаемое (рис. 4). Технология управления – это способ построения последовательности операций субъекта управления для повышения эффективности работы всей организации как единой системы [8]. Целью технологии управления являются оптимизация управленческого процесса (способствующая реализации функций управления), рационализация его путем исключения таких видов деятельности и операций, которые не являются необходимыми для достижения результата.

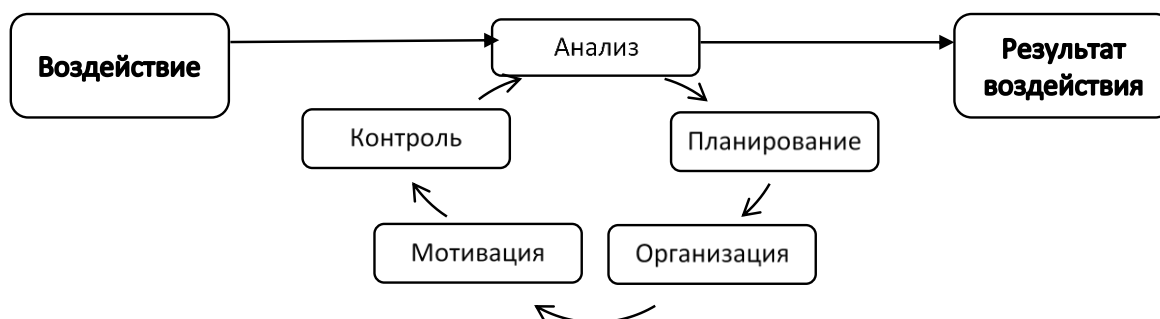

Рис. 4. Принцип построения технологии управления в организации

Техническое обеспечение системы управления необходимо для определения путей и связей, объемов информации, разработки форм документов, организации документооборота и делопроизводства.

Управленческий персонал характеризует необходимое количество работников, которое определяется после формирования структуры управления, определения методологии и технологии управления. Затем происходит процесс подбора и расстановки кадров по правилу: сначала нужно определить задачи, а затем подбирать людей для их выполнения.

Знание характеристик системы управления не дает руководителям полного представления о необходимости внимательного к ним отношения. В этом случае понимание взаимосвязи между элементами системы управления подтвердит их важность и значимость для принятия эффективных управленческих решений (рис. 5).

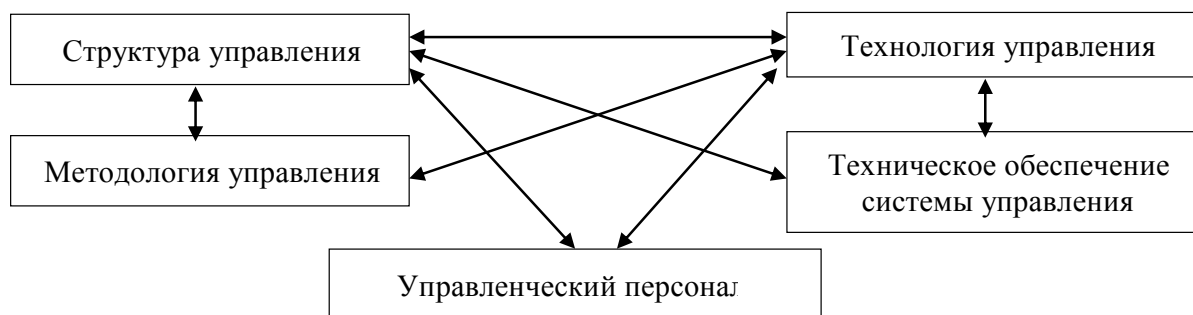

Рис. 5. Взаимосвязь характеристик в системе управления

Наличие тесной связи структуры управления с методологией управления определяется задачами, функциями, целями, методами управления, которые используют в своей управленческой деятельности руководители и управляющие. Наличие связи между структурой управления и техническим обеспечением системы управления обеспечивает у каждого сотрудника понимание центра принятия решения. Наличие связи между структурой управления и управленческим персоналом необходимо для понимания того, какое количество управленческих кадров требуется для осуществления управленческой деятельности в организации. Наличие связи между методологией управления и технологией управления необходимо для осуществления непосредственного процесса управления, то есть выполнения основных функций управления, закрепленных за сотрудниками. Также технология управления необходима для понимания степени централизации управления. Наличие связи между технологией управления и техническим обеспечением способствует формированию подходящего именно для данной системы управления системы документооборота. Наличие связи между технологией управления и управленческим персоналом способствует пониманию каждым сотрудником всего процесса управления, принятого в организации.

Ни одна система управления не может существовать и развиваться без ограничений. Ограничения системы – это то, что определяет условия реализации процесса управления. Ограничения бывают внутренними (ресурсы, обеспечивающие реализацию того или иного процесса) и внешними (цель функционирования системы). Ограничения должны быть установлены руководителями организаций для всех уровней ее управления, участвующих в определении политики организации, и для всех управляющих функциональных отделов, влияющих на достижение ее целей. Организация в целом в этом случае выступает как средство для достижения цели при данных ограничениях (рис. 5).

Понимая значение системы управления для организации, ее наиважнейшую роль, становится очевидным, что проведение исследования самой системы управления, факторов, влияющих на ее формирование, является актуальным для любого предприятия.

Функцией исследования системы управления является изучение факторов, условий и результатов управления, обеспечивающих поддержку и развитие эффективной системы. По нашему мнению, основными направлениями проведения исследований в системе управ-

ления являются: исследование входных условий системы, исследование результатов действия системы управления, исследование целесообразности использования имеющейся структуры управления и исследование элементов методологического характера (рис. 6).

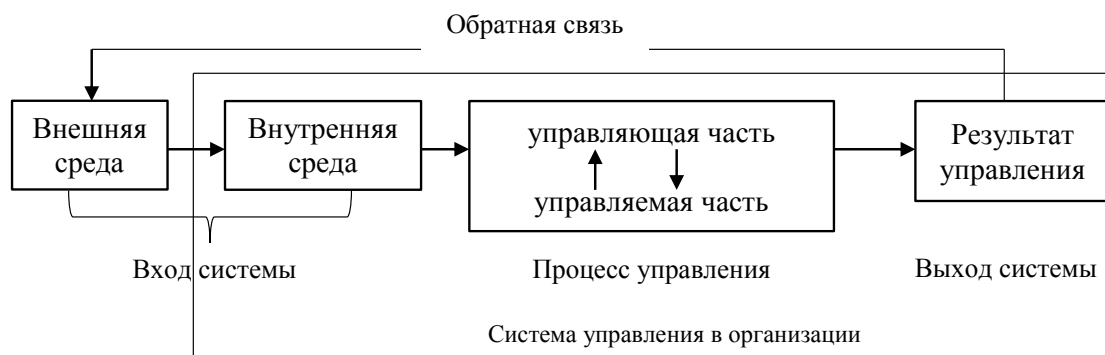

Рис. 5. Влияние ограничений на систему управления организации

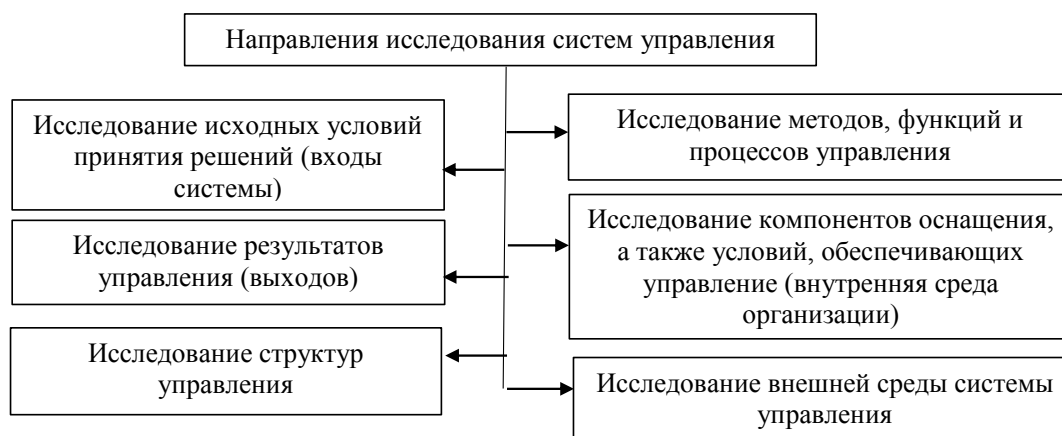

Рис. 6. Направления исследования систем управления

При исследовании исходных условий в процессе принятия решений в качестве входов можно провести исследование потребности в ресурсах (материальных, финансовых, трудовых и информационных) на основе анализа уровня техники, уровня технологии, особенности организации производства, труда и управления, и исследовать параметры внешней среды (экономической, политической, социальной, экологической и др.). При исследовании параметров процесса рассматривается технология управления, а также факторы и пути ее совершенствования. При исследовании результатов управления можно провести исследование количественных и качественных показателей, таких, например, как: производительность, коэффициент сменности, частота повышения квалификации, прибыльность, навыки и компетенции управленческого персонала, уровень организационной культуры, уровень загрузки руководителей.

Результатами проведения исследования системы управления могут быть: проблемы, выявленные в системе управления, которые сдерживают эффективное принятие управленческих решений; оценка влияния факторов на объект управления; источники появления проблемных ситуаций; направления для эффективного развития управления.

Значимость формирования системы управления необходимо понимать в настоящее время каждому руководителю современной организации. Управленческий персонал, являясь одной из основных составляющих системы, должен оценить и проанализировать процесс

управления при изменении взаимодействия между элементами системы управления. Система управления – это четкая, иерархичная структура подчиненности объектов управления. Исходя из знания того, что любой живой организм существует и развивается за счет своих составляющих, можно сказать, что жизнедеятельность самого организма зависит от качества его внутренних элементов. Переводя вышесказанное на предприятие как живую систему, получаем, что максимально эффективная деятельность современной организации зависит от качественного и своевременного «питания» ее подсистем, т.е. система управления предприятия должна состоять из качественных элементов, способных к развитию и саморазвитию. Осознавая и принимая важность такого глубокого подхода к управленческой деятельности руководитель или управляющий современной организации приобретает и осваивает навыки и умения выявлять причины успеха (неуспеха) в своей управленческой деятельности, выявляет и использует способы закрепления лидерского успеха, приобретает способность к быстрой оценке внутренней и внешней среды при решении управленческих проблем.

Список литературы

1. Комаров С.В. Методологические основы теории 2с-систем: механизмы самоорганизации и матрица организационного развития / С.В. Комаров, А.В. Молодчик // Вестник Пермского университета. Экономика. 2012. Вып. 2 (13). С. 124-130.
2. Молодым компаниям нужна господдержка. URL: <http://www.mirpharma.ru/molody-m-kompaniyam-nuzhna-gospodderzhk>.
3. Официальный сайт МИНПРОМТОРГ России. Фарма 2020. URL: <http://pharma-2020.ru>
4. Комаров С.В. Смена парадигмы менеджмента: саморазвивающиеся, самоорганизующиеся системы / С.В. Комаров // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2013. № 20 (48). С. 82-96.
5. Шевчук Д. Исследование систем управления. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/103862/Shevchuk_-_Issledovanie_sistem_upravleniya_konspekt_lekcii.html.
6. Drucker P.F. The Practice of Management / P.F. Drucker. N.Y.: Harper & Brothers, 1954.
7. Новиков Д.А. Методология управления / Д.А. Новиков. М.: Либроком, 2011. 128 с.
8. Гурова Е.С. Технология управления системой менеджмента предприятия / Е.С. Гурова // Общество, наука, инновации: материалы Всерос. ежегод. науч.-практ. конф. (НПК – 2015), 13-24 апреля 2015 г. Киров: Вят. гос. ун-т, 2015. С. 2079-2080.

References

1. Komarov S.V., Molodchik A.V. Metodologicheskie osnovy teorii 2s-sistem: mehanizmy samoorganizacii i matrica organizacionnogo razvitiya [Methodological foundations of the theory of 2s-systems: mechanisms of self-organization and the matrix organization development] / S.V. Komarov, A.V. Molodchik // Vestnik Permskogo universiteta. Jekonomika. 2012. Vyp. 2 (13). S. 124-130. (in Russian).
2. Molodym kompanijam nuzhna gospodderzhka [Young companies need state support]. URL: <http://www.mirpharma.ru/molody-m-kompaniyam-nuzhna-gospodderzhk>. (in Russian).
3. Oficial'nyj sajt MINPROMTORG Rossii. Farma 2020 [Official website MINPROMTORG Russia. Pharma 2020]. URL: <http://pharma-2020.ru>. (in Russian).
4. Komarov S.V. Smena paradigmny menedzhmenta: samorazvivajushhiesja, samoorganizujushhiesja sistemy [The paradigm Shift management: self-developing, samoorganizacii-down system] / S.V. Komarov // Vestnik PNIPU. Social'no-jekonomicheskie nauki. 2013. № 20 (48). S. 82-96. (in Russian).
5. Shevchuk D. Issledovanie sistem upravlenija [Study of control systems]. URL: https://www.e-reading.club/bookreader.php/103862/Shevchuk_-_Issledovanie_sistem_upravleniya_konspekt_lekcii.html. (in Russian).
6. Drucker P.F. The Practice of Management / P.F. Drucker. N.Y.: Harper & Brothers, 1954.
7. Novikov D.A. Metodologija upravlenija [Methodology of management] / D.A. Novikov. M.: Librokom, 2011. 128 s. (in Russian).
8. Gurova E.S. Tehnologija upravlenija sistemoj menedzhmenta predprijatija [Management Technology enterprise management system] / E.S. Gurova // Obshhestvo, nauka, innovacii: materialy Vseros. ezhegodnoj nauch.-prakt. konf. (NPK – 2015), 13-24 aprelja 2015 g. Kirov: Vjat. gos. un-t, 2015. S. 2079-2080. (in Russian).

Ирина Георгиевна Алцыбеева

старший преподаватель кафедры
«Менеджмент и маркетинг»
Вятского государственного университета,
Россия
E-mail: irinaal81@yandex.ru

Irina G. Altsybeevea

ORCID ID 0000-0002-2204-1757
Senior Lecturer,
Department of Management and Marketing,
Vyatka State University, Russia
E-mail: irinaal81@yandex.ru

Екатерина Сергеевна Гурова

старший преподаватель кафедры
«Менеджмент и маркетинг»
Вятского государственного университета,
Россия
E-mail: es_gurova@vyatsu.ru

Ekaterina S. Gurova

ORCID ID 0000-0002-7918-3043
Senior Lecturer,
Department of Management and Marketing,
Vyatka State University, Russia
E-mail: es_gurova@vyatsu.ru

Анна Филипповна Федяева

кандидат психологических наук, доцент
кафедры «Менеджмент и маркетинг»
Вятского государственного университета,
Россия
E-mail: esenia_web@mail.ru

Anna F. Fedyaeva

ORCID ID 0000-0002-1741-0634
PhD (Psychology), Associate Professor,
Department of Management and Marketing,
Vyatka State University, Russia
E-mail: esenia_web@mail.ru

Образец для цитирования:

Алцыбеева И.Г., Гурова Е.С., Федяева А.Ф. Значение системы управления для современной организации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 5-11.

Cite this article as:

Altsybeevea I.G., Gurova E.S., Fedayeva A.F. Significance of the management system in modern-day organizations // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 5-11. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 17.10.2017 г., принята к опубликованию 08.11.2017 г.

УДК 332.834

С.А. Баронин, Н.Ю. Есафьев

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ДОЛЕВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

S.A. Baronin, N.Yu. Esafiev

ANALYSIS OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC MECHANISMS FOR MARKET REGULATIONS OF SHARED-EQUITY FUNDING IN RUSSIA

Рассмотрены и проанализированы особенности функционирования организационно-экономических механизмов регулирования долевого жилищного строительства в России. Проанализированы проблемные вопросы функционирования механизмов банковского поручительства, страхования гражданской ответственности застройщика и государственного компенсационного фонда долевого строительства. Предложены рекомендации оптимизации функционирования организационно-экономического механизма регулирования отношений между застройщиками и дольщиками.

Ключевые слова: долевое строительство, организационно-экономический механизм, банковское поручительство, страхование гражданской ответственности застройщика, компенсационный фонд долевого строительства

The article considers and analyzes the main features of organizational and economic mechanisms for regulations of equity housing construction in Russia. Particular study concerns the issues which arise with the mechanisms of bank guarantees, insurance of civil liability of the construction firm and the state compensation shared-equity fund. Based on the analysis, the authors provided a set of recommendations required for optimization of the current organizational and economic mechanism for regulating relations between the construction firms and real estate investors.

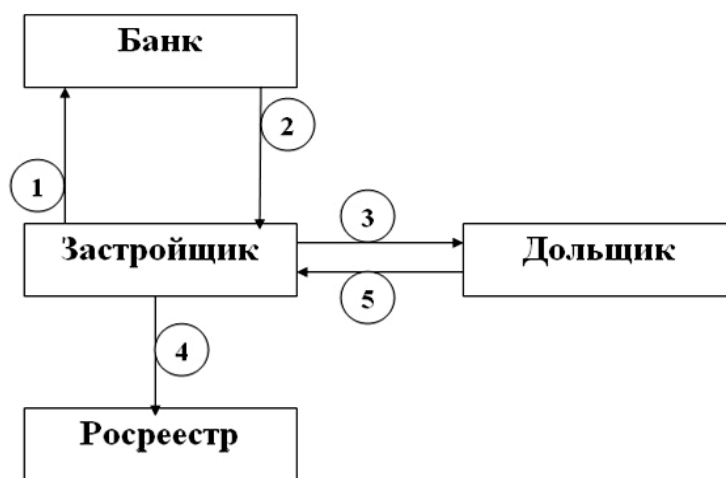
Keywords: equity construction, the organizational and economic mechanism, bank guarantee, insurance of civil liability of the construction firm, the compensation shared-equity fund

В настоящее время актуальна проблема повышенных рисков инвестирования в долевое жилищное строительство. Так, в 2010 году количество обманутых дольщиков составляло порядка 66 тысяч человек. Их количество к 2012 году возросло до 95 тысяч человек и после непродолжительного спада в 2013-2014 гг., который привел к сокращению числа обманутых дольщиков до 60 тысяч в 2014 году, их количество снова начало увеличиваться, достигнув к началу 2015 года отметки в 70 тысяч человек [1, 2]. Показатели 2016 года уже сложно трактовать однозначно. С одной стороны, официальные данные Генеральной прокуратуры Российской Федерации содержат сведения о 39 тысячах обманутых дольщиков. С другой стороны, согласно данным Министерства внутренних дел Российской Федерации, в 2016 году численность обманутых дольщиков составляла 75 тысяч человек [3]. В 2017 году наблюдаемая аналогичная ситуация: официальные данные Министерства строительства Российской Федерации содержат сведения о 76 тысячах обманутых дольщиков, в то время как неофициальные данные свидетельствуют о 150 тысячах обманутых дольщиков [4]. Исходя из приве-

денных данных, можно сделать вывод, что в настоящее время механизмы по защите прав участников долевого строительства в России функционируют недостаточно эффективно.

В целях защиты прав участников долевого строительства Государственной Думой Российской Федерации был принят Федеральный закон №214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 214-ФЗ), который предусматривает различные механизмы организационно-экономического регулирования долевого жилищного строительства. Всего за время существования Федерального закона №214-ФЗ в нем предусматривались три подобных механизма.

Хронологически первым был принят механизм банковского поручительства. В общем виде данный механизм выглядел следующим образом (см. рисунок).

Процесс осуществления банковского поручительства

Шаг 1. Застройщик предоставлял банку залог (например, земельный участок под строительство).

Шаг 2. Банк выдавал поручительство застройщику.

Шаг 3. Застройщик предоставлял дольщику информацию в объеме и порядке, предусмотренном Федеральным Законом № 214-ФЗ и заключал с ним договор долевого участия (далее – ДДУ).

Шаг 4. ДДУ регистрировался в Росреестре.

Шаг 5. Дольщик передавал денежные средства Застройщику.

Однако ряд экспертов полагает, что механизм банковского поручительства был наименее удобным инструментом обеспечения исполнения обязательств застройщика перед дольщиками [5]. В первую очередь, это связано с малым количеством банков, которые были готовы осуществлять поручительство: требованиям которые предъявлял к банкам-поручителям Федеральный закон № 214-ФЗ, соответствовала лишь треть банков в России [6]. Как правило, такие банки поручались только за крупных застройщиков, долгое время функционирующих на рынке, поскольку риски, связанные с поручительством, как правило, рассматриваются как более высокие, нежели риски, связанные с выдачей кредитов. Поэтому более мелкие застройщики были изначально лишены возможности воспользоваться механизмом банковского поручительства.

Вторая проблема механизма банковского поручительства – его высокая стоимость для застройщика. Ставка по поручительству в среднем составляла 3% годовых. Поскольку срок поручительства, как правило, составлял минимум 4 года, цена поручительства на начальной стадии строительства составляла от 12% от общей стоимости квартир [6]. Для большинства

застройщиков это было неприемлемо, поскольку таким образом ощутимо повышалась стоимость создаваемой недвижимости и, как следствие, снижался спрос на нее.

Третья проблема заключалась в существовании ограничений, связанных с объемом собственных средств поручителя – лимит кредитного риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков не может превышать 25% от размера собственных средств банка [7]. Поэтому даже крупные и надежные застройщики не имеют возможности привлекать банк в поручители дорогостоящих проектов.

Таким образом, можно сделать вывод, что в связи с высокими требованиями банка к застройщику и высокой цене банковского поручительства для застройщика механизм банковского поручительства был наименее востребованным способом обеспечения исполнения обязательств застройщика перед дольщиками.

Альтернативой поручительству банка был механизм страхования гражданской ответственности застройщика. Данный механизм был предусмотрен Федеральным законом № 214-ФЗ как один из способов обеспечения исполнения обязательств застройщика перед дольщиками наряду с поручительством банка [8]. Застройщики, которые предпочитали механизм страхования поручительству в банке, могли воспользоваться данным механизмом двумя способами.

Первый способ – страхование гражданской ответственности застройщика в коммерческой страховой организации, которая имела лицензию на осуществление добровольного имущественного страхования и отвечала ряду требований, изложенных в Федеральном законе № 214-ФЗ. Страховые компании страховали риск неисполнения застройщиком обязательства перед дольщиком о передаче ему объекта долевого строительства, в отношении которого был заключен ДДУ. При наступлении страхового случая выгодоприобретателем выступал который и должен был получать страховую выплату. Основанием для произведения выплат являлось решение суда либо по иску дольщика, либо о признании застройщика банкротом. наступлении данных страховых случаев страховая компания должна была выплачивать дольщикам денежную сумму, уплаченную ими за объект долевого строительства. Размер данной суммы указывался в ДДУ [6]. Сумма, которую застройщик уплачивал страховой компании за страхование каждой из квартир, незначительна по сравнению с их стоимостью. страховых выплат, которые страховая компания была обязана выплатить дольщикам при наступлении страхового случая, многократно превышает стоимость страхового взноса, застройщик уплачивал при страховании своей гражданской ответственности. Именно разница между размером страховых взносов и страховых выплат стала причиной возникновения ряда проблем, не позволивших в полной мере реализовать механизм страхования гражданской ответственности застройщиков в коммерческих страховых компаниях на практике. Так, по состоянию на начало 2016 года в список страховых компаний, имеющих право осуществлять страхование гражданской ответственности застройщика, составленный Центральным банком Российской Федерации, входили 19 страховых компаний, из которых лишь 6 реально страховали застройщиков [9, 10]. Причем около 70% от заключенных договоров приходилось на 3 из этих 6 компаний [9]. Очевидно, что такое количество коммерческих страховых компаний было не в состоянии удовлетворить высокий спрос на данный вид страхования, что обуславливалось невыгодностью для застройщиков альтернативного варианта обеспечения исполнений обязательств перед дольщиком (банковского поручительства). Также в ряде регионов России, например в Республике Крым, не действовало ни одной страховой компании, практиковавшей страхование застройщиков [11]. Таким образом, застройщики ряда российских регионов изначально были лишены возможности использовать один из законодательно закрепленных способов обеспечения выполнения обязательств перед дольщиками.

Второй способ – участие застройщика в обществе взаимного страхования гражданской ответственности застройщиков (далее – ОВС). ОВС – это некоммерческая организация, осуществлявшая взаимное страхование застройщиков, работающих на рынке долевого строи-

тельства [12]. Страхователями могли выступать только члены ОВС [13]. Основная особенность ОВС заключалась в том, что его члены одновременно являлись и страхователями, и лицами, обеспечивавшими функционирование ОВС в качестве страховщика [12].

По состоянию на начало 2016 года в России насчитывалось порядка 3600 застройщи-однако членами ОВС являлись лишь 389 компаний [10, 13]. Таким образом, можно сделать вывод, что членство в ОВС не расценивалось большей частью застройщиков как приоритетный способ обеспечения исполнения обязательств перед дольщиками. По мнению ряда экспертов, основной причиной нежелания застройщиков вступать в ОВС стала солидарная ответственность членов ОВС по долгам общества. Многих застройщиков не устраивала перспектива нести материальную ответственность по чужим долгам [10].

Механизм страхования гражданской ответственности застройщика был признан неэффективным, поскольку за время существования данного механизма не возникало прецедентов погашения страховыми компаниями финансовых рисков дольщиков в случае банкротства застройщиков [9]. При этом стоит отметить, что средства на выплаты страховых премий дольщикам имелись: в рамках механизма страхования гражданской ответственности застройщика страховыми компаниями было аккумулировано порядка 18 миллиардов рублей, которых не было совершено ни одной выплаты обманутым дольщикам [14].

Очевидно, что сложившаяся ситуация на рынке долевого жилищного строительства требовала замены банковского поручительства и страхования гражданской ответственности застройщика более эффективным механизмом обеспечения исполнения обязательств застройщика перед дольщиками. По задумке законодателей, таким механизмом должна стать некоммерческая организация «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства» [15] (далее – компенсационный фонд). Компенсационный фонд был создан в целях возмещения убытков по ДДУ дольщикам при банкротстве застройщика [15], а также для завершения строительства домов при неисполнении застройщиками взятых на себя обязательств [16, 17]. Компенсационный фонд рассматривается как альтернатива механизму страхования гражданской ответственности застройщиков и банковскому поручительству и со временем полностью заменит их [11]. Компенсационный фонд формируется за счет обязательных взносов застройщиков в размере 1,2% от стоимости каждого зарегистрированного ДДУ [18]. Компенсационный фонд начал действовать с 1 января 2017 года [17, 19]. Закон о формировании компенсационного фонда был принят Государственной Думой РФ в июле 2017 года. Данный закон предъявляет ряд требований к застройщикам, которые обусловлены необходимостью минимизации рисков участников долевого строительства. Однако ряд экспертов полагают, что создание компенсационного фонда и сопутствующее ужесточение требований к застройщикам, работающим по ДДУ, создает проблемы для участников рынка. Эксперты прогнозируют, что ужесточение требований к застройщикам приведет к тому, что многие средние и малые строительные компании покинут рынок долевого строительства, а часть из них невозможность привлекать денежные средства дольщиков приведет к банкротству. Кроме того, эксперты полагают, что новые требования к застройщикам не только сократят число действующих участников на рынке долевого строительства, но и сделают невозможным появление новых, что приведет к снижению уровня конкуренции между застройщиками, которое может повлечь за собой монополизацию рынка и, как следствие, спровоцировать рост цен на недвижимость [20]. Помимо этого, рост цен на недвижимость на рынке долевого строительства может спровоцировать повышение базовой ставки размера обязательных взносов в компенсационный фонд. Действующее законодательство устанавливает фиксированный размер взносов в компенсационный фонд в размере 1,2% от стоимости каждого ДДУ на время «переходного периода», который продлится до 1 июля 2018 года [18], хотя некоторые эксперты с помощью квалитетического подхода обосновали достаточность размера процентной ставки отчислений застройщиков в компенсационный фонд в размере 1% от суммы каждого ДДУ [9]. Также законодатель предусмотрел

возможность один раз в год изменять величину взноса [21, 22]. Эксперты полагают, что величина взносов будет меняться в сторону увеличения [9], что, в свою очередь, также может спровоцировать увеличение цен на недвижимость.

Таким образом, проведенный анализ выявил обоснованность замены механизмов банковского поручительства и страхования гражданской ответственности застройщика механизмом компенсационного фонда долевого строительства. Однако функционирование механизма компенсационного фонда нуждается в оптимизации. Во-первых, во избежание повышения цен на недвижимость на рынке долевого жилищного строительства необходимо снизить базовую ставку взносов в компенсационный фонд с 1,2 до 1% от суммы каждого ДДУ. Ставка в размере 1% от суммы каждого ДДУ обоснована с помощью квалиметрического подхода и является оптимальной, поскольку позволит обеспечить выплаты всем имеющимся и спрогнозированным «обманутым дольщикам» либо завершить строительство всех имеющихся и спрогнозированных проблемных объектов долевого строительства. Во-вторых, необходимо установить корректную методику оценки надежности застройщиков, которая позволит устанавливать предельную ставку и дифференцированную сетку величины процентов от заключаемых ДДУ. И в-третьих, во избежание возникновения монополии либо незаконных сговоров застройщиков относительно уровня цен на рынке долевого строительства рекомендуется усилить контроль уполномоченных государственных органов за поведением застройщиков, привлекающих денежные средства дольщиков по ДДУ. Предлагаемые меры позволяют повысить эффективность функционирования механизма компенсационного фонда долевого строительства что приведет к снижению рисков участия в долевом строительстве и, как следствие, способствует повышению инвестиционной привлекательности российского рынка долевого строительства в целом.

Список литературы

1. Баронин С.А. Особенности современного развития российского рынка долевого строительства многоквартирных жилых домов / С.А. Баронин, Н.Ю.Есафьев, А.А. Тутунджян // Russian Journal of Management. № 4 (Т. 4). 2016.
2. Карибова Я.А. Проблема обманутых дольщиков и пути ее решения в России / Я.А. Карибова // Студенческий научный форум 2014: VI Междунар. студенческая электронная науч. конф. URL: <http://scienceforum.ru>.
3. Портал РБК Недвижимость. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5971cb0c9a7947f4135939d3> (дата обращения: 14.10.2017).
4. Портал RG.ru. URL: <https://rg.ru/2017/08/27/minstroj-utochnil-kogo-ne-vkliuchat-v-reestr-obmanutyh-dolshchikov.html> (дата обращения: 14.10.2017).
5. Портал RG.ru. URL: <https://rg.ru/2014/06/10/strahovanie.html> (дата обращения: 14.10.2017).
6. Ионина М.Б. Проблемы страхования ответственности застройщиков / М.Б. Ионина // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 4. С. 39.
7. Портал РБК. URL: <http://realty.rbc.ru/news/577d214b9a7947a78ce91352> (дата обращения: 14.10.2017).
8. Федеральный закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации».
9. Викторов М.Ю. Обоснование необходимости и достаточности размера процентной ставки отчислений застройщиков в государственный компенсационный фонд: квалиметрический подход / М.Ю. Викторов, А.Н. Ларионов // Экономика и предпринимательство. 2017. № 4 (Ч. 2). С. 934-940.
10. Степанова Е.Е. Строители хотят, чтобы власть прислушалась к профессионалам / Е.Е. Степанова // Газета «Строитель». 2015. № 22 (2278). С. 3.
11. Электронное периодическое издание «Парламентская газета». URL: <https://www.pnp.ru/economics/2017/02/03/strakhovaniya-zastroyschikov-i-bankovskikh-poruchitelstv-bolshe-ne-budet.html> (дата обращения: 14.10.2017).
12. Официальный сайт потребительского общества взаимного страхования застройщиков. URL: <http://www.ovsz.ru/> (дата обращения: 14.10.2017).

13. Титова Е.П. Обеспечение исполнения обязательств в договорах участия в долевом строительстве / Е.П. Титова, М.Н. Рудман // Евразийская адвокатура. 2015. № 3. С. 44.
14. Информационное агентство Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2288047.html> (дата обращения: 14.10.2017).
15. Постановление Правительства РФ от 07.12.2016 № 1310.
16. Поправки к проекту Федерального закона № 139186-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации», внесенному Правительством Российской Федерации, принятому Государственной Думой в первом чтении 14 июня 2017 года.
17. Портал РБК Недвижимость. URL: <https://realty.rbc.ru/news/58945c239a7947d7d9e874fe> (дата обращения: 14.10.2017).
18. Портал РБК Недвижимость. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5829a1869a794748d221f093> (дата обращения: 14.10.2017).
19. Перечень поручений Президента Владимира Путина по итогам заседания Государственного совета 17 мая 2016 года. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/52154> (дата обращения: 14.10.2017).
20. Портал РБК. URL: <http://www.rbc.ru/business/20/07/2017/5970aa849a79474f246d0cbc> (дата обращения: 14.10.2017).
21. Портал РИА Новости. URL: <https://ria.ru/economy/20170721/1498900254.html> (дата обращения: 14.10.2017).
22. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

References

1. Baronin S.A. Osobennosti sovremennogo razvitija rossijskogo rynka dolevogo stroitel'stva mnogokvartirnyh zhilyh domov [Features of the modern development of the Russian market of shared construction of multi-apartment buildings] / S.A. Baronin, N.Ju. Esaf'ev, A.A. Tutundzhjan // Russian Journal of Management. № 4 (Т. 4). 2016. (in Russian).
2. Karibova Ja.A. Problema obmanutyh dol'shhikov i puti ee reshenija v Rossii [The Problem of Deceived Shareholders and the Ways of Solving It in Russia] / Ja.A. Karibova // Studencheskij nauchnyj forum 2014: VI Mezhdunar. studencheskaja jelektronnaja nauch. konf. URL: <http://scienceforum.ru>. (in Russian).
3. Portal RBK Nedvizhimost' [RBC Portal Realty]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5971cb0c9a7947f4135939d3> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).
4. Portal RG.ru [Portal RG.ru]. URL: <https://rg.ru/2017/08/27/minstroj-utochnil-kogo-ne-vkliuchat-v-reestr-obmanutyh-dolshchikov.html> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).
5. Portal RG.ru [Portal RG.ru]. URL: <https://rg.ru/2014/06/10/strahovanie.html> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).
6. Ionina M.B. Problemy strahovanija otvetstvennosti zastrojshhikov [Problems of liability insurance for developers] / M.B. Ionina // Vestnik Omskoj juridicheskoy akademii. 2014. № 4. S. 39. (in Russian).
7. Portal RBK [RBK Portal]. URL: <http://realty.rbc.ru/news/577d214b9a7947a78ce91352> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).
8. Federal'nyj zakon ot 30.12.2004 № 214-FZ (red. ot 13.07.2015) «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob#ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 214-FZ of December 30, 2004 (as amended on July 13, 2015) "On participation in the joint construction of apartment buildings and other real estate and on the introduction of amendments to certain legislative acts of the Russian Federation."]. (in Russian).
9. Viktorov M.Ju. Obosnovanie neobходимости i dostatochnosti razmera procentnoj stavki otchislenij zastrojshhikov v gosudarstvennyj kompensacionnyj fond: kvalimetriceskij podhod [Substantiation of the necessity and sufficiency of the interest rate for allocations of developers to the state compensation fund: a qualimetric approach] / M.Ju. Viktorov, A.N. Larionov // Jekonomika i predprinimatel'stvo. 2017. № 4 (Ch. 2). S. 934-940. (in Russian).

10. Stepanova E.E. Stroiteli hotjat, chtoby vlast' prislushalas' k professionalam [Builders want the authorities to listen to professionals] / E.E. Stepanova // Gazeta «Stroitel'». 2015. № 22 (2278). S. 3. (in Russian).

11. Jelektronnoe periodicheskoe izdanie «Parlamentskaja gazeta» [The electronic periodical "Parliamentary Newspaper"]. URL: <https://www.pnp.ru/economics/2017/02/03/strakhovaniya-zastrojshnikov-i-bankovskikh-poruchitelstv-bolshe-ne-budet.html> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).

12. Oficial'nyj sajt potrebitel'skogo obshhestva vzaimnogo strahovaniya zastrojshnikov [The official site of the consumer society of mutual insurance of developers]. URL: <http://www.ovsz.ru/> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).

13. Titova E.P. Obespechenie ispolnenija objazatel'stv v dogovorah uchastija v dolevom stroitel'stve [Ensuring fulfillment of obligations in contracts of participation in shared construction] / E.P. Titova, M.N. Rudman // Evrazijskaja advokatura. 2015. № 3. S. 44. (in Russian).

14. Informacionnoe agentstvo Regnum [Regnum news agency]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/2288047.html> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).

15. Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 07.12.2016 № 1310 [Decree of the Government of the Russian Federation of 12.12.2016 No. 1310]. (in Russian).

16. Popravki k proektu federal'nogo zakona № 139186-7 «O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «Ob uchastii v dolevom stroitel'stve mnogokvartirnyh domov i inyh ob#ektov nedvizhimosti i o vnesenii izmenenij v nekotorye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii», vnesennomu Pravitel'stvom Rossijskoj Federacii, prinjatomu Gosudarstvennoj Dumoj v pervom chtenii 14 ijunya 2017 goda [Amendments to the draft Federal Law No. 139186-7 "On Amendments to the Federal Law" On Participation in Shared Construction of Apartment Buildings and Other Real Estate Objects and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation "and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" The Government of the Russian Federation, adopted by the State Duma on first reading on June 14, 2017]. (in Russian).

17. Portal RBK Nedvizhimost' [RBC Portal Realty]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/58945c239a7947d7d9e874fe> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).

18. Portal RBK Nedvizhimost' [RBC Portal Realty]. URL: <https://realty.rbc.ru/news/5829a1869a794748d221f093> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).

19. Perechen' poruchenij Prezidenta Vladimira Putina po itogam zasedanija Gosudarstvennogo soveta 17 maja 2016 goda [List of instructions of President Vladimir Putin following the meeting of the State Council on May 17, 2016]. URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/52154> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).

20. Portal RBK [RBC Portal]. URL: <http://www.rbc.ru/business/20/07/2017/5970aa849a79474f246d0cbc> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).

21. Portal RIA Novosti [RIA Novosti news agency]. URL: <https://ria.ru/economy/20170721/1498900254.html> (data obrashhenija: 14.10.2017). (in Russian).

22. Federal'nyj zakon ot 29 ijulja 2017 goda № 218-FZ «O publichno-pravovoj kompanii po zashhite prav grazhdan – uchastnikov dolevogo stroitel'stva pri nesostojatel'nosti (bankrotstve) zastrojshnikov i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal Law No. 218-FZ, dated July 29, 2017, "On the Public-Legal Company for the Protection of the Rights of Citizens Participating in Share Construction with Insolvency (Bankruptcy) of Producers and on Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation"]. (in Russian).

Сергей Александрович Баронин

доктор экономических наук,
профессор кафедры
«Экспертиза и управление недвижимостью»
Пензенского государственного университета
архитектуры и строительства, Россия
E-mail: baron60@inbox.ru

Sergey A. Baronin

ORCID ID 0000-0001-7705-1699
Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Real Property Examination
and Management, Penza State University
of Architecture and Construction, Russia
E-mail: baron60@inbox.ru

Никита Юрьевич Есафьев

аспирант кафедры

«Экспертиза и управление недвижимостью»

Пензенского государственного университета

архитектуры и строительства, Россия

E-mail: n.esafiev@gmail.com

Nikita Yu. Esafiev

ORCID ID 0000-0002-7895-1602

Postgraduate, Department of Real Property

Examination and Management,

Penza State University of Architecture

and Construction, Russia

E-mail: n.esafiev@gmail.com

Образец для цитирования:

Баронин С.А., Есафьев Н.Ю. Анализ особенностей функционирования организационно-экономических механизмов регулирования российского рынка долевого строительства // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 12-19.

Cite this article as:

Baronin S.A., Esafiev N.Yu. Analysis of organizational and economic mechanisms for market regulations of shared-equity funding in Russia // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 12-19. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 16.10.2017 г., принята к опубликованию 08.11.2017 г.

УДК 339.138

Е.А. Березина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СРЕДСТВ КОМПЛЕКСА МАРКЕТИНГА В ТЕРРИТОРИАЛЬНОМ УПРАВЛЕНИИ НА ПРИМЕРЕ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.А. Berezina

APPLICATION OF THE MARKETING COMPLEX MEANS IN TERRITORIAL ADMINISTRATION AS IN THE CASE OF KIROV REGION

Проведено исследование использования средств комплекса маркетинга в процессе территориального управления на примере Кировской области. Определены особенности средств комплекса маркетинга в территориальном маркетинге.

Ключевые слова: маркетинг, территория, комплекс, территориальный продукт, цена, размещение, продвижение

The conducted research is devoted to application of the marketing complex means in the process of territorial administration as is the case in Kirov region. Significant features of the marketing complex means in territorial administration have been identified.

Keywords: marketing, territory, complex, territorial product, cost, placement, promotion

В условиях рыночной экономики становится актуальным применение инструментов маркетинга в отношении отдельно взятой территории. Применение маркетинга в разрезе территории позволяет определить сущность территориального продукта, выделить основные целевые сегменты, на которые в дальнейшем должна быть ориентирована территориальная маркетинговая программа.

Комплекс средств территориального маркетинга – это совокупность управляемых территориальными органами власти параметров, манипуляция которыми позволяет наилучшим образом удовлетворять потребности человека и экономических субъектов в общественных благах, услугах и ресурсах территории [1]. Комплекс средств маркетинга территорий включает: территориальный продукт; цену продукта; месторасположение продукта; продвижение территориального продукта.

Продукт – это все то, что может быть предложено организацией или человеком рынку для удовлетворения его желаний и потребностей. Он включает материальные товары и услуги, мероприятия, людей, места, организации, информацию и идеи. Данные типы продуктов могут предлагаться потребителям как в частном, так и в государственном секторах, как на платной, так и на бесплатной основе. В табл. 1 представлены примеры различных типов продуктов, предлагаемых потребителям в частном и государственном секторах, на примере Кировской области.

Кировская область является многопрофильной территорией, на которой осуществляется множество видов деятельности. Отдавая предпочтение какой-то территории, человек надеется удовлетворить тем самым свои потребности при проживании или осуществлении деятельности при помощи различных типов продуктов, предлагаемых территорией.

Таблица 1. Типы продуктов, предлагаемых частным и государственным секторами в Кировской области

Тип продукта	Частный сектор	Государственный сектор
Материальный товар	Молочные продукты	Паспорт
Услуга	Парикмахерские услуги	Образование
Мероприятие	Цирк	Парад в честь 9 мая
Люди	Борис Файбышенко	Губернатор Кировской области
Места	Юркин парк	Парки, скверы
Организации	Банк Хлынов	Россельхозбанк
Информация	ТНТ, СТС	Сайт МФЦ
Идеи	Пенсионные накопления	Электронная регистратура

Под ценой территориального продукта понимаются затраты, понесенные потребителями при проживании на территории или осуществлении на ней деятельности [2]. Цена территориального продукта представляет собой совокупность явных и вмененных (альтернативных) издержек. В табл. 2 представлена структура цены территориального продукта для жителей и инвесторов.

Таблица 2. Цена территориального продукта

Потребитель территории	Явные затраты	Вмененные затраты
Житель территории	Тарифы на проезд в общественном транспорте. Коммунальное обслуживание. Содержание ребенка в детском дошкольном учреждении и т.д.	Отказ от возможных доходов, которые он мог бы получить при приобретении другого территориального продукта
Инвестор	Цена ресурсов. Стоимость аренды. Размер налоговых платежей и т.д.	Время, потраченное на согласование бизнес-проекта с территориальными органами власти

Помимо денежных затрат и возможных доходов, которые человек может получить при проживании или осуществлении деятельности на территории, потребитель может определить другие затраты, которые не подлежат денежной оценке, но определяют полезность территориального продукта.

В результате исследования были выявлены стимулы и антистимулы при выборе Кировской области как места для проживания или осуществления деятельности [3]. Денежные стимулы Кировской области: губернаторская стипендия; районный коэффициент 15%; низкий уровень цен; материнский капитал; сниженная процентная ставка на ипотеку; региональные субсидии; региональная единовременная выплата на третьего ребенка.

Неденежные стимулы: наличие лесных ресурсов; низкий уровень преступности; развитость народных промыслов; запрет продажи алкогольной продукции после 17.00; предоставление земельного участка на третьего ребенка; предоставление леса на индивидуальное строительство; доступность получения высшего образования; благоприятный климат; развитие спорта.

Помимо стимулов, в процессе выбора территории потребитель оценивает и имеющиеся антистимулы. Денежные антистимулы Кировской области: низкий уровень заработной платы; штрафы за курение и распитие спиртных напитков в неположенном месте; высокий тариф на

капитальный ремонт; высокий уровень налоговых ставок и сборов; отмена льгот на проезд школьников и студентов.

Неденежные антистимулы Кировской области: плохое состояние дорог; наличие хим-завода; плохой менталитет; низкая обеспеченность детскими дошкольными учреждениями; низкое качество услуг ЖКХ.

Отдав предпочтение конкретной территории на фоне других возможных территорий человек несет явные и вмененные затраты, проживая или осуществляя деятельность на территории.

Можно выделить следующие направления анализа размещения территориального продукта:

- размещение территориального продукта «извне»;
- распределение и размещение территориального продукта «внутри».

В табл. 3 представлены результаты анализа размещения Кировской области как территориального продукта.

Таблица 3. Анализ размещения территориального продукта

Размещение территориального продукта «извне»		Размещение территориального продукта «внутри»	
Географическое положение, сопряженность с другими территориями страны или региона или сопряженность с другими территориями	Центрально-восточная часть Европейской России. Близость к Северному Ледовитому океану. В составе ПФО. 9 соседей. Расстояние до Москвы – 896 км	Размещение производственных объектов по территории	Большая часть производственных объектов сосредоточена в центре и северной части области (г. Киров, г. Кирово-Чепецк, г. Слободской)
Количественные и качественные параметры пропускных таможенных пунктов	На территории находится таможенный пост, входящий в структуру Приволжского таможенного управления	Наличие и размещение инфраструктурных объектов по территории	«Производственный парк», г. Вятские Поляны. Завод «УралХим» г. Киров-Чепецк. Завод «Маяк», г. Киров и др.
Наличие совместных с другими территориями коммуникаций	Аэропорт «Победилово». Транссибирская магистраль. Железнодорожная линия Киров-Котлас. Река Вятка. LTE-сети	Размещение исторических, архитектурных и других объектов, представляющих собой культурную ценность, по территории	Свыше 3,5 тыс. памятников истории и культуры. На территории Котельничского района находится заповедник федерального значения «Нургуш»
Наличие совместных с другими территориями социальных, культурных, научных проектов	883 памятников, находящихся на государственной охране. РГНФ. Волонтерские программы. Welcome-travel. Наличие опыта обмена студентами	Внутренняя транспортная сеть	Железнодорожная сеть (1098 км). Автомобильные дороги (9086 км). Водный путь (1800 км)

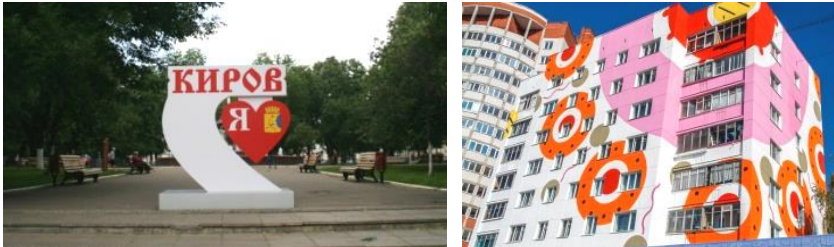
Оценка размещения территориального продукта позволяет эффективно развивать специализацию и выстраивать оптимальные кооперативные связи территории. В маркетинге

территорий можно воспользоваться различными средствами продвижения учитывая специфику территориального продукта:

- реклама;
- персональные (личные) продажи;
- мероприятия, стимулирующие спрос;
- организация общественного мнения;
- прямой (интерактивный) маркетинг.

В Кировской области проводится активная политика с целью продвижения и популяризации территориального продукта (табл. 4) [4].

Таблица 4. Инструменты маркетинговых коммуникаций

Инструменты маркетинговых коммуникаций	Пример
Реклама	Рекламный слоган «Покупай Вятское». Сувенирная продукция. Наружная реклама
Персональные (личные) продажи	Представительство Кировской области в Москве. Организация встреч предпринимателей с инвесторами
Организация общественного мнения	Союз садоводов. Вятская гильдия пекарей и кондитеров. Гильдия маркетологов. Гильдия дизайнеров
Мероприятия, стимулирующие спрос	Великорецкий крестный ход. Ярмарка «Крещенские морозы». Музыкальный фестиваль «Гринландия». Фестиваль авторской песни «Голубой шар». Фестиваль народного творчества и юмора «Истобенский огурец»
Прямой (интерактивный) маркетинг	Сайт правительства Кировской области. Сайт Кировстат. МФЦ. Твиттер губернатора области

В ходе исследования было выявлено, что инструменты продвижения территориального продукта предназначены для расширения информативности всех потенциально заинтересованных лиц о ресурсах, возможностях и перспективах территории. Планирование мероприятий в области формирования комплекса маркетинга позволит территории повысить свою конкурентоспособность и грамотно разработать стратегию территориального развития.

Список литературы

1. Качагин Е.А. Маркетинг территорий / Е.А. Качагин, А.Ю. Мартынова. Ульяновск: УлГТУ, 2014. 127 с.
2. Маркетинг территорий / под общ. ред. О.Н. Романенковой. М.: Юрайт, 2015. 262 с.

3. Березина Е.А. Региональный маркетинг как фактор повышения эффективности экономики субъектов Российской Федерации / Е.А. Березина // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 8. С. 75-79.

4. Официальный сайт Правительства Кировской области. URL: <http://www.gov-vyatka.ru>.

References

1. Kachagin E.A. Marketing territorij [Territory Marketing] / E.A. Kachagin, A.Ju. Martynova. Ul'janovsk: UIGTU, 2014. 127 s. (in Russian).

2. Marketing territorij [Territory Marketing] / Pod obshh. red. O.N. Romanenkovej. M.: Jurajt, 2015. 262 s. (in Russian).

3. Berezina E.A. Regional'nyj marketing kak faktor povyshenija jeffektivnosti jekonomiki sub#ektov Rossijskoj Federacii [Regional marketing as a factor in improving the efficiency of the economy of the subjects of the Russian Federation] / E.A. Berezina // Jekonomika i upravlenie: problemy, reshenija. 2016. Т. 2. № 8. С. 75-79. (in Russian).

4. Oficial'nyj sajt Pravitel'stvo Kirovskoj oblasti [Official site Government of the Kirov region]. URL: <http://www.gov-vyatka.ru>. (in Russian).

Екатерина Александровна Березина

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Менеджмент и маркетинг»
Вятского государственного университета,
Россия
E-mail: berezinaekaterin@mail.ru

Ekaterina A. Berezina

ORCID ID 0000-0001-7877-7205
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Management and Marketing,
Vyatka State University, Russia
E-mail: berezinaekaterin@mail.ru

Образец для цитирования:

Березина Е.А. Использование средств комплекса маркетинга в территориальном управлении на примере Кировской области // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 20-24.

Cite this article as:

Berezina E.A. Application of the marketing complex means in territorial administration as in the case of Kirov region // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 20-24. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 15.10.2017 г., принята к опубликованию 08.11.2017 г.

УДК 338.45

В.В. Быковский, С.Ю. Иванов

ТЕХНОЛОГИИ ПО ВЫЯВЛЕНИЮ И МОБИЛИЗАЦИИ РЕЗЕРВОВ В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ДОЛГОСРОЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РЕЗЕРВАМИ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

V.V. Bykovskij, S.Yu. Ivanov

TECHNOLOGIES FOR IDENTIFICATION AND MOBILIZATION OF RESERVES WITHIN THE SYSTEM OF LONG-TERM INDUSTRIAL ENTERPRISE ASSET MANAGEMENT

Дискутируются вопросы, связанные с проблемами повышения эффективности функционирования промышленного предприятия на основе повышения его стратегической технологической конкурентоспособности. Рекомендованы пути повышения эффективности инновационно-технологического развития промышленного предприятия, процедур формирования комплекса стратегий.

Ключевые слова: стратегическая конкурентоспособность, потенциал, стратегический менеджмент, мобилизация, резерв, промышленное предприятие, конкурентоспособность, инфраструктура

The article deals with the issues related with improving the efficiency of industrial enterprises on the basis of upgrading their strategic technological competitiveness. The authors present the ways for increasing efficiency of innovation and technology development of an industrial enterprise.

Keywords: Strategic competitiveness, potential, strategic management, mobilization, reserves, industrial enterprise, competitiveness, infrastructure

Одним из наиболее важных вопросов для всех российских предприятий становится постоянный, полный, динамичный и многофакторный анализ эффективности использования имеющихся резервов по каждому из используемых ими видов ресурсов. Это касается всех составляющих производственной системы, а именно производственных мощностей, систем управления, логистической системы и форм инвестиционной деятельности и др., и их интегральной оценки [1, 2].

В первую очередь, на конкурентоспособность продукции, т.е. и всего предприятия, влияет учет основных факторов в его практической деятельности. Анализ положения дел в реальной действительности позволяет сделать вывод: конкурентоспособность товаров представляет собой комплекс потребительских, ценовых и качественных характеристик, которые определяют успех этого товара на внутреннем и внешнем рынках. Для оценки указанных характеристик проводят сравнение выпускаемого товара с товарами-аналогами. Среди множества факторов, определяющих конкурентоспособность продукции, в частности, и промышленного предприятия в целом, основное значение имеют расходы на производство, производительность и интенсивность труда, которые оказывают влияние на цену и качество изделий. Именно поэтому предложенное определение «технологической конкурентоспособности» на основе идентификации резервов промышленного предприятия становится особенно актуальным.

На наш взгляд, это оправдано тем, что большинство экономических показателей деятельности предприятий обладают не только моментными характеристиками, но и имеют измерение во времени. А в стратегической перспективе все статьи затраты начинают приобретать уже «резервный вид» [3].

Использование такого «резервного» подхода в рамках повышения технологической конкурентоспособности концентрирует внимания управленческого аппарата не столько на текущих производственных задачах, но и способах использования всех имеющихся резервов предприятия для постоянного поддержания возможности воспроизводства предприятия в длительной временной перспективе [4]. Для достижения вышеназванной цели в рамках сохранения и повышения технологической конкурентоспособности в данном исследовании предлагается наряду авторским определением «технологической конкурентоспособности, в данном исследовании предложено обобщенное видение формирования, использования и существования резервов предприятия, схематически представленное так (рис. 1).

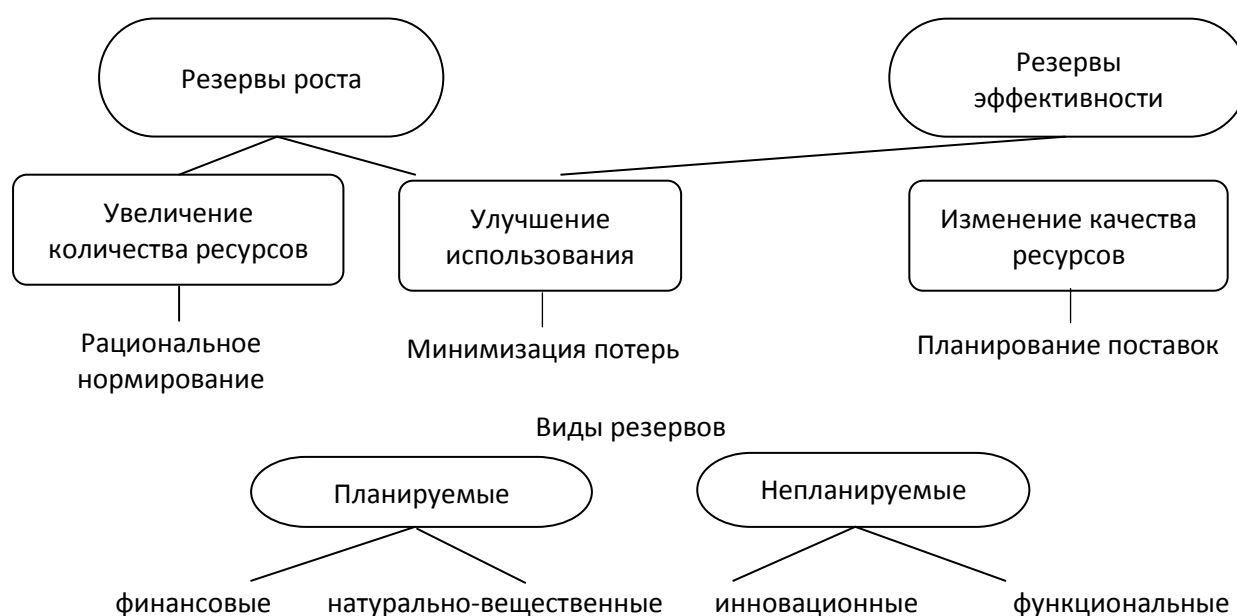

Рис. 1. Формирование, использование, планируемость и форма существования резервов предприятия

Под технологиями выявления и мобилизации внутрихозяйственных резервов промышленного предприятия понимается, по мнению авторов, не абстрагирование проектов по реализации каждого «спящего» резерва и процессов, связанных с их управлением от основного управленческого процесса промышленного предприятия, а четкое разделение процедур и показателей, относящихся к реализации конкретного выявленного резерва [5, 6]. Особенностью технологий по мобилизации резервов является ориентация на применение принципов управления резервами, в частности генерации вариантов и оценок решений по их применению в реальном времени является, по мнению автора, выработка критериев оценки решений и установление степени самоуправления предполагает участия менеджмента с соответствующими изменениями. Сосуществование резерв-мониторинга и контроллинга, поддерживаемое системой стратегического управления, в соответствии с законами синергии гарантирует устойчивое качество менеджмента промышленного предприятия, обеспечивая его инструментами обнаружения угроз и «реагирования» на происходящие изменения в реальном времени, адаптируя варианты управленческих реакций к условиям деятельности [7, 8].

Блок-схема принятия решений, представленная на рис. 2, отображает последовательность оценки в ситуации, когда результаты технико-экономического обоснования показателей эффективности проекта по реализации каждого резерва на основании процессной, инфраструктурной

моделей идентификации. Рассмотрен алгоритм, выстраиваемый в случае ориентации стратегии на максимизацию прибыли и на минимизацию затрат, определяется факт соответствия показателей перекрестной оценки принятым нормативам, выявляются значения показателей, при которых необходим пересмотр рассматриваемого проекта использования «спящего» резерва, а также оценивается возможность перестроения технологической схемы.

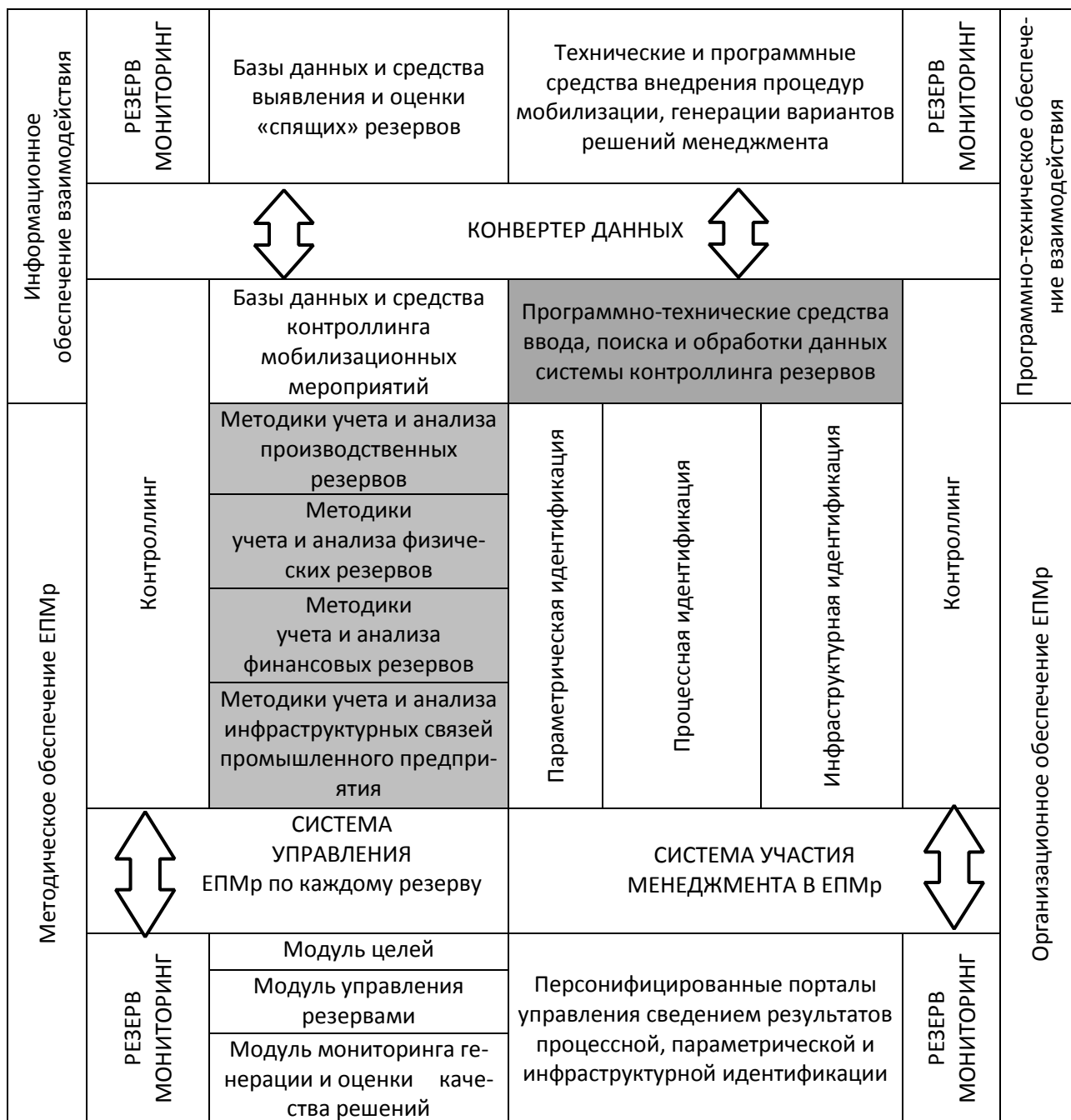

Рис. 2. Схема мониторинга резервов в менеджменте промышленного предприятия

Для соблюдения необходимых последовательностей технологий управления мобилизации резервов используется несколько блоков идентификационных циклов, представляющих собой управленческие алгоритмы, отвечающие не только за процесс принятия решения по выявлению каждого резерва и оптимального способа его реализации, но и за периодический контроль дальнейшей реализации выбранного резерва [9].

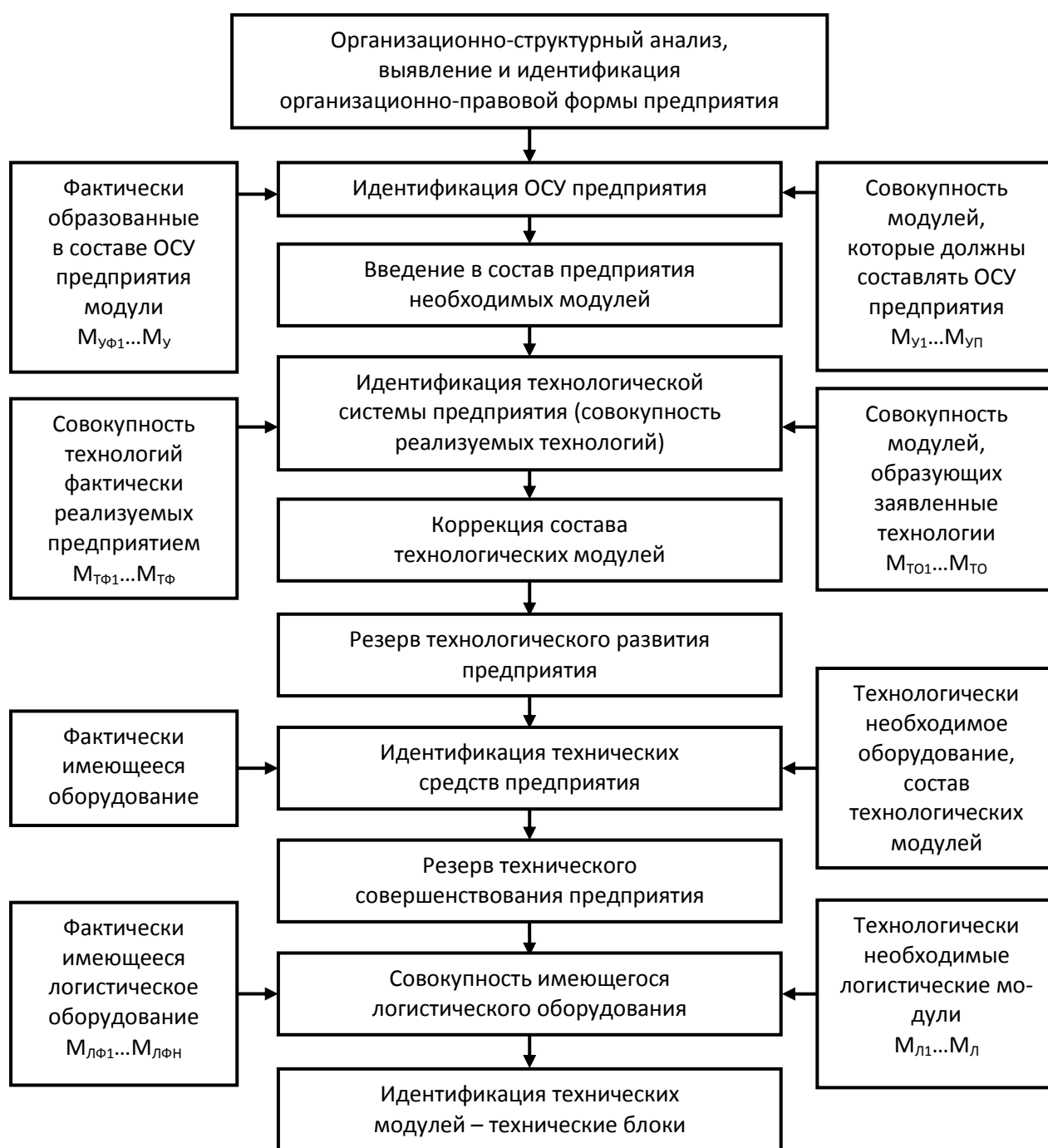

Рис. 3. Схема блочно-модульного подхода внутрихозяйственных резервов производственных систем

Механизм изменения организационной структуры управления резервами промышленно-предприятия может быть сформирован на основе блочно-модульного подхода управления, внедренного в практику менеджмента. Причиной поиска адекватных подходов к анализу и системному рассмотрению различных по природе и функциональному значению составляющих управления производственных предприятий является вопрос о возможных и целесообразных подходах к интеграции резервов каждого функционального подразделения предприятия (модулей) в более крупные образования [10], относительно которых могут быть использованы общие подходы к процессам их выявления и дальнейшей реализации (рис. 3). Анализ различных форм интеграции модулей с одной природы возникновения [11, 12], а также сходных

проявления дает возможность группировать модули в определенные группы, в контексте настоящего исследования мы их назвали «блоками», и на этой основе строить механизм выявления и реализации не отдельных видов резервов, а их групп «блоков».

Модули целесообразно рассматривать, прежде всего, с точки зрения общей технологии функционирования предприятия, исходя из чего модулями могут являться: группы персонала, выполняющие однотипные функции и операции, они могут входить составной частью в состав любого подразделения предприятия или организации; модули технического характера, как совокупность определенного качества отдельных единиц или групп технологического (и иного) назначения, выполняющие однотипные технологические операции, либо имеющие идентичное назначение; технологические модули, как повторяющиеся комплексы технологических операций, имеющие общую конечную цель с определенными параметрами ее фиксации.

Поскольку какого-либо общепринятого подхода при реализации блочно-модульной модели к настоящему времени нет, то при его использовании необходимо произвести анализ следующих составляющих суть рассматриваемого подхода, операций: произвести анализ возможного состава модулей, то есть определить, до какой степени детализации целесообразно декомпозировать каждый из реализуемых предприятий процессов, чтобы выделить необходимые и целесообразные модули, так как на этой основе определяется состав, виды и количество выделяемых модулей; разработать комплексы операционных и структурных характеристик каждого вида модулей; сформулировать принципы блокирования определенных модулей; произвести структурную идентификацию модулей относительно определенных блоков, а на этой основе относительно всех структур предприятия; идентифицировать принадлежность каждого модуля и блока к той или иной функциональной системе предприятия; определить место каждого модуля в блоке, а самих блоков – в общей структуре предприятия [13].

Такой подход, по мнению автора, может оптимизировать как проектирование организационных структур предприятий, так и их видоизменение в процессе совершенствования целевых установок развития предприятия, так и при идентификации возможных резервов обеспечения стабильного функционирования предприятий в условиях нестабильной внешней среды, характерной для современного этапа развития как отечественно, так и мировой экономической системы.

Список литературы

1. Рогова Е.М. Применение новых методов оценки инновационных проектов: модель взвешенной полиномиальной стоимости реального опциона / Е.М. Рогова, А.И. Ярыгин // Инновации. 2011. № 7. С. 107-111.
2. Дорожкина О.К. Стратегическое планирование инновационного развития предприятия / О.К. Дорожкина // Российское предпринимательство. 2011. № 1 (2). С. 83-88.
3. Коршунова Е.Д. Повышение технологической конкурентоспособности промышленного предприятия на основе использования технологий инвестирования инновационным оборудованием / Е.Д. Коршунова, П.В. Николаев // Вестник МГТУ «Станкин». 2011. № 3 (15). С. 178-181.
4. Коршунова Е.Д. Метод управления инновационным потенциалом промышленного предприятия на основе системной декомпозиции структуры и оценки его элементов / Е.Д. Коршунова, Е.С. Ильичева // Технология машиностроения. 2012. № 6. С. 60-64.
5. Грацерштейн И.М. Организация и планирование предприятий цветной металлургии / И.М. Грацерштейн, Р.Д. Малинова. М.: Металлургия, 1969. С. 27-29.
6. Горфинкель В.Я. Экономика предприятия / В.Я. Горфинкель, В.А. Швандер. М.: ЮНИТИ, 2002. 725 с.
7. Басовский Л.Е. Экономика отрасли / Л.Е. Басовский. М.: ИНФРА-М, 2009. 145 с.
8. Ключкова Е.Н. Экономика предприятия / Е.Н. Ключкова, В.И. Кузнецов, Т.Е. Платонова. М.: Юрайт, 2014. 448 с.
9. Козлова М.И. Системная характеристика резервов повышения эффективности деятельности предпринимательских структур в условиях рынка / М.И. Козлова // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 5. С. 13.

10. Сафронова К.А. Концепция «бережливое производство»: понимание на российских предприятиях / К.А. Сафронова // Проблемы теории и практики управления. 2011. № 11. С. 124-130.

11. Малютин А.С. Управление резервами повышения эффективности производства на предприятиях промышленного комплекса региона: теория, методология, практика: автореф. дис. ... канд. экон. наук / А.С. Малютин. Чебоксары, 2010. 9 с.

12. Верещагина Л.С. Развитие организационно-экономического механизма промышленного предприятия на основе исследования резервов / Л.С. Верещагина // Микроэкономика. 2010. № 6. С. 63-68.

13. Быковская Е.В. Идентификация резервов повышения эффективности функционирования производственных систем / Е.В. Быковская // Труды вольного экономического общества. Москва – Тамбов, 2014. Т. 187. С. 253-259.

References

1. Rogova E.M. Primenenie novyh metodov ocenki innovacionnyh proektov: model' vzveshennoj polinomial'noj stoimosti real'nogo opciona [The Application of new methods of evaluation of innovative projects: model weighted polynomial value of a real option] / E.M. Rogova, A.I. Jarygin // Innovacii. 2011. № 7. S. 107-111. (in Russian).

2. Dorozhkina O.K. Strategicheskoe planirovanie innovacionnogo razvitiya predpriyatija [Strategic planning of innovation development of the enterprise] / O.K. Dorozhkina // Rossijskoe predprinimatel'stvo. 2011. № 1 (2). S. 83-88. (in Russian).

3. Korshunova E.D. Povyshenie tehnologicheskoy konkurentosposobnosti promyshlennogo predpriyatija na osnove ispol'zovaniya tehnologij investirovaniya innovacionnym oborudovaniem [Enhancement of technological competitiveness of industrial enterprises through the use of technology investment by the innovative equipment] / E.D. Korshunova, P.V. Nikolaev // Vestnik MGTU «Stankin». 2011. № 3 (15). S. 178-181. (in Russian).

4. Korshunova E.D. Metod upravleniya innovacionnym potencialom promyshlennogo predpriyatija na osnove sistemnoj dekompozicii struktury i ocenki ego jelementov [Method of management of innovative potential of industrial enterprises on the basis of system decomposition of the structure and evaluation of its elements] / E.D. Korshunova, E.S. Il'icheva // Tehnologija mashinostroenija. 2012. № 6. S. 60-64. (in Russian).

5. Gracershtejn I.M. Organizacija i planirovanie predpriyatij cvetnoj metallurgii [Organization and planning of the enterprises of nonferrous metallurgy] / I.M. Gracershtejn, R.D. Malinova. M.: Metallurgija, 1969. S. 27-29. (in Russian).

6. Gorfinkel' V.Ja. Jekonomika predpriyatija [Enterprise Economy] / V.Ja. Gorfinkel', V.A. Shvander. M.: JuNITI, 2002. 725 s. (in Russian).

7. Basovskij L.E. Jekonomika otrasli [The Economics of the industry] / L.E. Basovskij. M.: INFRA-M, 2009. 145 s. (in Russian).

8. Klochkova E.N. Jekonomika predpriyatija [Enterprise Economy] / E.N. Klochkova, V.I. Kuznecov, T.E. Platonova. M.: Jurajt, 2014. 448 s. (in Russian).

9. Kozlova M.I. Sistemnaja harakteristika rezervov povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti predprinimatel'skih struktur v uslovijah rynka [System characteristics of reserves of increase of efficiency of activity of business entities in the market conditions] / M.I. Kozlova // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2012. № 5. S. 13. (in Russian).

10. Safronova K.A. Koncepcija «berezhlivoe proizvodstvo»: ponimanie na rossijskih predpriyatijah [Conception of lean manufacturing: understanding Russian enterprises] / K.A. Safronova // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2011. № 11. S. 124-130. (in Russian).

11. Maljutin A.S. Upravlenie rezervami povyshenija jeffektivnosti proizvodstva na predpriyatijah promyshlennogo kompleksa regiona: teorija, metodologija, praktika [Management of reserves of increase of efficiency of production at enterprises of the regional industrial complex: theory, methodology, practice]: avtoref. dis. ... kand. jekon. nauk / A.S. Maljutin. Cheboksary, 2010. 9 s. (in Russian).

12. Vereshhagina L.S. Razvitie organizacionno-jekonomicheskogo mehanizma promyshlennogo predpriyatija na osnove issledovanija rezervov [The Development of organizational-economic mechanism of industrial enterprise on the basis of the study of reserves] / L.S. Vereshhagina // Mikroekonomika. 2010. № 6. S. 63-68. (in Russian).

13. Bykovskaja E.V. Identifikacija rezervov povyshenija jeffektivnosti funkcionirovaniya proizvodstvennyh sistem [Identification of reserves of increase of efficiency of production systems] / E.V. Bykovskaja // Trudy vol'nogo jekonomicheskogo obshhestva. 2014. Moskva – Tambov. T. 187. S. 253-259. (in Russian).

Виктор Васильевич Быковский

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Менеджмент»
Тамбовского государственного технического
университета, Россия
E-mail: management@admin.tstu.ru

Victor V. Bykovskij

ORCID ID 0000-0002-3369-072
Dr. Sc. (Economics),
Professor Department of Management,
Tambov State Technical University, Russia
E-mail: management@admin.tstu.ru

Сергей Юрьевич Иванов

магистр кафедры «Менеджмент»
Тамбовского государственного технического
университета, Россия
E-mail: management@admin.tstu.ru

Sergej Yu. Ivanov

ORCID ID 0000-0002-3369-074
Master Student, Department of Management,
Tambov State Technical University, Russia
E-mail: management@admin.tstu.ru

Образец для цитирования:

Быковский В.В., Иванов С.Ю. Технологии по выявлению и мобилизации резервов в рамках формирования системы долгосрочного управления резервами промышленного предприятия // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 25-31.

Cite this article as:

Bykovskij V.V., Ivanov S.Yu. Technologies for identification and mobilization of reserves within the system of long-term industrial enterprise asset management // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 25-31. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 12.10.2017 г., принята к опубликованию 08.11.2017 г.

УДК 330.356

М.П. Галимова, Т.А. Гилева, М.Е. Горшенина

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВЕ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ИННОВАЦИЙ

M.P. Galimova, T.A. Gileva, M.E. Gorshenina

A DEVELOPMENT MODEL FOR INNOVATION INFRASTRUCTURE OF AN ENTERPRISE BASED ON ORGANIZATIONAL INNOVATIONS

Решается задача развития инновационной инфраструктуры предприятия с целью обеспечения успешной реализации стратегии. Предлагается подход к анализу уровня развития инфраструктуры на основе разворачивания функции качества. Разрабатывается матричная модель выбора организационных инноваций, ориентированных на устранение «слабых мест» существующей на предприятии инновационной инфраструктуры.

Ключевые слова: инновационная инфраструктура предприятия, инновационная стратегия, организационные инновации, развитие, модель

The article deals with the issues relating innovation development of the infrastructure of enterprises targeted to ensure successful implementation of the given strategy. This approach is proposed in order to analyze the level of the infrastructure development based on the quality factor. A matrix model of organizational innovations aimed at eliminating the “weaknesses” of the current innovation infrastructure of enterprises has been designed.

Keywords: innovation infrastructure of enterprises, innovative strategy, organizational innovations, development, model

Рост инновационной активности как необходимое условие обеспечения конкурентоспособности современных предприятий, невозможен без наличия у них соответствующих ресурсов и способностей [1]. Для обозначения такой взаимосвязанной совокупности возможностей предприятия к реализации инновационной деятельности в научной литературе используются понятия инновационный потенциал, инновационная инфраструктура и корпоративная инновационная система. В работе [2] авторами данной статьи было проведено исследование соотношения этих понятий, что позволило сделать следующие выводы:

- инновационный потенциал чаще всего рассматривается как совокупность ресурсов, необходимых для эффективного осуществления инновационной деятельности;

- инновационная инфраструктура (ИИС) в большей степени ориентирована на процессы, при этом отличительной особенностью ИИС является ее обслуживающая и обеспечивающая роль, способствующая созданию условий для успешной реализации инновационной деятельности. Выполнение этих функций обеспечивается определенной совокупностью элементов, в качестве которых на макро- и мезоуровнях выступают технополисы, технопарки, бизнес-инкубаторы, инновационно-технологические центры. Для предприятий это локальные бизнес-инкубаторы, система внутренних грантов, малые инновационные предприятия, спин-ауты и спин-оффы (дочерние малые предприятия) и др.;

- корпоративная инновационная система является наиболее емким понятием, она реализует выполнение не только обслуживающих и вспомогательных, но и основных функций по разработке и внедрению инноваций.

Поскольку инновационная активность является средством поддержания конкурентоспособности, то направленность инновационной деятельности, а следовательно, и ее ресурсная обеспеченность, должны поддерживать выбранную предприятием стратегию.

Понятие и типология инновационных стратегий являются широко обсуждаемыми в современной научной литературе. Наиболее часто рассматривается деление инновационных стратегий на наступательную, защитную, лицензионную и промежуточную, либо на активные (инновационные) и пассивные (маркетинговые) [3]. Аналогичная классификация инновационных стратегий по уровню их инновационности содержится в работе [4], в которой выделены четыре базовых типа инновационной стратегии: пассивная, реактивная, активная, и проактивная (*passive, reactive, active, proactive*). В ряде случаев, говоря об инновационных стратегиях, используют предложенную Милесом и Сноу [5] типологию стратегий, основанную на выделении четырех базовых типов предприятий:

- защитник (*defender*) – ориентирован на высокую эффективность производства (в том числе – на основе использования эффекта масштаба), предпочитает специализироваться на определенной технологии, стандартизовать технологический процесс. Хорошо функционирует в стабильных условиях, когда рынки и технологии меняются несущественно;

- разведчик (*prospector*) – активно создает новые продукты и даже формирует новые рынки. Находится в постоянно изменяющихся условиях с высокой степенью неопределенности, отдает предпочтение креативности по сравнению с эффективностью;

- анализатор (*analyzer*) – занимает промежуточную позицию между первыми двумя типами организаций. Поддерживает свои позиции на существующих рынках, одновременно осваивая новые рынки, технологии и продукты;

- реакционер (*reactor*) – осуществляет новые разработки лишь как необходимую реакцию на уже произошедшие рыночные изменения.

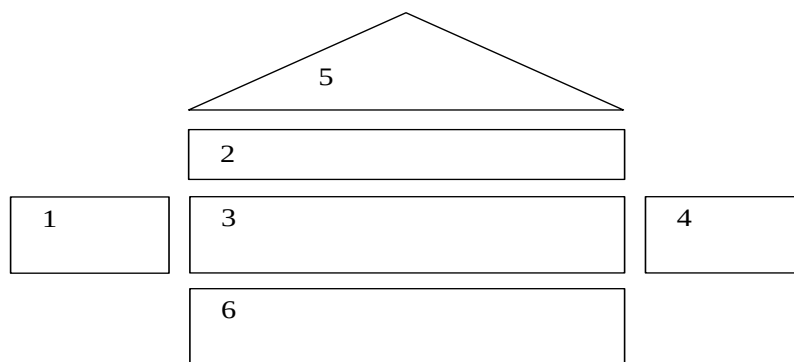
В литературе, посвященной управлению технологическим развитием предприятий, часто встречаются понятия технологической и инновационно-технологической стратегий (*technological innovation strategy*) [6]. Как правило, они также характеризуются различными уровнями инновационности. При этом особо подчеркивается необходимость их тесной связи с корпоративной стратегией.

Инновационные стратегии, затрагивая все сферы деятельности, имеют определенную специфику в зависимости от характера деятельности предприятия, а также тесно взаимосвязаны с другими типами стратегий предприятия (как конкурентной, так и функциональными) [7, 8]. Кроме того, с учетом низкого уровня инновационности реализуемых многими российскими предприятиями технологий, товаров и услуг, в ряде работ отмечается, что часто речь идет не об инновациях, а, скорее, о модернизации [9] и предлагается рассматривать не собственно инновационную стратегию, а стратегию «инновационно ориентированного развития», что является «более мягкой формой развития» [9, с. 45].

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на все разнообразие позиций, основным критерием классификации инновационных стратегий является характер реализуемых инноваций (опережающий или запаздывающий) и уровень инновационности предлагаемых рынку товаров и услуг. Поэтому в данной работе в качестве основных типов инновационной стратегии предприятия будем рассматривать их деление на технологические и маркетинговые. В свою очередь, в состав технологических стратегий включаются стратегия лидера и три разновидности стратегий имитатора: творческая имитация, следование за лидером (стратегия копирования) и стратегия вынужденных инноваций, обладающая минимальным уровнем инновационности.

Именно тип инновационной стратегии, реализуемой предприятием, будем считать определяющим для формирования требований к его инновационной инфраструктуре. Таким образом, инновационную стратегию можно рассматривать в качестве «потребителя», предъявляющего требования к структуре и уровню развития ИИС.

Одним из методов, позволяющих в наибольшей степени учесть и конкретизировать требования потребителей, является развертывание функции качества (*QFD – Quality Function Deployment*) [10, 11]. Основным инструментом данного метода является так называемый Дом качества, структура которого представлена на рисунке.

Структура дома качества [10]: 1 – блок требований потребителя; 2 – блок характеристик продукта (процесса, системы); 3 – блок соответствия характеристик системы требованиям потребителя; 4 – блок потребительского бенчмаркинга – сравнительный анализ степени удовлетворения требований потребителя у конкурентов; 5 – блок взаимосвязи характеристик продукта (процесса, системы); 6 – блок инженерного бенчмаркинга – сравнительный анализ проявления характеристик продукта (процесса, системы) у конкурентов.

Исходя из того, что ключевыми требованиями к любому инновационному продукту являются: качество, стоимость, сроки и возможность обеспечения необходимого объема выпуска, был сформирован перечень требований инновационной стратегии к ИИС предприятия. В общей сложности определено 17 требований, 12 из которых являются общими для всех рассмотренных выше типов инновационных стратегий (технологических и маркетинговой), а остальные зависят от характера реализуемой предприятием инновационной стратегии и связаны главным образом с уровнем ее инновационности. В число общих (универсальных) требований входят: обеспечение эффективной связи науки и производства, обеспечение связи между разработчиками и потребителями инновационной продукции, обеспечение ресурсами «точно в срок», сокращение длительности цикла освоения нововведений, обеспечение ускорения процессов диффузии инноваций, обеспечение функциональной стабильности основных инновационных процессов, синхронизация взаимодействия всех участников инновационного процесса и др. Требования к ИИС, необходимые для успешной реализации инновационной деятельности, заносятся в блок 1 Дома качества (рисунок).

В блоке 2 представлены элементы ИИС [2]: патентно-лицензионная система, лаборатории и оборудование, информационная и финансовая системы, системы качества, исследования рынка, продвижения продукта, трансфера интеллектуальной собственности и пр. При этом особо отмечена значимость в процессе осуществления инновационной деятельности нематериальных ресурсов, или интеллектуального капитала (ИК) предприятия [12]. Определена взаимосвязь составляющих ИИС с элементами организационного капитала как части ИК [2].

С учетом установленной степени важности требований инновационной стратегии к уровню развития ИИС, в матрице соответствия (блок 3 Дома качества) определен «профиль» ИИС. Оценка соответствия текущего состояния ИИС требованиям реализуемой предприятием инновационной стратегии (блок 5) и уровню конкурентов (блок 6) позволяет определить наиболее значимые и наиболее слабые составляющие ИИС.

После того, как на основе развертывания требований инновационной стратегии к ИИС предприятия определены направления развития последней, необходимо разработать механизм проектирования ИИС, соответствующей инновационной стратегии предприятия. Предлагается разработка такого механизма на основе реализации программы соответствующих организационных инноваций, которые становятся сегодня наряду с технологическими (продуктовыми и процессными) все более важным фактором формирования конкурентных преимуществ [13, 14].

Так же как в случае с инновационными стратегиями, не существует единого подхода к пониманию и классификации организационных, или организационно-управленческих инноваций. Наиболее распространенной является классификация инноваций, принятая в руководстве Осло [15] и поддерживаемая Приказом Росстата от 05.08.2016 № 391 «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки, инноваций и информационных технологий». В соответствии с ними все инновации делятся на технологические (продуктовые и процессные) и нетехнологические (организационные и маркетинговые). Организационная инновация – это внедрение нового организационного метода в деловую практику предприятия, в организацию рабочих мест или внешних связей, цель которой – повысить эффективность предприятия. Маркетинговая инновация – это внедрение нового метода маркетинга, включая значительные изменения в дизайне или упаковке продукта, в его размещении, продвижении на рынок или методе назначения цены. Цель маркетинговых инноваций – увеличить объем продаж путем удовлетворения потребительских потребностей, открытия новых рынков или завоевания новых позиций на уже существующем рынке.

Рассмотрим другие подходы к классификации нетехнологических инноваций, встречающиеся в литературе. В Национальном докладе «Организационно-управленческие инновации: развитие экономики, основанной на знаниях», представленном Ассоциацией менеджеров России [14], выделены следующие виды организационно-управленческих инноваций:

- организационные нововведения – освоение новых форм и методов организации и регламентации производства и труда, а также с изменения соотношения сфер влияния структурных подразделений, социальных групп или отдельных лиц компании;
- управленческие нововведения – целенаправленные изменения состава функций управления, организационных структур, технологий и организации процесса управления, методов работы аппарата управления;
- экономические нововведения – изменения в финансовой, платежной и бухгалтерской сферах деятельности компании, а также в области планирования, ценообразования, мотивации и оплаты труда и оценки результатов деятельности;
- социальные нововведения – совершенствование кадровой политики, развитие системы профессиональной подготовки работников и социально-профессиональной адаптации вновь принятых, совершенствование системы вознаграждения и оценки результатов труда персонала;
- юридические нововведения – новые и измененные нормативно-правовые документы, регулирующие все виды деятельности компании;
- маркетинговые нововведения – новые формы и методы продвижения продуктов на рынке, улучшение взаимоотношений с клиентами, новыми подходами к рекламе;
- корпоративные нововведения – мероприятия, направленные на улучшение взаимодействия со стейкхолдерами бизнеса.

Такое деление представляется излишне детализированным, но оно наглядно иллюстрирует большое разнообразие возможных типов нетехнологических инноваций. Это объясняет целесообразность применения к инновациям данного вида обобщенного термина: «организационно-управленческие».

В ряде работ [16–18] применяются двумерные (матричные) классификаторы, в которых все организационно-управленческие инновации группируются по нескольким типам в зависимости от:

- фокуса организационной инновации (внутренняя или внешняя);
- типа организационной инновации (структурная или процессная).

В последнее время все чаще применяется типология инноваций, предложенная Л. Кили и его коллегами [19], которые выделяют 3 укрупненных группы инноваций:

- структурные инновации, определяющие конфигурацию ведения бизнеса (конфигурация). Сюда относятся: бизнес-модели (как организация зарабатывает деньги), партнеры (с кем

и как взаимодействует для создания ценности), организация (как расставляем наши силы), процессы (какие передовые методы деятельности используем);

– инновации, направленные на продукцию и услуги компании (предложение). В рамках этой группы рассматриваются характеристики продукта (отличительные черты и функциональность) и дополняющее предложение (дополнительные продукты и услуги);

– инновации, ориентированные на расширение способов взаимодействия с потребителем и дистрибуцию (опыт): инновации в области сервиса (поддержка и увеличение ценности предложения), каналов (как наше предложение достигает клиентов), бренда (образ нашего предложения и бизнеса) и клиентов (отличительные особенности во взаимодействии с клиентами).

С учетом анализа достаточно большого числа научных работ и практики внедрения организационно-управленческих инноваций на российских и зарубежных предприятиях [15, 18-20], авторами данной статьи была построена морфологическая таблица, в которой для каждой из выделенных составляющих ИИС [2] выбран перечень организационно-управленческих инноваций, обеспечивающих их развитие. Правила построения морфологической таблицы (или матрицы), впервые предложенной Ф. Цвикки в 1948 г. для прогнозирования нового вида реактивных двигателей, представлены в работе [11]. Фрагмент морфологической таблицы, позволяющей формировать программу развития ИИС с учетом текущего состояния его отдельных составляющих, приведен в таблице.

Матричный классификатор организационных инноваций (фрагмент)

Элементы ИИС	Альтернативные организационные решения (инновации)					
А. Лаборатории и оборудование	А1. Прямая покупка в собственность	А2. Аренда	А3. Ретейлинг	А4. Лизинг	А5. Центры компетенций	А6. Центры коллективного пользования
В. Информационная система	В1. Собственная ИТ-система	В2. Цифровые каналы	В3. Сетевые сообщества	В4. Сетевые платформы	В5. Блокчейн. Майнинговые фермы	В6. Интернет вещей
С. Системы финансирования инноваций	С1. Краудфандинг	С2. Бизнес-акселераторы	С3. Внутренние гранты	С4. Кэптивный банк	С5. Финтех-компании	С6. Венчур. Бизнес-Ангелы

Назначение данной таблицы – формирование программы развития ИИС предприятия. По наиболее проблемным составляющим ИИС (выявленным на этапе оценки ее соответствия требованиям стратегии развития предприятия с помощью развертывания функции качества) выбираются соответствующие строки таблицы. По каждой из этих строк осуществляется экспертная оценка альтернативных вариантов организационных инноваций. Для этого каждая инновация сначала оценивается по двум критериям: ожидаемые затраты и время реализации. Далее в зависимости от сложившейся ситуации (что является более важным для предприятия: время или деньги) устанавливается относительная значимость критериев и рассчитывается средневзвешенная оценка.

Следующим этапом разработки программы развития ИИС является формирование альтернативных наборов организационных инноваций. При этом в первую очередь рассматриваются инновации, получившие максимальную оценку. Наиболее простым способом выбора является определение такого набора, по которому суммарная средневзвешенная оценка максимальна. Однако такой подход не учитывает наличия взаимосвязей между различными ин-

новациями. Поэтому представляется целесообразным формирование нескольких предпочтительных вариантов программы развития ИИС и их последующий анализ.

Таким образом, предложенная в данной статье модель формирования программы организационно-управленческих инноваций позволит повысить результативность инновационной деятельности предприятия за счет устранения «узких мест» в его инновационной инфраструктуре, которые затрудняли или ограничивали реализацию инновационной стратегии предприятия.

Список литературы

1. Горячева Т.В. Инновации как главный фактор промышленного роста / Т.В. Горячева // Инновационная деятельность. 2010. № 3. С. 16-20.
2. Гилева Т.А. Концепция развития инновационной инфраструктуры предприятия в экономике знаний / Т.А. Гилева, М.П. Галимова, М.Е. Горшенина // Инновационная деятельность. 2016. № 4. С. 20-29.
3. Хотяшева О.М. Инновационный менеджмент / О.М. Хотяшева, М.А. Слесарев. М.: Юрайт, 2016. 326 с.
4. Dodgson M. The Management of Technological Innovation: Strategy and Practice / M. Dodgson, D. Gann, A. Salter. Oxford University Press, 2009. 373 p.
5. Organizational Strategy, Structure, and Process / R.E. Miles, Ch.C. Snow, A.D. Meyer, H.J. Coleman // The Academy of Management Review. 1978. Vol. 3 (3). P. 546-562.
6. Schilling M.A. Strategic Management of Technological Innovation / M.A. Schilling. 4th edition. McGraw-Hill, New-York, 2013.
7. Плотников А.Н. Обзор возможных типов инновационных стратегий, совместимых с энергосбережением / А.Н. Плотников, Д.А. Плотников // Инновационная деятельность. 2017. № 2. С. 40-46.
8. Казакова Ф.А. Логистические и инновационные стратегии промышленных предприятий / Ф.А. Казакова, А.П. Плотников // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2016. № 2. С. 35-39.
9. Бадалова А.Г. Принципы формирования и критерии принятия стратегий инновационно ориентированного развития промышленных предприятия / А.Г. Бадалова // Инновации. 2015. № 2. С. 45-48.
10. Вашуков Ю.А. QFD: Разработка продукции и технологических процессов на основе требований и ожиданий потребителей / Ю.А. Вашуков, А.Я. Дмитриев, Т.А. Митрошкина. Самара: Самар. гос. аэрокосм. ун-т, 2012.
11. Андрейчиков А.В. Системный анализ и синтез стратегических решений в инноватике. Концептуальное проектирование инновационных систем / А.В. Андрейчиков, О.Н. Андрейчикова. М.: ЛЕНАНД, 2014.
12. Стратегическое управление интеллектуальным капиталом промышленного предприятия / Т.А. Гилева, Л.В. Ситникова, М.П. Галимова, О.И. Бастрикова. Уфа: Гилем, Башк. энцикл., 2016.
13. Гилева Т.А. Формирование организационного капитала предприятия на основе реализации инноваций / Т.А. Гилева, М.Е. Гурина // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета. Экономические науки. 2015. № 3. С. 221-231.
14. Организационно-управленческие инновации: развитие экономики, основанной на знаниях. Национальный доклад / под ред. С.Е. Литовченко. М.: Ассоциация Менеджеров, 2008.
15. Руководство по сбору и анализу данных по инновациям (Руководство Осло). М.: ЦИСН, 2010.
16. Карлик А.Е. Организационно-управленческие инновации: резерв повышения конкурентоспособности российской промышленности / А.Е. Карлик, В.В. Платонов // Экономическое возрождение России. 2015. № 3. С. 34-44.
17. Миронова В.В. Организационно-управленческие инновации в программах инновационного управления отечественными промышленными предприятиями / В.В. Миронова // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 1. С. 32-39.
18. Armbruster et all. Organizational innovation: The challenge of measuring non-technical innovation in large-scale surveys // Technovation. 2008. URL: www.elsevier.com/locate/technovation.
19. Ten Types of Innovation: The Discipline of Building / L. Keeley, R. Pikkell, B. Quinn, H. Walters. John Wiley & Sons. 2013. P. 276.

20. 15 избранных: как российские компании бросают вызов глобальным лидерам. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2015-06-16_ru.pdf.

References

1. Gorjacheva T.V. Innovacii kak glavnyj faktor promyshlennogo rosta [Innovations as a main factor of industrial growth] / T.V. Gorjacheva // *Innovacionnaja dejatel'nost'*. 2010. № 3. S. 16-20. (in Russian).
2. Gileva T.A. Konceptija razvitija innovacionnoj in-frastruktury predpriyatija v jekonomike znanij [The Concept of development of innovative infrastructure in the knowledge economy] / T.A. Gileva, M.P. Galimova, M.E. Gorshenina // *Innovacionnaja dejatel'nost'*. 2016. № 4. S. 20-29. (in Russian).
3. Hotjasheva O.M. Innovacionnyj menedzhment [Innovation management] / O.M. Hotjasheva, M.A. Slesarev. M.: Jurajt, 2016. 326 s. (in Russian).
4. Dodgson M. The Management of Technological Innovation: Strategy and Practice / M. Dodgson, D. Gann, A. Salter. Oxford University Press, 2009. 373 p.
5. Organizational Strategy, Structure, and Process / R.E. Miles, Ch.C. Snow, A.D. Meyer, H.J. Coleman // *The Academy of Management Review*. 1978. Vol. 3 (3). P. 546-562.
6. Schilling M.A. Strategic Management of Technological Innovation / M.A. Schilling. 4th edition. McGraw-Hill, New-York, 2013.
7. Plotnikov A.N. Obzor vozmozhnyh tipov innovacionnyh strategij, sovместimyh s jenergosberezeniem [An Overview of possible types of innovation strategies that are compatible with the energy] / A.N. Plotnikov, D.A. Plotnikov // *Innovacionnaja dejatel'nost'*. 2017. № 2. S. 40-46. (in Russian).
8. Kazakova F.A. Logisticheskie i innovacionnye strategii promyshlennyh predpriyatij [Logistics and innovation strategy of industry] / F.A. Kazakova, A.P. Plotnikov // *Aktual'nye problemy jekonomiki i me-nedzhmenta*. 2016. № 2. S. 35-39. (in Russian).
9. Badalova A.G. Principy formirovanija i kriterii prinjatija strategij innovacionno orientirovannogo razvitija promyshlennyh predpriyatija [Principles of formation and criteria for the adoption of strategies of innovation development of industrial enterprise] / A.G. Badalova // *Innovacii*. 2015. № 2. S. 45-48. (in Russian).
10. Vashukov Ju.A. QFD: Razrabotka produkcii i tehnologicheskikh processov na osnove trebovanij i ozhidaniy potrebitel'ej [QFD: Designing products and processes based on the requirements and expectations of consumers] / Ju.A. Vashukov, A.Ja. Dmitriev, T.A. Mitroshkina. Samara: Samar. gos. ajerokosm. un-ta, 2012. (in Russian).
11. Andrejchikov A.V. Sistemnyj analiz i sintez strategicheskikh reshenij v innovatike. Konceptual'noe proektirovanie innovacionnyh system [System analysis and synthesis of strategic decisions in innovation. Conceptual design of innovative systems] / A.V. Andrejchikov, O.N. Andrejchikova. M.: LENAND, 2014. (in Russian).
12. Strategicheskoe upravlenie intellektual'nym kapitalom promyshlennogo predpriyatija [Strategic management of intellectual capital of industrial enterprise] / T.A. Gileva, L.V. Sitnikova, M.P. Galimova, O.I. Bastrikova. Ufa: Gilem, Bashk. jencikl., 2016. (in Russian).
13. Gileva T.A. Formirovanie organizacionnogo kapitala predpriyatija na osnove realizacii innovacij [Organizational capital of the enterprise on the basis of implementation of innovations] / T.A. Gileva, M.E. Gurina // *Nauchno-tehnicheskie vedomosti Sankt-Peterburgskogo politehnicheskogo universiteta. Jekonomicheskie nauki*. 2015. № 3. S. 221-231. (in Russian).
14. Organizacionno-upravlencheskie innovacii: razvitie jekonomiki, osnovannoj na znanijah. Nacional'nyj doklad [Organizational and managerial innovation: development of economy based on knowledge-deposits. National report] / pod red. S.E. Litovchenko. M.: Associacija Menedzherov, 2008. (in Russian).
15. Rukovodstvo po sboru i analizu dannyh po innovacijam (Rukovodstvo Oslo) [Guide to collecting and analysing data on innovation (the Oslo Manual)]. M.: CISN, 2010. (in Russian).
16. Karlik A.E. Organizacionno-upravlencheskie innovacii: rezerv povyshenija konkurentosposobnosti rossijskoj promyshlennosti [Organizational-managerial innovations: reserve for increasing the competitiveness of Russian industry] / A.E. Karlik, V.V. Platonov // *Jekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii*. 2015. № 3. S. 34-44. (in Russian).
17. Mironova V.V. Organizacionno-upravlencheskie innovacii v programmah innovacionnogo upravlenija otechestvennymi promyshlennymi predpriyatijami [Organizational-managerial innovations in the in-

novative programs of management by domestic industrial enterprises] / V.V. Mironova // Aktual'nye problemy jekonomiki i menedzhmenta. 2017. № 1. S. 32-39. (in Russian).

18. Armbruster et all. Organizational innovation: The challenge of measuring non-technical innovation in large-scale surveys // Technovation. 2008. URL: www.elsevier.com/locate/technovation.

19. Ten Types of Innovation: The Discipline of Building / L. Keeley, R. Pikkell, B. Quinn, H. Walters. John Wiley & Sons, 2013. P. 276.

20. 15 izbrannyh: kak rossijskie kompanii brosajut vyzov global'nym lideram [15 chosen: as Russian companies challenge global leaders]. URL: https://iems.skolkovo.ru/downloads/documents/SKOLKOVO_IEMS/Research_Reports/SKOLKOVO_IEMS_Research_2015-06-16_ru.pdf. (in Russian).

Татьяна Альбертовна Гилева

доктор экономических наук,
доцент, профессор кафедры
«Экономика предпринимательства»
Уфимского государственного авиационного
технического университета, Россия
E-mail: t-gileva@mail.ru

Tatiana A. Gileva

ORCID ID 0000-00002-2429-2779
Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Entrepreneurship Economics,
Ufa State Aviation Technical University, Russia
E-mail: t-gileva@mail.ru

Маргарита Петровна Галимова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономика предпринимательства»
Уфимского государственного авиационного
технического университета, Россия
E-mail: polli66@mail.ru

Margarita P. Galimova

ORCID ID 0000-0002-5139-4375
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Entrepreneurship Economics,
Ufa State Aviation Technical University,
Russia
E-mail: polli66@mail.ru

Мария Евгеньевна Горшенина

аспирант кафедры
«Экономика предпринимательства»
Уфимского государственного авиационного
технического университета, Россия
E-mail: gurina.mariya@yandex.ru

Mariya E. Gorshenina

ORCID ID 0000-0001-5834-0276
Postgraduate
Department of Entrepreneurship Economics,
Ufa State Aviation Technical University, Russia
E-mail: gurina.mariya@yandex.ru

Образец для цитирования:

Галимова М.П., Гилева Т.А., Горшенина М.Е. Модель развития инновационной инфраструктуры предприятия на основе организационных инноваций // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 32-39.

Cite this article as:

Galimova M.P., Gileva T.A., Gorshenina M.E. A development model for innovation infrastructure of an enterprise based on organizational innovations // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 32-39. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 20.10.2017 г., принята к опубликованию 08.11.2017 г.

УДК 338.012

В.В. Глухов, Н.О. Васецкая

КЛАССИФИКАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ ПО ФАКТОРАМ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ ЭКОНОМИКУ

V.V. Glukhov, N.O. Vasetskaya

CLASSIFICATION OF UNIVERSITIES ACCORDING TO THE IMPACT FACTORS RELATING THE NATIONAL ECONOMY

Рассмотрена трансформация компетенций, функций, целей и задач университета в современных условиях развития отечественной экономики. Показана необходимость перехода университетов различных поколений к новому поколению университета Университет 4.0.

Ключевые слова: университет, цифровая экономика, трансформация, компетенции, smart-технологии

The article considers transformation of competencies, functions, goals and objectives of universities under present-day conditions in the development of national economies. The authors demonstrate the need for the transition of universities to the new generation of universities known as the University 4.0.

Keywords: University, digital economy, transformation, competence, smart technology

На протяжении столетий обсуждение роли университета в обществе есть и остается предметом для научных и общественных дискуссий. Изменения, происходящие в обществе, экономике, культуре, науке влекут за собой изменения в осмыслении миссии, целей и ключевых задач университета. Современная эпоха отличается от предыдущих развитием цифровых технологий, процессами глобализации, методами работы с информацией, что оказывает влияние на трансформацию университета, его инструментального набора и спектра социального заказа, что приводит к необходимости перехода университетов различных поколений (Университет 1.0, Университет 2.0, Университет 3.0) [1-3] к новому поколению университета (Университет 4.0).

Мир стоит на пороге новой, четвертой промышленной революции («Индустрия 4.0»), которая приведет к полной автоматизации большинства производственных процессов, и, как следствие, увеличению производительности труда, экономического роста и конкурентоспособности ее стран-лидеров. Концепция «Индустрии 4.0» была сформулирована в 2011 году президентом Всемирного экономического форума в Давосе Клаусом Швабом. Суть «Индустрии 4.0» состоит в ускоренной интеграции киберфизических систем в заводские процессы, в результате чего значительная часть производства будет проходить без участия человека. С «Индустрией 4.0» связаны такие понятия, как «промышленный интернет вещей» и «цифровое предприятие» [4-5].

По поручению Президента России В.В. Путина по реализации послания Федеральному Собранию от 4 декабря 2014 года в России началась работа над созданием Национальной технологической инициативы, которая представлена «как программа для создания принципиально новых рынков и создание условий для глобального технологического лидерства России к 2035 году» [6].

Национальная технологическая инициатива (НТИ) стоит в ряду взаимосвязанных программ, среди которых Стратегия научно-технологического развития (СНТР) Российской Федерации и Программа «Цифровая экономика» [7-11]. Все указанные программы реализуются в

русле четвертой промышленной революции и аналогичных направлений, которые разрабатываются в США («Advanced Manufacturing Technology»), Германии («Industrie 4.0») и др.

Для России «Индустрия 4.0» представляет собой шанс для изменения роли в глобальной экономической конкуренции, но российская экономика пока не использует в полной мере имеющийся потенциал. НТИ предполагает создание к 2018 году интеграционных механизмов, а к 2035 году и инновационных центров на базе существующих университетов для предвосхищения нужд рынков будущего. В рамках НТИ университет должен трансформироваться в университет нового типа (Университет 4.0) и стать активным игроком в нескольких плоскостях: в подготовке кадров, проведении фундаментальных и прикладных исследований, встраивании эффективных связей с бизнес-сообществами, создании инновационной инфраструктуры, коммерциализации результатов своих исследований.

Научной проблемой, рассматриваемой в данной статье, является дефицит системного научного знания о процессах трансформации университетов в ситуации перехода от постиндустриальной (информационной) экономики к экономике знаний, включая появление новых запросов общества и изменение социальных функций университетов, появление новых типов университетов и новых моделей развития университетов. Такое системное знание должно включать теоретические модели и эмпирический анализ существующей ситуации, анализ деятельности университетов в отношении уже существующих и новых социальных функций.

Исследования, проведенные учеными в последнее время, показывают, что университеты нового типа призваны определить вектор развития экономики, а именно обеспечивать опережающее образование (формировать компетенции, которые будут востребованы через 5-10 и более лет); формировать предпринимательские компетенции; формировать «ядра» экономики знаний и другие (рис. 1).

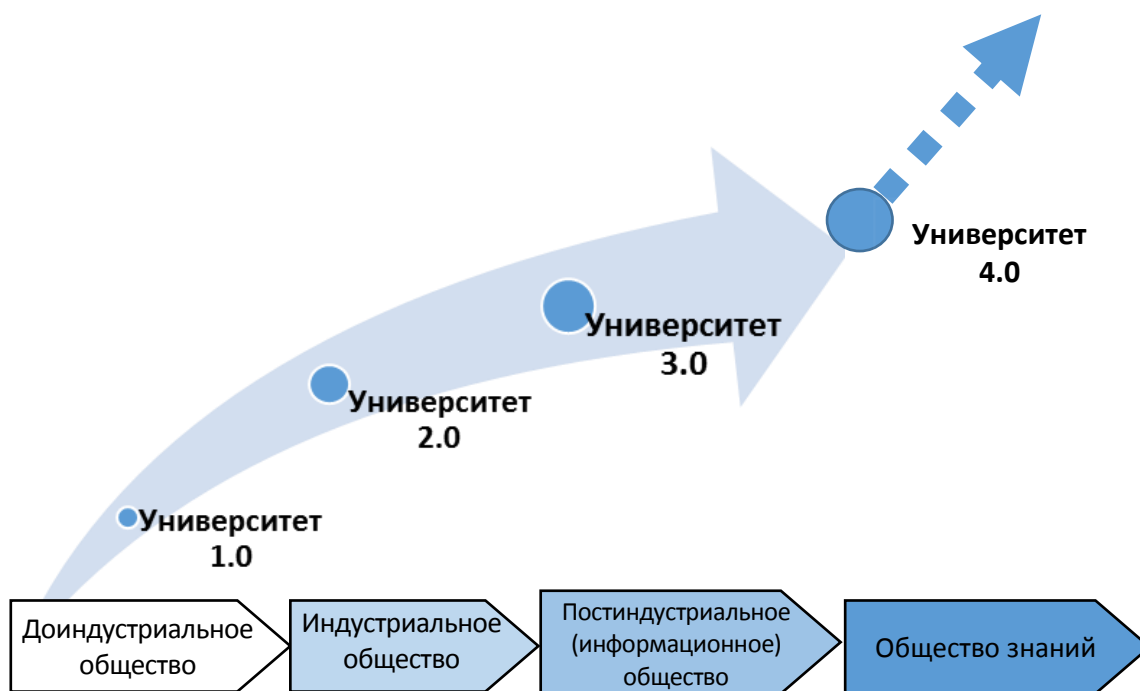

Рис. 1. Концепция Университета 4.0 как определяющий вектор развития экономики в условиях общества знаний

В современных условиях, когда вузы становятся самостоятельными экономическими субъектами, необходимо исследовать развитие высшей школы в различных социально-экономических условиях, а именно рассмотреть эволюцию компетенций университетов (рис. 2).

Рис. 2. Эволюция компетенций университетов

Университет 1.0 возник на доиндустриальной стадии развития общества, которое не требовало постоянного саморазвития, увеличения конкурентоспособности и образованности. В таком обществе потребность в инновациях сводилась к минимуму, развитие проходило крайне медленно и основные компетенции университета были связаны с реализацией образовательных программ. Целью Университет 1.0 было воспроизводство элиты, а основными функциями – трансляция знаний, подготовка кадров, повышение социального статуса. Университетская наука не имела прикладной основы и была оторвана от производства, то есть университет работал как образовательное учреждение, поставляющее кадры.

Университет 2.0, или университет исследовательского типа, – университет индустриальной фазы развития общества, которое было обусловлено промышленной революцией XVIII века в Англии. В индустриальном обществе увеличивается роль знаний, повышается спрос на продукцию, созданную при помощи интеллектуального труда. Ключевыми для университета становятся образовательные и исследовательские компетенции, а основной функцией – генерация новых знаний через исследовательскую деятельность. Целью научно-исследовательской деятельности становится превращение теоретических результатов в практические, выполнение опытно-конструкторских разработок для дальнейшего внедрения в производство.

За университетом, который позиционируется как инновационный субъект экономики, закрепилось название Университет 3.0, компетенции которого, помимо научно-образовательных, дополняются предпринимательскими. Рынка услуг и информационного сектора. В период постиндустриального (информационного) общества значение промышленного производства снижается, и показателем успешности страны выступает уровень развитости сектора, идет быстрый рост занятости в сфере услуг и сферах, связанных с информационными технологиями.

Смена социально-экономической формации породила новую функцию у университета: помимо основных функций, сформировавшихся в доиндустриальном и индустриальном обществах – генерация, хранение и передача знаний, появилась еще одна – коммерциализация знаний. Коммерциализация является одним из этапов инновационного процесса. В информационном обществе именно университет берет на себя функции коммерциализации, в связи с этим на базе университета создаются интегрированные инновационные площадки: спинауты, спинофы, стартапы, МИПы, технопарки, бизнес-инкубаторы, направленные на коммерциализацию разработок. Университет 3.0 должен отслеживать экономически важные изменения в науке и технологиях, чтобы гибко изменять области предпринимательской деятельности.

Значительная часть вузов России работает только как образовательные учреждения, поставляющие кадры (Университет 1.0); в других – исследования и разработки в разной степени инте-

гированы в процесс (Университет 2.0). Университеты, имеющие полный цикл коммерциализации знаний (Университет 3.0), в российском высшем образовании отсутствуют. Вместе с тем, согласно стратегии инновационного развития РФ на период до 2020 года, приоритетом в образовании становится ориентация «на развитие сектора исследований и разработок в университетах, углубление кооперации вузов с передовыми компаниями реального сектора экономики и научными организациями...развитие сетевой организации образовательных и исследовательских программ» [11]. Однако стратегия «характеризует российскую инновационную систему как ориентированную на имитационный характер, а не на создание радикальных изменений и новых технологий» [11].

По данным отчета Всемирного банка за 2012 год Россия занимает 55-е место в индексе экономики знаний (Knowledge Economy Index – KEI), который характеризует общий уровень продвижения страны или региона к экономике, основанной на знании, и включает 4 подындекса – образования, инноваций, информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), экономического и институционального режима [12].

В России значение показателя «Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте» с 2011 по 2015 годы составило 19,6, 20,1, 21, 21,6 и 21,3% ВВП соответственно. В развитых странах Европы данный показатель составляет порядка 35%, а в США – 45% [13].

На глобальной карте стартапов к середине 2016 года в России были зарегистрированы только 972 стартапа, а в США – 33 797. При этом в России только 11% предприятий можно отнести к инновационным, в странах-лидерах – 60% [14].

В 2017 году Россия заняла 45-ю строчку Глобального индекса инноваций (The Global Innovation Index), выпускаемого Корнуольским университетом, ISEAD и Всемирной организацией интеллектуальной собственности при ООН, против 43-й годом ранее, когда наша страна поднялась на пять позиций. Падение России авторы исследования объясняют ухудшением позиций отечественных университетов в международных рейтингах, сокращением количества цитируемых трудов и числа поданных патентных заявок.

Одной из главных причин инновационного и технологического отставания России является устаревшая модель высшего профессионального образования. Прорывные технологии требуют от университетов перестройки структуры и сущности образования.

В 2017 году Президент России В.В. Путин в ходе открытия выставки «Иннопром» в Екатеринбурге отметил «Главное направление – это умное производство. Сегодня это определяющее направление роста мировой экономики...» [15].

На форуме «Открытые инновации» проректор ФГАОУ ВО СПбПУ А.И. Боровков определил Университет 4.0 как «университет, способный решать проблемы-вызовы современной промышленности за счет изменения концепта самой промышленности, при помощи смещения центра тяжести в сторону проектирования, где на этапе проектирования закладываются все параметры будущей конструкции» [16]. То есть фактически концепция Университета 4.0 должна определять вектор развития экономики, что повлечет за собой модернизацию бизнеса, производственных и исследовательских компаний, изменения в региональном планировании и стратегии развития.

Формирование Университета 4.0 является перспективой, обусловленной развитием платформ и аналитических цифровых приложений и четвертой промышленной революцией, обеспечивающей повышение конкурентоспособности промышленности через создание и применение «умных моделей» (материалов, конструкций, технологий и пр.) и интеграцию «киберфизических систем» в производственные процессы. Основной задачей университетов станет определение способы выявления талантов и компетенций человека через развитие «умных» технологий (smart-технологий) и «умных» производств (smart-производств), а также развитие ноосферы.

Цифровые приложения адаптируются под потребности человека и окончательно вытесняют классические образовательные программы и линейный способ передачи информации. Развитие дистанционного образования и электронного обучения (e-learning) положили начало новому общемировому явлению – smart-образование (smart-education), в рамках которого студенты смогут обучаться в любом месте и в любое время [17]. Университет 4.0 прекратит только существование

в физическом пространстве и расширит свое присутствие в виртуальной реальности посредством облачных технологий (cloud computing).

Основной характеристикой smart-образования является гибкое обучение с учетом предпочтений и индивидуальных возможностей обучающегося, поддержки персонального подхода для личностного развития каждого – индивидуального пути реализации личностного потенциала обучающегося (личностно-ориентированное обучение). Американский журналист Томас Фридман отмечает, что необходимо развивать такие комплексные компетенции, как аналитические, навыки решения комплексных проблем, инновационность – способность к развитию новых идей и их внедрению, навыки межкультурных коммуникаций [18]. Оценкой результативности освоения образовательных программ должен стать жизнеспособный продукт, спроектированный студентом. Именно решение глобальных проблем усилит вовлеченность общества в сферу высшего образования и университетской науки.

Сравнение концептуальных моделей Университета 1.0, Университета 2.0, Университета 3.0 и Университета 4.0 представлено в таблице.

Сравнение концептуальных моделей различных поколений университетов

Модель	Цель	Функции	Инструменты
<u>Университет 1.0</u>	Воспроизводство элиты	Трансляция знаний. Подготовка кадров. Повышение социального статуса	Образовательные стандарты. Методические материалы
<u>Университет 2.0</u>	Создание гражданского общества	Генерация новых знаний через исследовательскую деятельность	Выполнение НИОКР по заказам индустрии. Создание технологий на заказ
<u>Университет 3.0</u>	Создание инноваций и развитие технологий	Создание новых коммерциализируемых технологий. Генерация экосистемы инноваций	Управление правами на ноу-хау. Создание интегрированных инновационных площадок (спинауты, спин-offs, стартапы, МИПы). Взаимный перенос технологий и экспертизы между университетами и производством (трансфер технологий)
<u>Университет 4.0</u>	Стать драйвером развития экономики	Определение вектора роста экономики за счет: создания знаний будущего (инноваций); реализации вместе с промышленностью «умных» производств; подготовки кадров, умеющих формулировать задачи на профессиональном языке и решать их	Отсутствие образовательных стандартов. Междисциплинарный подход в подготовке кадров. Подготовка кадров при помощи искусственного интеллекта. Стандарты протоколов коммуникации. Внедрение сквозных технологий

Научно-технологический прогресс превращает общество в smart-общество, которое ставит перед университетами новую глобальную задачу: определение вектора роста экономики за счет создание знаний будущего, реализацию smart-технологий и производств, а также подготовку кадров, обладающих креативным потенциалом, умеющих думать и работать в новом мире.

Регулярно возникают прорывы в самых различных областях, таких как расшифровка информации, записанной в человеческих генах, нанотехнологии, квантовые вычисления, возобновляемые источники энергии. Стремительное развитие технологий не только провоцирует возникновение новых способов производства товаров и услуг, но и трансформирует возможности и потребности человека. Одни профессии взаимозаменяются другими, что становится своего рода вызовом для университетов, так что некоторые ведущие мировые учебные организации с

техническим уклоном перенимают новые подходы к подготовке рабочих с соответствующими навыками. По мнению авторов, трансформация образовательных учреждений в Университет 4.0 может быть ответом на вызов четвертой промышленной революции.

Объективной необходимостью становится система непрерывного образования (lifelong learning), которое называется по-разному [19]: «пожизненное» (США), «продолжающееся» (Англия), «возобновляющееся» (Швеция). В связи с этим классические формы образования подвержены организационной трансформации и должны стать в перспективе узконаправленными курсами, в большинстве своем междисциплинарными, с выходом на подтверждение профильных компетенций. По словам заместителя министра образования и науки Людмилы Огородовой, «...нужен междисциплинарный подход: мы должны не готовить кадры для рынка, а стать драйвером развития рынка» [20].

Развитие smart-технологий, цифровых приложений и образовательных ресурсов МООС (Massive Open Online Courses), SPOOC (Self-Paced Online Courses) и ряда других ресурсов, является принципами становления нового мирового образовательного пространства.

В настоящей ситуации прослеживаются очевидные изменения в трансформации системы высшего образования и университетов, связанные с переходом к разноформатным открытым образовательным ресурсам, сочетанием новых и традиционных форматов подготовки, обращением к большим базам данных (Big Data). Распространение получают такие технологии, как использование мобильных устройств, создание высокотехнологичных инновационных площадок, развитие адаптивного обучения за счет внедрения цифровых платформ и распространение интернета вещей. Все происходящие изменения приводят к трансформации концептуальной модели университета и возникновению Университета 4.0, который формирует новые, быстрорастущие отрасли экономики и перспективные технологические рынки.

Список литературы

1. Щелкунов М.Д. Университеты нового поколения / М.Д. Щелкунов // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 1. С.187-192.
2. Щелкунов М.Д. Университеты перед лицом глобальных вызовов: российский путь / М.Д. Щелкунов // Поиск. Альтернативы. Выбор. 2016. № 3. С. 48-59.
3. Балмасова Т.А. «Третья миссия университета» – новый вектор развития? / Т.А. Балмасова // Высшее образование в России. 2016. № 8-9. С. 48-55.
4. Kranenburg R. van. The Internet of Things. A critique of ambient technology and the all-seeing network of RFID / R. van. Kranenburg. Amsterdam, 2008. 61 p.
5. Чеклецов В.В. Чувство планеты. Интернет вещей и следующая технологическая революция / В.В. Чеклецов. М.: Российский исследовательский центр по Интернету вещей, 2013. 130 с.
6. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию 05.12.2014 г. Москва. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47182> (дата обращения 29.11.2017).
7. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р г. Москва. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 24.11.2017).
8. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы: Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. г. Москва. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 24.11.2017).
9. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение от 28 июля 2017 г. № 1632-р г. Москва. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (дата обращения 24.11.2017).
10. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 г. Москва. URL: <http://static.government.ru/media/files/g5OvkCKBOKLEhAXjN94ogSBEIV39ObPA.pdf> (дата обращения 24.11.2017).
11. Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 2227-р г. Москва. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902317973> (дата обращения 30.11.2017).
12. Национальный доклад об инновациях в России 2015. М.: Минэкономразвития России; Открытое правительство; РБК. URL: http://www.rvc.ru/upload/RVK_innovation_2016_v.pdf (дата обращения 30.11.2017).

13. Соснова А. На своей поляне. В России есть место для инноваций / А. Соснова // Поиск. 2013. № 26. С. 5.
14. Ицкович Г. На пути к Сколково / Г. Ицкович // Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии. Томск: Том. гос. ун-т управления и радиоэлектроники, 2010. С. 17-24.
15. Путин назвал «умное производство» определяющим направлением роста мировой экономики. URL: <https://rns.online/economy/Putin-nazval-umnoe-proizvodstvo-opredelyayuschim-napravleniem-rosta-mirovoi-ekonomiki-2017-07-09/> (дата обращения 30.11.2017).
16. Форум «Открытые инновации» – 2016: участие Института передовых производственных технологий (ИППТ) СПбПУ Петра Великого и ГК CompMechLab в выставочной и деловой программе. URL: <http://fea.ru/news/6492> (дата обращения 30.11.2017).
17. Васецкая Н.О. Смарт-обучение в системе профессиональной подготовки / Н.О. Васецкая, В.В. Глухов // Научно-технический вестник СПбГПУ. Экономические науки. 2017. Т. 10. № 5. С. 92-103.
18. Фридман Т. Плоский мир 3.0. Краткая история XXI века / Т. Фридман. М.: АСТ, 2014. 640 с.
19. Макачук Т.А. Мобильное обучение на базе облачных сервисов / Т.А. Макачук, В.Ф. Минаков, А.В. Артемьев // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 2. URL: www.science-education.ru/108-9066 (дата обращения: 30.11.2017).
20. Модель для сборки университетов 4.0, или Для кого не наступит будущее. URL: <https://indicator.ru/article/2017/09/22/konferenciya-5-100-university/> (дата обращения: 30.11.2017).

References

1. Shhelkunov M.D. University novogo pokolenija [Universities of the new generation] / M.D. Shhelkunov // Vestnik jekonomiki, prava i sociologii. 2017. № 1. S. 187-192. (in Russian).
2. Shhelkunov M.D. University pered licom global'nyh vyzovov: rossijskij put' [Universities in the face of global challenges: the Russian way] / M.D. Shhelkunov // Poisk. Al'ternativy. Vybor. 2016. № 3. S. 48-59. (in Russian).
3. Balmasova T.A. «Tret'ja missija universiteta» – novyj vektor razvitiya? ["The third mission of the university" – a new vector of development?] / T.A. Balmasova // Vysshee obrazovanie v Rossii. 2016. № 8-9. S. 48-55. (in Russian).
4. Kranenburg R. van. The Internet of Things. A critique of ambient technology and the all-seeing network of RFID / R. van. Kranenburg. Amsterdam, 2008. 61 p.
5. Cheklecov V.V. Chuvstvo planety. Internet veshhej i sledujushhaja tehnologicheskaja revoljucija [Feeling of the planet. The Internet of Things and the Next Technological Revolution] / V.V. Cheklecov. M.: Rossijskij issledovatel'skij centr po Internetu veshhej, 2013. 130 s. (in Russian).
6. Perechen' poruchenij po realizacii Poslaniya Prezidenta Federal'nomu Sobraniju 05.12.2014 g. Moskva [List of instructions for the implementation of the President's Address to the Federal Assembly on 05.12.2014 Moscow]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47182> (data obrashhenija 29.11.2017). (in Russian).
7. Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii». Rasporjazhenie ot 28 ijulja 2017 g. № 1632-r g. Moskva [On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation». Order of July 28, 2017 g. № 1632-r Moscow]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (data obrashhenija 24.11.2017). (in Russian).
8. O Strategii razvitiya informacionnogo obshhestva v Rossijskoj Federacii na 2017-2030 gody: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 09.05.2017 g. № 203. g. Moskva [On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030. Decree of the President of the Russian Federation of May 9, 2017. № 203. Moscow]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (data obrashhenija 24.11.2017). (in Russian).
9. Ob utverzhdenii programmy «Cifrovaja jekonomika Rossijskoj Federacii»: Rasporjazhenie ot 28 ijulja 2017 g. № 1632-r g. Moskva [On the approval of the program «Digital Economy of the Russian Federation». Order of July 28, 2017 g. № 1632-r Moscow]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/ (data obrashhenija 24.11.2017). (in Russian).
10. O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 1 dekabrja 2016 g. № 642 g. Moskva [About the Strategy of scientific and technological development of the Russian Federation. Decree of the President of the Russian Federation of 1 December 2016 № 642 Moscow]. URL: <http://static.government.ru/media/files/g5OvkCKBOKLEhAXjN94ogSBEIV39ObPA.pdf/> (data obrashhenija 24.11.2017). (in Russian).
11. Ob utverzhdenii Strategii innovacionnogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: Rasporjazhenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 8 dekabrja 2011 goda № 2227-r g. Moskva [On the approval of the Strategy for Innovative Development of the Russian Federation for the period until

2020. Order of the Government of the Russian Federation of December 8, 2011 № 2227-r Moscow]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902317973> (data obrashheniya 30.11.2017). (in Russian).

12. Nacional'nyj doklad ob innovacijah v Rossii 2015. M.: Minjekonomrazvitiya Rossii; Otkrytoe pravitel'stvo; RVK [National report on innovations in Russia 2015. Moscow: Ministry of Economic Development of Russia; Open government; RVC]. URL: http://www.rvc.ru/upload/RVK_innovation_2016_v.pdf (data obrashheniya 30.11.2017). (in Russian).

13. Sosnova A. Na svoej poljane. V Rossii est' mesto dlja innovacij [At its glade, Russia has a place for innovation] / A. Sosnova // Poisk. 2013. № 26. S. 5. (in Russian).

14. Ickovich G. Na puti k Skolkovo [On the way to Skolkovo] / G. Ickovich // Trojnaja spiral'. Universitety – predpriyatija – gosudarstvo. Innovacii v dejstvii. Tomsk: Tomsk. gos. un-t upravlenija i radioelektroniki, 2010. S. 17-24. (in Russian).

15. Putin nazval «umnoe proizvodstvo» opredelajushhim napravleniem rosta mirovoj jekonomiki [Putin called «smart production» the determining direction of world economic growth]. URL: <https://rns.online/economy/Putin-nazval-umnoe-proizvodstvo-opredelajushchim-napravleniem-rosta-mirovoi-ekonomiki-2017-07-09/> (data obrashheniya 30.11.2017). (in Russian).

16. Forum «Otkrytye innovacii» – 2016: uchastie Instituta peredovyh proizvodstven-nyh tehnologij (IPPT) SPbPU Petra Velikogo i GK CompMechLab v vystavochnoj i delovoj programme [Forum «Open Innovations» - 2016: participation of the Institute of Advanced Production Technologies (IPPT) of St. Petersburg Petro Velikiy and CompMechLab in the exhibition and business program]. URL: <http://fea.ru/news/6492> (data obrashheniya 30.11.2017). (in Russian).

17. Vaseckaja N.O. Smart-obuchenie v sisteme professional'noj podgotovki [Smart training in the vocational training system] / N.O. Vaseckaja, V.V. Gluhov // Nauchno-tehnicheskij vedomosti SPbGPU. Jekonomicheskij nauki. 2017. T. 10. № 5. S. 92-103. (in Russian).

18. Fridman T. Ploskij mir 3.0. Kratkaja istorija XXI veka [Flat world 3.0. A Brief History of the 21st Century]. M.: AST, 2014. 640 s. (in Russian).

19. Makarchuk T.A., Minakov V.F., Artem'ev A.V. Mobil'noe obuchenie na baze oblachnyh servisov [Mobile training based on cloud services] / T.A. Makarchuk, V.F. Minakov, A.V. Artem'ev // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. 2013. № 2. URL: www.science-education.ru/108-9066 (data obrashheniya: 30.11.2017). (in Russian).

20. Model' dlja sborki universitetov 4.0, ili Dlja kogo ne nastupit budushhee [Model for assembling universities 4.0, or for Whom does not come the future]. URL: <https://indicator.ru/article/2017/09/22/konferenciya-5-100-universitety/> (data obrashheniya: 30.11.2017). (in Russian).

Владимир Викторович Глухов

доктор экономических наук, профессор,
руководитель административного аппарата
ректора Санкт-Петербургского
политехнического университета
Петра Великого, Россия
E-mail: vicerektor.me@spbstu.ru

Vladimir V. Glukhov

ORCID ID 0000-0002-8228-3109
Dr. Sc. (Economics), Professor, Head of the
Administrative Office of the Rector,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University, Russia
E-mail: vicerektor.me@spbstu.ru

Наталья Олеговна Васецкая

кандидат физико-математических наук,
начальник отдела Санкт-Петербургского
политехнического университета
Петра Великого, Россия
E-mail: vno@spbstu.ru

Natalia O. Vasetskaya

ORCID ID 0000-0002-1921-5453
PhD, Head of Department,
Peter the Great St. Petersburg Polytechnic
University, Russia
E-mail: vno@spbstu.ru

Образец для цитирования:

Глухов В.В., Васецкая Н.О. Классификация университетов по факторам воздействия на национальную экономику // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 40-47.

Cite this article as:

Glukhov V.V., Vasetskaya N.O. Classification of universities according to the impact factors relating the national economy // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 40-47. (in Russian).

УДК 332.64

Т.Г. Горохова

ПРОВЕДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ ОЦЕНКИ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ МУНИЦИПАЛЬНОГО ИМУЩЕСТВА КАК ОДИН ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

T.G. Gorokhova

INDEPENDENT ASSESSMENT OF THE MARKET VALUE OF MUNICIPAL PROPERTY AS AN ANTICORRUPTION TOOL

Рассматривается вопрос участия муниципальных образований в сделках по продаже муниципального имущества хозяйствующим субъектам. При этом важным фактором, обеспечивающим прозрачность процедуры продажи муниципального имущества, выступает проведение независимой оценки рыночной стоимости объектов муниципальной собственности.

Ключевые слова: независимая оценка, противодействие коррупции, отчет об оценке рыночной стоимости

The key issue of the article is participation of municipal entities in the transactions related with the sale of municipal property to business entities. An important factor, which ensures transparency of the privatization procedure of municipal property, is an independent assessment of the market value of municipal ownership.

Keywords: independent assessment, anti-corruption, evaluation report market value

Органы местного самоуправления как публично-правовые образования выступают активными участниками различных гражданских правоотношений. Одной из задач органов местного самоуправления является пополнение муниципального бюджета для решения вопросов местного значения и выполнения принятых на себя финансовых обязательств. Важнейшим источником пополнения средств муниципального бюджета выступает как приватизация муниципального имущества, урегулированная нормами Федерального закона от 21.12.2001 года № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» (далее – Закон № 178-ФЗ) [1], так и продажа муниципального имущества в рамках реализации преимущественного права выкупа субъектами малого и среднего предпринимательства арендуемого имущества в соответствии с нормами Федерального закона от 22.07.2008 года № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 159-ФЗ) [2].

Так, ст. 12 Закона № 178-ФЗ предусмотрено, что начальная цена муниципального имущества, подлежащего приватизации, устанавливается в порядке, установленном Федеральным законом «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [1]. П. 1 ч. 3 ст. 9 Закона № 159-ФЗ установлено, что при получении заявления субъекта малого и среднего предпринимательства о реализации преимущественного права выкупа арендуемого муниципального имущества уполномоченные органы обязаны обеспечить заключение договора на проведение оценки рыночной стоимости арендуемого имущества в соот-

ветствии с законодательством Российской Федерации, регулирующим оценочную деятельность [2].

Таким образом, рыночная стоимость муниципального имущества определяется по результатам проведения оценки независимой оценочной организацией. Основным законом, регулирующим оценочную деятельность, выступает Федеральный закон от 29.07.1998 года № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» [3].

При этом в случае продажи муниципального имущества в рамках реализации программы приватизации цена продажи имущества определяется по результатам торгов (аукцион, продажа имущества посредством публичного предложения, продажа имущества без объявления цены и т.д.) и может отличаться от цены, определенной по результатам проведенной независимой оценки рыночной стоимости (начальная цена продажи). При реализации преимущественного права арендаторов муниципального имущества в случае согласия субъектов малого и среднего предпринимательства на заключение договора на предложенных условиях цена продажи муниципального имущества и есть рыночная стоимость, определенная независимой оценочной организацией.

Каким же образом обеспечивается «независимость» проведения оценки рыночной стоимости муниципального имущества, подлежащего продаже? Согласно действующему законодательству, оценка рыночной стоимости объектов муниципального имущества производится в соответствии с нормами Федерального закона от 05.04.2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон № 44-ФЗ) [4]. Урегулированная нормами данного закона процедура выбора оценочной организации основана на принципах открытости, прозрачности информации, обеспечения конкуренции, стимулирования инноваций, а также ответственности за результативность обеспечения муниципальных нужд, эффективности осуществления закупок.

Это означает, что оценочной организацией, с которой будет заключен муниципальный контракт на проведение работ по оценке рыночной стоимости муниципального имущества, может выступить любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, которое выполнило все условия и произвело все действия, предусмотренные нормами Закона № 44-ФЗ.

Безусловно, проведение независимой оценки рыночной стоимости объектов муниципальной собственности выступает важным фактором, обеспечивающим прозрачность процедуры продажи муниципального имущества, что исключает произвол местных властей в определении цены продажи имущества, возможности его «разбазаривания». Все вышеизложенное позволяет говорить о минимизации возможностей проявления коррупциогенных факторов при продаже муниципального имущества.

Между тем можно отметить некоторые проблемы, с которыми сталкиваются органы местного самоуправления при реализации требования действующего законодательства о проведении независимой оценки рыночной стоимости объектов муниципальной собственности. Согласно действующему законодательству об оценочной деятельности, срок действия отчета об оценке рыночной стоимости составляет шесть месяцев, в течение которых объект муниципальной собственности выставляется на торги по продаже муниципального имущества. По истечении указанного срока органом местного самоуправления организуются работы по обеспечению повторной оценки рыночной стоимости объектов муниципального имущества в соответствии с нормами Закона № 44-ФЗ. Без действующего отчета об оценке объект на торги выставляться не может, в то время как сама процедура оценки рыночной стоимости муниципального имущества составляет более двух месяцев. Все это время органы местного самоуправления несут затраты по содержанию не реали-

зованного и не востребовавшего муниципального имущества. Кроме того, процедура проведения повторной оценки рыночной стоимости объектов муниципальной собственности также предполагает несение значительных финансовых затрат на оплату работ по проведению независимой оценки.

Решение данной проблемы видится в следующем: в целях активного вовлечения свободных объектов муниципальной собственности в хозяйственную деятельность и минимизации расходов муниципального бюджета на содержание имущества предлагается выставлять не востребовавшие объекты муниципального имущества на торги как по продаже, так и на право заключения договора аренды муниципального имущества. Таким образом, во время проведения повторной оценки рыночной стоимости имущества объект будет предлагаться в аренду, в связи с чем шансы на его реализацию значительно возрастут.

Что касается реализации субъектами малого и среднего предпринимательства преимущественного права выкупа арендуемого муниципального имущества, здесь можно отметить следующее. Закон № 159-ФЗ предоставляет возможность арендаторам муниципального имущества, не согласным с ценой продажи, определенной уполномоченным органом по результатам проведенной им независимой оценки рыночной стоимости, в судебном порядке оспорить достоверность величины рыночной стоимости объектов недвижимости [5, с. 81].

Арбитражная практика по указанной категории дел сложилась в пользу арендаторов: практически во всех случаях рассмотрения дела суды выносят решения об удовлетворении исковых требований субъектов малого и среднего предпринимательства [6, с. 213]. В таком случае расходы, понесенные на проведение судебной экспертизы отчетов об оценке недвижимого имущества, возлагаются на уполномоченный орган как проигравшую сторону, в то время как оценочная организация (оценщик), подготовившая некачественный отчет об оценке рыночной стоимости арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства имущества, не несет практически никакой ответственности [7].

В таблице представлены данные в виде разницы между ценой продажи, по которой департамент муниципальной собственности администрации города Кирова предлагал арендатору заключить договор, и ценой имущества, по которой суд обязал департамент заключить договор купли-продажи с арендаторами, реализовавшими в 2014-2016 гг. право на судебное обжалование достоверности величины рыночной стоимости арендуемого имущества.

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что в целом оспаривание субъектами малого и среднего предпринимательства рыночной стоимости арендуемого имущества является экономически обоснованным мероприятием, в таком случае с департамента взыскиваются понесенные арендатором расходы, включая расходы по внесению арендной платы за период оспаривания достоверности величины рыночной стоимости имущества в судебном порядке.

Для решения обозначенной проблемы необходимо на законодательном уровне урегулировать вопрос о распределении судебных расходов по проведению судебной экспертизы отчетов об оценке рыночной стоимости объектов недвижимого имущества между стороной, проигравшей дело (т.е. органом местного самоуправления), и оценочной организацией (оценщиком), подготовившей некачественный отчет об оценке.

Несмотря на обозначенные проблемы, можно с уверенностью сказать, что требование действующего законодательства о проведении независимой оценки рыночной стоимости объектов муниципальной собственности выступает важнейшим инструментом противодействия коррупции и безусловным фактором, обеспечивающим прозрачность процедуры продажи муниципального имущества.

Показатели результативности оспаривания субъектами малого и среднего предпринимательства рыночной стоимости арендуемого имущества за период 2014-2016 гг.

Предприятие	Выигранная разница между ценой, предлагаемой департаментом, и ценой, установленной судом, руб.	Взысканные с департамента судебные расходы по решению суда (либо возвращенные по решению суда из бюджета, руб.	Размер уплаченной арендной платы со дня возможного заключения договора до дня реального заключения договора, руб.	Расходы на проведение собственной оценки, представительские и иные расходы, госпошлина и т.д., руб.	Результат, руб.
2014 год					
ИП Грининг Эльвира Петровна	876734	79700	165604,61	166700	+ 624129,39
ООО «Салон модной одежды «Престиж», ООО Салон «Престиж-плюс»	2078149,15	5000	336498,73	5000	+ 1741650,42
ООО «РЕМЧАС-плюс»	551637,73	5000	65830,14	65000	+ 425807,59
ООО «Вторресурсы»	833012,61	85078,23	317331,77	97078,23	+ 503680,84
ООО «Магнат»	3609318,08	9000	559092,08	9000	+ 3050226
ИП Дресвянников Михаил Леонидович	576156,49	98000	60566,73	119000	+ 494589,76
ООО Центр правовой поддержки бизнеса «ВИЗАВИ»	1012299,02	46000	414583,92	46000	+ 597715,1
ООО «Силуэт»	185300	3000	4016,90	3000	+ 181283,1
ООО «Класс»	1709322,04	6000	195295,68	6000	+ 1514026,36
ООО «Лила»	4119526,15	65000	64458,53	65000	+ 4055067,62
ООО «Вернисаж»	743220,75	6000	129926,65	6000	+ 613294,10
ООО «Вернисаж»	2324576,54	26000	Отказались от заключения договора	26000	–

Окончание таблицы

Предприятие	Выигранная разница между ценой, предлагаемой департаментом, и ценой, установленной судом, руб.	Взысканные с департамента судебные расходы по решению суда (либо возвращенные по решению суда из бюджета, руб.	Размер уплаченной арендной платы со дня возможного заключения договора до дня реального заключения договора, руб.	Расходы на проведение собственной оценки, представительские и иные расходы, госпошлина и т.д., руб.	Результат, руб.
ООО ТФ «Океан-плюс»	10238398,31	6000	1738130,70	6000	+ 8500267,61
ООО «Класс»	3404627,12	16000	390143,86	16000	+ 3014483,26
ООО ТФ «Океан-плюс»	1766898,31	6000	611901,53	6000	+ 1154996,78
ООО «Класс»	10509135,59	31000	1941673,95	31000	+ 8567461,64
2015 год					
ООО «Галеника»	1486271,59	15000	63736,02	15000	+ 1422535,57
ООО «Галеника»	2510079,46	15000	369255,57	15000	+ 2140823,89
ООО «Жилсервис-Плюс»	0	0	27903,90	11384	- 39287,90
2016 год					
ИП Кочурова Галина Юрьевна	1658502,80	21000	105284,54	21000	+ 1553218,26
ООО «Диадема»	358497	64500	135999,79	86000	+ 200997,21
ИП Тюлькин Юрий Алексеевич	–	–	Отказался от заключения договора	–	–
ООО «ТД «Автор»	1002116,10	94000	108911,67	112000	+ 875204,43

Список литературы

1. Федеральный закон от 21.12.2001 № 178-ФЗ «О приватизации государственного и муниципального имущества» // Собрание законодательства РФ. 28.01.2002. № 4. Ст. 251.
2. Федеральный закон от 22.07.2008 № 159-ФЗ «Об особенностях отчуждения недвижимого имущества, находящегося в государственной собственности субъектов Российской Федерации или в муниципальной собственности и арендуемого субъектами малого и среднего предпринимательства, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 28.07.2008. № 30 (ч. 1). Ст. 3615.
3. Федеральный закон от 29.07.1998 № 135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 03.08.1998. № 31. Ст. 3813.
4. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
5. Стрельцова А. Оценка недвижимости: споры, связанные с рыночной стоимостью недвижимости / А. Стрельцова // Жилищное право. 2015. № 5. С. 79-88.
6. Практика рассмотрения коммерческих споров: Анализ и комментарии постановлений Пленума и обзоров Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; рук. проекта Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. М.: Статут, 2011. Вып. 17. 293 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» // Российская газета. № 43. 01.03.2016.

References

1. Federal'nyj zakon ot 21.12.2001 № 178-FZ «O privatizacii gosudarstvennogo i municipal'nogo imushhestva» [Federal law of 21.12.2001 № 178-FZ «On privatization of state and municipal property»] // Sbranie zakonodatel'stva RF. 28.01.2002. № 4. St. 251. (in Russian).
2. Federal'nyj zakon ot 22.07.2008 № 159-FZ «Ob osobennostjah otchuzhdenija nedvizhimogo imushhestva, nahodjashhegosja v gosudarstvennoj sobstvennosti sub#ektov Rossijskoj Federacii ili v municipal'noj sobstvennosti i arenduemogo sub#ektami malogo i srednego predprinimatel'stva, i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii» [Federal law of 22.07.2008 № 159-FZ «About features of alienation of real estate, the property which is in state ownership of constituent entities of the Russian Federation or municipal property and leased by subjects of small and medium enterprises, and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation»] // Sbranie zakonodatel'stva RF. 28.07.2008. № 30 (ch. 1). St. 3615. (in Russian).
3. Federal'nyj zakon ot 29.07.1998 № 135-FZ «Ob ocenochnoj dejatel'nosti v Rossijskoj Federacii» [The Federal law of 29.07.1998 № 135-FZ «On valuation activities in the Russian Federation»] // Sbranie zakonodatel'stva RF. 03.08.1998. № 31. St. 3813. (in Russian).
4. Federal'nyj zakon ot 05.04.2013 № 44-FZ «O kontraktnoj sisteme v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlja obespechenija gosudarstvennyh i municipal'nyh nuzhd» [The Federal law of 05.04.2013 № 44-FZ «On contract system in procurement of goods, works, services for state and municipal needs»] // Sbranie zakonodatel'stva RF. 08.04.2013. № 14. St. 1652. (in Russian).
5. Strel'cova A. Ocenka nedvizhimosti: spory, svjazannye s rynochnoj stoimost'ju nedvizhimosti [Evaluation of real estate: disputes relating to market value of real estate] / A. Strel'cova // Zhilishhnoe pravo. 2015. № 5. S. 79-88. (in Russian).
6. Praktika rassmotrenija kommercheskih sporov: Analiz i kommentarii postanovlenij Plenuma i obzorov Prezidiuma Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii [Practice of consideration of commercial disputes: Analysis and commentary of the decisions of the Plenum and Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation] / V.O. Kaljatin, D.V. Murzin, L.A. Novoselova i dr.; ruk. proekta L.A. Novoselova, M.A. Rozhkova. M.: Statut, 2011. Vyp. 17. 293 s. (in Russian).
7. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 21.01.2016 № 1 «O nekotoryh voprosah primenenija zakonodatel'stva o vozmeshhenii izderzhek, svjazannyh s rassmotreniem dela» [The resolution of Plenum of the Supreme Court of 21.01.2016 № 1 «About some questions of application of legislation on compensation for the costs of proceedings»] // Rossijskaja gazeta. № 43. 01.03.2016. (in Russian).

Татьяна Григорьевна Горохова

главный специалист

отдела имущественных отношений

департамента муниципальной

собственности администрации города Кирова,

Россия

E-mail: comsomolka90@mail.ru

Tatyana G. Gorokhova

ORCID ID 0000-0003-3086-0493

Chief Specialist of the Property Relations

Department, Department

of Municipal Property of Kirov City

Administration, Russia

E-mail: comsomolka90@mail.ru

Образец для цитирования:

Горохова Т.Г. Проведение независимой оценки рыночной стоимости муниципального имущества как один из инструментов противодействия коррупции // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 48-54.

Cite this article as:

Gorokhova T.G. Independent assessment of the market value of municipal property as an anticorruption tool // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 48-54. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 08.10.2017 г., принята к опубликованию 09.11.2017 г.

УДК 339.24

И.А. Горячева

ФОРМИРОВАНИЕ МОДЕЛИ УПРЕЖДАЮЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ

I.A. Goryacheva

SIMULATION OF THE MODEL FOR OF PROACTIVE MANAGEMENT BY LOGISTICS PROCESSES

Рассмотрены предпосылки развития процессов упреждающего управления применительно к управлению логистическими процессами в условиях нестабильной среды. Проведен анализ использования на предприятиях современных разработок в области информационных систем, интегрированного управления и контроля. Предложена модель упреждающего управления, которая позволит повысить надежность, результативность логистических процессов, снизит их уязвимость и обеспечит достижение оптимальных параметров процессов и ускорение реализуемости целевых установок.

Ключевые слова: логистический процесс, концепция упреждающего управления, модель упреждающего управления логистическими процессами

The article considers preconditions for the development of proactive management processes applied in the management of logistics processes under unstable conditions. The conducted analysis refers the ways of introducing modern-day developments in the area of information systems and integrated management and control systems at enterprises. The proposed model of proactive management, which allows to improve reliability and performance of logistics processes, will help reduce their vulnerability and ensure optimal parameters for the processes, as well as facilitate implementation of set goals.

Keywords: logistics process, the concept of proactive management, a model of proactive management of logistics processes

В последнее время в сфере управления логистическими процессами (ЛП) цепи поставок возрос интерес к проблемам создания адаптивных в условиях динамичной и многообразной рыночной среды инструментов поддержки управленческих решений. Особую значимость в современных условиях хозяйствования приобретают решение проблем выбора логистических концепций, технологий, методов и моделей организации логистических процессов, межфункциональной и межорганизационной координации и интеграции цепи поставок (ЦП). Сложность и стохастический характер функционирования в современной бизнес-среде приводят к естественной необходимости применения адекватных моделей и методов решения задач управления логистическими процессами цепи поставок.

В условиях нестабильной бизнес-среды необходим новый подход к управлению ЦП, основанный на формировании упреждающего управления с учетом динамики и прогнозных тенденций изменений среды посредством проектирования управляющего воздействия с целью внесения изменений в исходные условия функционирования.

Цель упреждающего управления ЦП – создание и поддержание благоприятных условий для устойчивого функционирования и развития ЦП посредством организации логистического слежения для ранней диагностики уязвимых мест цепи и признаков рискованной ситуации, подготовки и реализации на этой основе превентивных мероприятий по снижению степени уязвимости цепи и управлению рисками.

В соответствии с этим следует выделить принципы упреждающего управления, сформулированные Т.А. Волковой, С.А. Волковой и В.И. Тиняковой [1]:

- принцип системности предполагает системное рассмотрение процессов управления с целью формирования управляющих воздействий, способных обеспечить достижение целевых установок при балансе между текущей устойчивостью и развитием;
- принцип целевой направленности состоит в формировании целевых установок с учетом динамики бизнес-среды;
- принцип непрерывности диагностики заключается в необходимости постоянной диагностики внешней и внутренней сред посредством выделения точек логистического слежения;
- принцип срочности реагирования и превентивности действий предполагает мгновенную выработку управляющего воздействия предупреждающего возникновение отклонений и диспропорций;
- принцип адекватности реагирования заключается в установлении баланса между затратами на управляющее воздействие и уровнем достигнутого результата;
- необходимость использования упреждающего управления обусловлена наличием следующих процессов:
 - высокий темп перемен, способствующий появлению новых опасностей и росту неопределенности в цепях поставок;
 - трансформационные процессы в цепи поставок, проявляющиеся в возможности конвергенции производственных и сбытовых звеньев цепи;
 - тенденция к сокращению звеньев цепи, обусловленная интеграционными процессами в цепи поставок и возможностью повышения степени управляемости доминантными факторами среды;
 - проявление Bullwhip-эффекта – ситуация, при которой незначительные изменения спроса у конечного потребителя приводят к значительным изменениям спроса на уровне поставщика и производителя (при этом чем больше участников ЦП и длиннее цикл заказа, тем значительнее амплитуда колебаний);
 - снижение скорости движения внутренних информационных потоков вследствие длительных сроков внедрения информационных технологий, что сказывается на скорости управляющих воздействий;
 - недостаток финансовых средств на приобретение современных программных продуктов и создание корпоративной информационной системы;
 - отсутствие проработанных диагностической процедуры и процедуры прогноза компонентов бизнес-среды для выработки своевременных управленческих решений [2];
 - наличие узких мест в информационных каналах, приводящих к информационным сбоям и информационной неустойчивости в принятии управленческих решений;
 - информационная перегрузка звеньев информационной цепи, являющаяся следствием отсутствия структуризации процесса информационного обмена между иерархическими уровнями системы [2];
 - отсутствие разработанной системы критериев фильтрации информации, что при наличии избытка или недостатка информационного компонента снижает качество проделанной работы [2];
 - рост потребности в использовании новейших разработок в области информационных систем (ИС) и в области интегрированного управления и контроля для поддержки управленческих решений с целью выявления предупредительных сигналов, доминантных признаков опасностей возникновения рисков ситуаций и последующей выработки упреждающих воздействий.

Интересным моментом, заслуживающим рассмотрения в рамках данной проблематики, является анализ динамики использования разработок в области ИС, интегрированного

управления и контроля за 2000-2016 гг. (рис. 1), что характеризует объемы спроса на данные разработки. Как видно из рисунка, прослеживается стабильная тенденция роста за рассматриваемый период использования предприятиями разработок в области ИС, также наблюдается рост использования разработок в области интегрированного управления и контроля. Так, за рассматриваемый период количество используемых разработок в области ИС увеличилось в целом на 5452 шт. в 2016 году по сравнению с 2000 годом, а количество используемых разработок в области интегрированного управления и контроля увеличилось на 2398 шт.

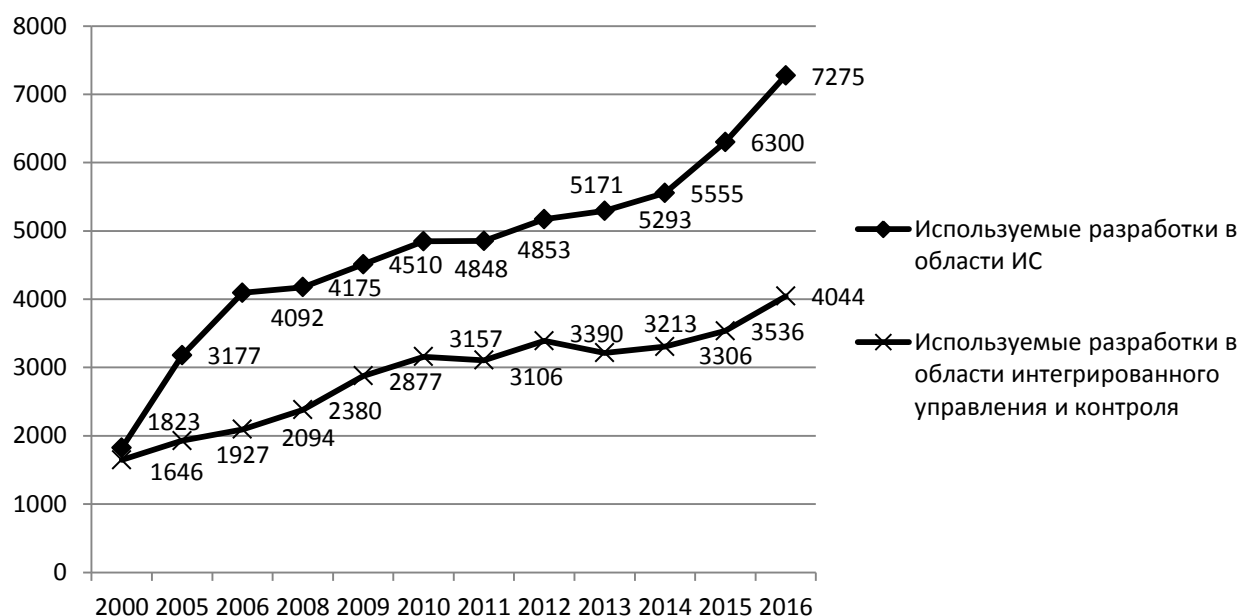

Рис. 1. Динамика использования разработок в области информационных систем и в области интегрированного управления и контроля за 2000-2016 гг. [3]

Сравнительный анализ используемых предприятиями РФ новейших разработок в области информационных систем свидетельствует, что за последние шесть лет данный показатель увеличился на 62%. Что касается количества используемых предприятиями РФ новейших разработок в области интегрированного управления и контроля, то данный показатель увеличился на 28% в 2016 году по сравнению с 2010 годом (рис. 1). Если сравнить количество используемых предприятиями РФ новейших разработок в области информационных систем, интегрированного управления и контроля в 2014 году и в 2016 году, то прослеживается тенденция роста показателей соответственно на 31 и на 23%, что является положительным моментом, характеризующим рост уровня информатизации предприятий и увеличение объемов логистической деятельности.

Следовательно, по результатам проведенного анализа наблюдается рост потребности у предприятий в новейших разработках в области ИС, интегрированного управления и контроля, использование которых обеспечивает своевременное выявление сигналов бизнес-среды о наличии опасностей возникновения рисков ситуаций и позволит выработать предупредительные контрмеры. Однако для получения ответной реакции на предупредительные сигналы необходимо выявление доминантных признаков среды и установление диапазона допустимых значений параметров внешней и внутренней сред.

Для создания механизма реализации системы упреждающего управления необходимо разработать модель упреждающего управления логистическими процессами. Применение модели обеспечит:

- постоянный мониторинг диапазона допустимых значений параметров логистических процессов, изменений доминантных параметров, рискогенных процессов бизнес-среды;
- интеграцию системы упреждающего управления в менеджмент бизнес-процессов;
- построение на основе полученных сигналов профилей рисков внешней и внутренней сред;
- непрерывную генерацию прогнозов для устойчивости процесса упреждающего управления логистическими процессами;
- снижение степени уязвимости логистических процессов и системы в целом;
- повышение устойчивости к различного рода возмущающим воздействиям;
- грамотную комбинацию режимов управления (экстренного реагирования и экстраполяционных действий).

Комбинации режимов упреждающего управления рассмотрены в работе [4]. Авторы выделили три режима упреждающего управления: режим экстраполяционных действий предполагает исключение возникновения экстренных ситуаций; режим экстренного реагирования предполагает, что получение сигналов о возникновении экстраординарной ситуации является моментом начала осуществления управляющего воздействия; синтез экстраполяционного и экстренного режимов управления.

Авторская модель упреждающего управления логистическими процессами (рис. 2) имеет блочную структуру, и каждый блок имеет цели и определенные задачи. Основной целью модели упреждающего управления является достижение оптимальных параметров логистических процессов, снижение их уязвимости и повышение результативности. На начальном этапе для реализации поставленной цели необходимо выявить факторы внешней и внутренней среды, оказывающие влияние на результативность ЛП. При этом наличие многообразия факторов, оказывающих действие на результативность ЛП, различия их по степени влияния, характеру проявления, длительности воздействия, определяют необходимость формирования классификатора факторов, который может быть сформирован по различным индикативным признакам. Группировка факторов, оказывающих влияние на результативность ЛП, должна постоянно пересматриваться в соответствии с изменениями среды, быть увязана со всеми составляющими ЛП, уровнем их зрелости и степенью уязвимости.

Для повышения эффективности инструментов упреждающего управления целесообразно, по мнению автора, выделить доминантные параметры ЛП и доминантные факторы среды с последующим выявлением основных тенденций их изменения во времени. Следует отметить, что доминантный параметр ЛП выбирается с таким расчетом, чтобы он синтезировал наиболее значимые характеристики состояния процесса.

На основе сформированной системы показателей, характеризующей состояние ЛП, строится трехуровневая матрица-гистограмма состояния процесса. Данная матрица является неким сигнальным элементом системы управления и предполагает выделение классов состояний динамических параметров ЛП в виде информационного поля, соответствующего подмножеству динамических параметров с их допусковой оценкой в заданном временном интервале.

Наличие в управляющих конструкциях такого сигнального инструмента как трехуровневая матрица-гистограмма состояния ЛП обеспечит:

- своевременную диагностику тенденций в поведении (изменении свойств, параметров) ЛП;
- оперативную идентификацию переходов процесса и его элементов из одного состояния в другое;
- определение относительной величины и характера изменения интегрального состояния ЛП по направлениям изменения и относительным величинам этого изменения во времени;
- учет последовательности изменений классов состояний ЛП и учет отношений между различными элементами анализируемых представлений, что способствует оперативной

оценке поля допуска по каждому из них в условиях неопределенности в определенный временной период;

– определение общей картины динамики изменения состояния ЛП по всей циклограмме его функционирования для принятия решений.

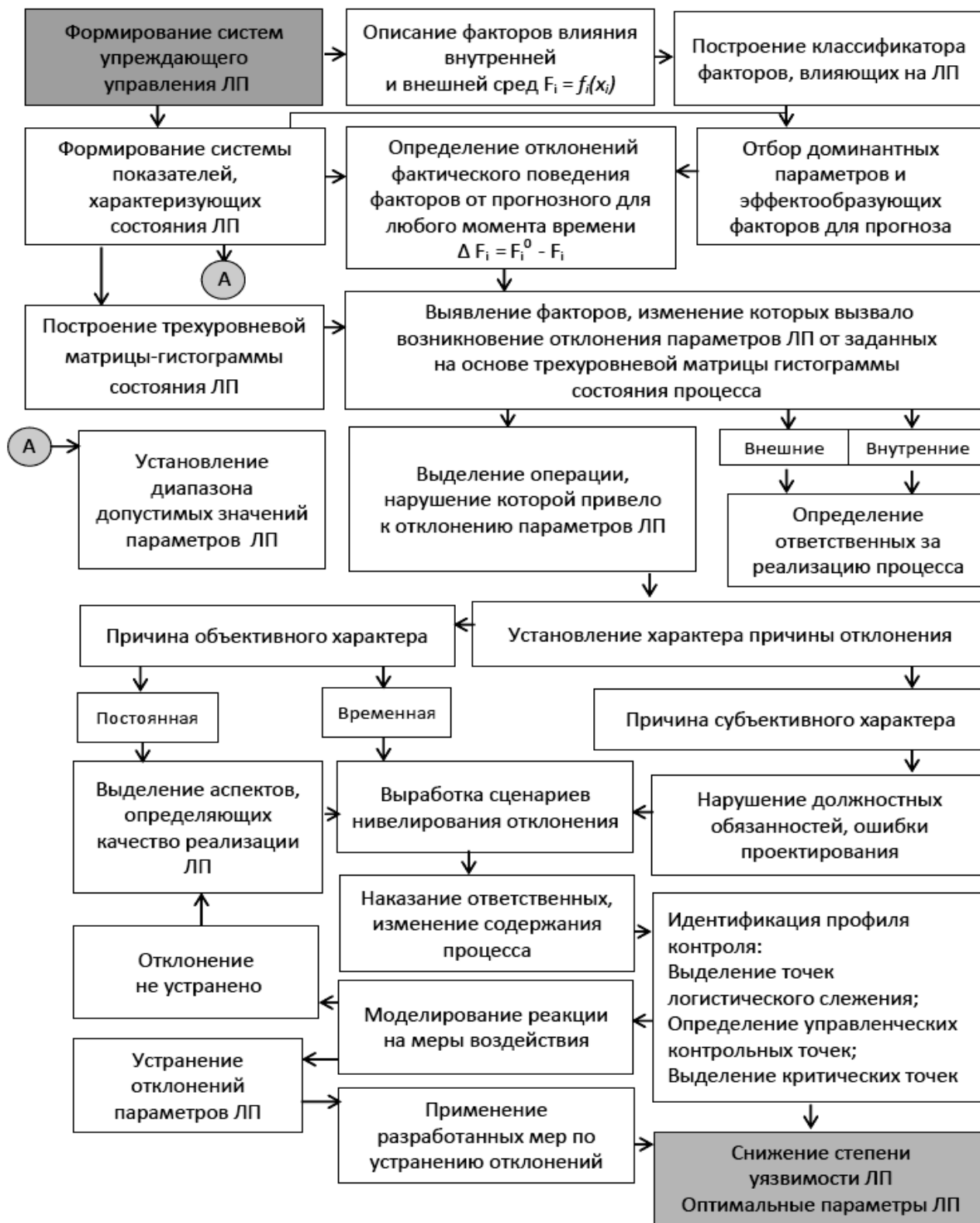

Рис. 2. Схема модели упреждающего управления логистическими процессами

В случае выявления отклонений от запланированных параметров производится корректировка решений и заданий по выделенным контрольным точкам с учетом рыночной конъюнктуры и специфики клиентоориентированных потребностей. После этого вырабатываются управляющие сигналы с целью устранения отклонений и узких мест, воздействующих на ЛП.

Идентификация профиля контроля предполагает упорядочивание списка физических и управленческих контрольных точек, на которые опирается логистический контроль, связанный с исполнением выбранной схемы потокодвигения. Одновременно при необходимости могут генерироваться сигналы тревоги, анализ которых позволяет качественно оценить логистические процессы и полученные логистические результаты по критерию безопасности и снижению затрат. При этом выделение точек логистического слежения предполагает выбор в соответствии с установленной критичностью процесса определенных операций для жесткого контроля. Определение управленческих контрольных точек предусматривает выработку управляющих воздействий, направленных на устранение потока возмущений, возникающих в процессе функционирования.

Важно подчеркнуть, что анализ результатов воздействия критических процессов позволяет выявить наиболее уязвимые места и выработать мероприятия по улучшению логистических процессов, несмотря на высокую степень агрегирования информации и наличие фильтров между иерархическими уровнями.

Для реализации концепции упреждающего управления необходимы значительные ресурсные возможности, в частности упреждающее управление должно быть обеспечено соответствующим инструментарием прогнозирования и моделирования, как изменений бизнес-среды, так и оценки влияния компонентов среды на результативность логистических процессов.

Таким образом, предложенная авторская модель упреждающего управления ЛП основана на мониторинге и прогнозировании изменений параметров процесса, внешней и внутренней сред под действием дестабилизирующих факторов с целью своевременного выявления возникающих тенденций и проектирования управляющего воздействия, направленного на изменение исходных условий, возникающих в процессе функционирования. Использование предложенной модели позволит:

- своевременно выявить наиболее важные критические факторы, влияющие на качественное и своевременное выполнение бизнес-операций;
- систематизировать доминантные параметры ЛП и доминантные факторы среды, оказывающие влияние на ЛП;
- определить степень влияния дестабилизирующих факторов на результативность ЛП;
- оперативно провести анализ и прогноз изменения класса состояния ЛП в реальном масштабе времени и в перспективе, отображаемого множеством разнородных динамических параметров с определением последовательности, полноты и характера перехода процесса из одного состояния в другое с учетом инерционности;
- оптимизировать упреждающие управленческие воздействия с целью получения максимального конечного результата, сконцентрировав ресурсы по наиболее эффективным направлениям для рационального решения отдельных задач и увеличения возможностей совершенствования процессов;
- определить возможные пути совершенствования ЛП, которые в максимальной степени удовлетворяют клиентоориентированным потребностям при вероятных значениях трудовых, материальных и финансовых ресурсов.

Список литературы

1. Волкова Т.А. Концептуальные основы формирования системы упреждающего риск-менеджмента / Т.А. Волкова, С.А. Волкова, В. И. Тинякова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2013. № S1. С. 40-45.

2. Горячева И.А. Логистико-ориентированные аспекты совершенствования организационных структур управления промышленными предприятиями / И.А. Горячева // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Сер. Экономика. 2015. № 2. С. 47-53.

3. Российский статистический ежегодник. 2016: стат. сб. М.: Росстат, 2016. 725 с.

4. Бухтиярова Т.И. Логистическое управление цепями поставок розничных торговых предприятий / Т.И. Бухтиярова, Е.В. Федорова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2013. № 11. С. 138-143.

References

1. Volkova T.A. Konceptual'nye osnovy formirovaniya sistemy uprezhdajushhego risk-menedzhmenta [Conceptual foundations of the formation of the system of preemptive risk management] / T.A. Volkova, S.A. Volkova, V. I. Tinjakova // Vestnik Altajskoj akademii jekonomiki i prava. 2013. № S1. S. 40-45. (in Russian).

2. Gorjacheva I.A. Logistiko-orientirovannye aspekty sovershenstvovaniya organizacionnyh struktur upravlenija promyshlennymi predpriyatijami [Logistic-oriented aspects of improving organizational management structures for industrial enterprises] / I.A. Gorjacheva // Vestnik Moskovskogo gos. obl. un-ta. Serija: Jekonomika. 2015. № 2. S. 47-53. (in Russian).

3. Rossijskij statisticheskij ezhegodnik. 2016 [Russian Statistical Yearbook. 2016]: stat. sb. M.: Rosstat, 2016. 725 s. (in Russian).

4. Buhtijarova. T.I. Logisticheskoe upravlenie cepjami postavok roznichnyh trgovyh predpriyatij [Logistic management of supply chains of retail trade enterprises] / T.I. Buhtijarova, E.V. Fedorova // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanij. 2013. № 11. S. 138-143. (in Russian).

Ирина Алексеевна Горячева

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

Irina A. Goryacheva

ORCID ID 0000-0003-0607-8549
Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Economic Security
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: rahmaninaia@mail.ru

Образец для цитирования:

Горячева И.А. Формирование модели упреждающего управления логистическими процессами // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 55-61.

Cite this article as:

Goryacheva I.A. Simulation of the model for of proactive management by logistics processes // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 55-61. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 15.10.2017 г., принята к опубликованию 08.11.2017 г.

УДК 331.108

М.В. Заболотникова

АНАЛИЗ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

M.V. Zabolotnikova

ANALYSIS OF THE STAFFING SYSTEM FOR THE PUBLIC AND MUNICIPAL ADMINISTRATION OFFICES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Приведены статистические данные и проведен анализ кадрового обеспечения системы государственного и муниципального управления в РФ. Предпринята попытка диагностики отдельных факторов, формирующих предпосылки снижения эффективности реформ государственной и муниципальной службы.

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, кадровое обеспечение, государственная служба

The article provides statistical data and analysis of the staffing system used in the state and municipal administration in Russia. An attempt has been made to diagnose the factors which form the preconditions for reducing effectiveness of reforms in the public and municipal services.

Keywords: public and municipal administration, staffing, public service

Кадровое обеспечение системы государственного и муниципального управления представляет собой деятельность по комплектованию всех органов власти квалифицированными работниками и формированию кадрового резерва для замещения руководящих должностей на государственной службе.

Анализ численности работников органов государственной власти и органов местного самоуправления (МСУ) Российской Федерации затруднен ввиду изменения методологии подсчета данного показателя несколько раз за последние два десятилетия. Так, до 1998 года указанные данные не включали численность работников института судебной власти субъектов РФ (формирование данного института власти началось с 1998 года), до 2014 года в общую численность работников государственных органов и МСУ не входили работники территориальных органов МВД России. Кроме того, данные, представленные в общероссийских статистических сборниках, не выделяют отдельно вид экономической деятельности «Государственное управление» (до 2004 года аналогично была представлена отрасль экономики «Управление»), представляя показатели по ней в совокупности с «Обеспечением военной безопасности» и «Социальным страхованием», усложняя тем самым научные изыскания по социально-трудовым вопросам в области исключительно государственного и муниципального управления.

Динамика общей численности работников государственных органов и органов МСУ по уровням власти заключается в приросте числа работников федеральных государственных органов в 2,7 и 1,8 раза в 2016 году к уровню 2000 и 2013 гг. соответственно, что объясняется включением с 2014 года в данный показатель работников органов, обеспечивающих правопорядок (см. рисунок).

Максимальные значения численности работников, демонстрируемые в 2008-2009 гг., с постепенным их сокращением в 2010-2013 гг. связаны, прежде всего, с принятием указа Президента Российской Федерации от 31 декабря 2010 года № 1657 «Об оптимизации численности федеральных государственных гражданских служащих и работников федеральных государственных органов».

Динамика численности работников государственных органов и органов МСУ по уровням управления

Структура работников государственных органов власти и органов местного самоуправления России по ветвям власти за 2000-2016 гг. не претерпела значительных изменений. Преобладающее число работников данных структур занято в органах исполнительной власти, включая органы местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями – 88 и 87% в 2000 и 2016 гг. соответственно. Столь значительный перекос в сторону одной из государственных ветвей власти создает предпосылки к нарушению сдерживающего принципа теории разделения властей Ш. Монтескье: «Политическая свобода может быть обнаружена только там, где каждый человек, наделенный властью, склонен злоупотреблять ею и удерживать в своих руках власть до последней возможности... Для того чтобы предупредить подобное злоупотребление властью, необходимо, как это вытекает из самой природы вещей, чтобы одна власть сдерживала другую» [1, с. 159-160].

Общая потребность в работниках федеральных органов за 2013-2016 гг. снизилась на 2,6%, составив на конец 2016 года 955,3 тыс. человек. Исследование укомплектованности должностей гражданских служащих государственных органов в 2013-2016 гг. приведено в табл. 1. Средний процент укомплектованности работниками федеральных органов всех ветвей власти за четыре обследуемых года увеличился с 82,4% в 2013 году до 84,9% в 2016 году.

Вариативность укомплектованности федеральных государственных органов всех ветвей власти в 2013 году достигала 85,6 процентных пункта: минимально (11,9%) была обеспечена потребность в работниках федерального агентства по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств, максимально (97,5%) – аппарата уполномоченного по правам человека. Аналогичное сравнение в 2016 году показывает сглаживание индикаторов, вариативность составила уже 32,6 процентных пункта.

Традиционно высокие показатели укомплектованности демонстрируют такие федеральные органы исполнительной власти, как Аппарат Правительства РФ, Министерство

и иностранных дел РФ, Министерство образования и науки РФ, Министерство труда и социальной защиты РФ, аппарат уполномоченного по правам человека, а также Центральная избирательная комиссия РФ.

Таблица 1. Укомплектованность должностей гражданских служащих государственных федеральных органов в России, %

Органы власти	2013	2014	2015	2016
Федеральные государственные органы (центральные аппараты министерств и ведомств)	82,4	83,1	84,9	84,9
Территориальные органы федеральных органов исполнительной власти	н.д.*	89,8	89,4	91
Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации	н.д.	94,3	94,7	94,5
Органы местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями	н.д.	96,1	96	96

Составлено автором на основе аналитических отчетов, представленных на федеральном портале управленческих кадров (www.gossluzhba.gov.ru)

*н.д. – нет данных

Устойчиво низкой остается укомплектованность Администрации Президента РФ (71,9 и 74% плановой потребности в работниках в 2013 и 2016 гг. соответственно), Федерального агентства специального строительства (48,8-70%), Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (54,5 и 65,5%), Федерального агентства научных организаций (11,9 и 76,2%), Конституционного суда РФ (73,7 и 68,7%), Верховного суда РФ (66,3% в 2013 и 2016 гг.).

Проблема комплектования органов государственной власти подтверждается и численностью работников пенсионного возраста в системе государственной гражданской и муниципальной службы. В России за период с 2001 по 2013 гг. численность работников на государственных должностях и должностях гражданской службы данной категории на региональном уровне увеличилась в 3,6 раза, превысив 48 тыс. человек и составив 6,4% от общей численности работников (в 2001 году – 16,9 тыс. человек и 3,1%). Одноименные показатели для работников муниципальной службы: 4,7% (2001 год) и 9,1% (2013 год), или 13,4 и 31,9 тыс. человек соответственно. Прямое влияние на представленные выше тенденции оказывает и демографические проблемы 90-х-начала 2000-х гг., и, как следствие, старение населения страны. Однако присутствует и социально-экономический фактор – тарифная ставка оплаты труда молодого работника в соответствии с категориями «профессиональная квалификационная группа» и «квалификационный уровень» [2] находится на низком уровне, соответствующем прожиточному минимуму или на 15-20% превышающим его. Конечно, такая оплата труда не стимулирует приток выпускников профессиональных образовательных учреждений в бюджетную сферу, т.к. не дает им гарантии собственной социально-трудовой защиты и обеспеченности потребностей молодых семей.

Важным фактором при заключении трудового контракта при приеме на государственную службу является уровень квалификации государственного служащего. Федеральным законом от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в число квалификационных требований к должностям государственной гражданской службы отнесены требования к уровню профессионального образования. Законом установлено, что наличие высшего профессионального образования является необходимым условием для замещения должностей государственной гражданской службы категорий «ру-

ководители», «помощники (советники)», «специалисты» всех групп должностей государственной гражданской службы, а также категории «обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп должностей.

Анализ статистических материалов за 15 лет (2002-2016 гг.) показал, что удельный вес работников государственной гражданской и муниципальной службы, имеющих высшее образование, увеличился более чем в 1,3 и 1,5 раза соответственно, и составил на 1 октября 2016 года: для работников на государственных должностях и должностях гражданской службы – 94,5%, а для работников на муниципальных должностях и должностях муниципальной службы – 88,4%. Данная тенденция продиктована квалификационными требованиями к должностям государственной гражданской службы и общими тенденциями в обществе, демонстрирующем возросший спрос на высшее образование [3, с. 1336-1337]. Однако, с другой стороны, подавляющее число лиц с высшим образованием в органах государственной власти не перерастает в увеличение среди них доли лиц с учеными степенями, подтверждающими высокий уровень научно-исследовательской подготовленности кадров, необходимых для инновационного вектора развития экономики России. Так, на 1 января 2002 года из числа работников государственной гражданской службы, имеющих высшее образование (73%), 1,8% имели ученую степень; к октябрю 2016 года данное соотношение составило 94,5 и 1,5% соответственно.

Система *профессиональной подготовки* государственных гражданских и муниципальных служащих в современной России включает следующие уровни:

- высшее профессиональное образование, квалификация «бакалавр»;
- высшее профессиональное образование, квалификация «магистр»;
- программы «Master of Public Administration» (MPA), «Master of Public Policy» (MPP), «Master of Global Public Policy» (MGPP);
- повышение квалификации;
- профессиональная переподготовка кадров.

Базовыми государственными образовательными учреждениями высшего образования по подготовке работников в области государственного и муниципального управления являются:

- Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ);
- Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ);
- Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС).

Анализ динамики набора и выпуска студентов и магистров, обучающихся по программе подготовки «Государственное и муниципальное управление», за 2013-2016 гг. в России (табл. 2) показал сокращение интереса абитуриентов к данному профессиональному направлению (–34 % зачисления на первый курс бакалавриата). Несомненно, такая тенденция частично обусловлена демографическим «провалом» 1998-2000 гг., однако устойчиво растущий спрос на подготовку магистров государственного и муниципального управления (+5,9 тыс. человек, рост набора в 1,6 раза!) свидетельствует о низком доверии родителей и абитуриентов при поступлении в высшее заведение на первую ступень образования (бакалавриат) к перспективам и конкурентоспособности выпускников данной профессии. Данный вывод отчасти подтверждает статистика выдачи учреждением высшего образования направления на работу выпускникам очной формы обучения: средний процент обеспечения выпускника трудовой занятостью снизился за четыре года с 40,2 до 24,3%.

Примечательными в данном контексте являются результаты исследования, проведенного Г.А. Борщевским, которое показало, что только 6% старшекурсников специальности «Государственное и муниципальное управление» готовы после получения диплома приступить к работе по специальности, а 18% респондентов к концу обучения не определились с профессиональной сферой и намерены продолжать учебу [4, с. 74-75].

Следует обратить внимание и на динамику количества мест для приема бакалавров и магистров на первый курс, финансируемых за счет бюджетных ассигнований бюджетов всех уровней. За анализируемый период общее число бюджетных мест на программу бакалавриата (по рассматриваемому направлению подготовки) сократилось на 12,5% и составило на 2015-2016 учебный год 2,9 тыс. мест.

Таблица 2. Структура и динамика обучающихся в системе высшего образования по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» в России, чел.

Показатели	Бакалавриат и специалитет*			Магистратура**		
	2013	2015	2016	2013	2015	2016
Зачислено студентов на первый курс, в т.ч.	34686	27566	22829	3094	6674	7994
за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета	2999	2665	2794	830	1387	1426
бюджетов субъектов РФ / местных бюджетов	314 / 7	117 / 0	111 / 0	57 / 0	25 / 0	58 / 0
Всего обучающихся, в т.ч.	92247	128784	107991	6647	11849	15471
за счет бюджетных ассигнований	8808	12060	12082	1938	2592	3003
Выпуск фактический с 01.10 предшествующего по 30.06 текущего года, в т.ч.	39134	37337	35087	777	2591	2755
обучающихся очной формы обучения, включая	3166	4189	2500	508	590	669
обучающихся по договорам о целевом приеме	478	545	212	13	2	5
Зачислено студентов из числа иностранных граждан на первый курс	43	99	57	18	58	57
Всего обучающихся из числа иностранных граждан	332	304	259	34	82	115
Выпуск студентов из числа иностранных граждан, фактический с 01.10 предшествующего по 30.06 текущего года	53	38	39	4	13	22
Получение направления на работу выпускниками очной формы обучения, в т.ч.	1272	1135	603	201	169	189
в соответствии с заключением договоров о целевом приеме и целевом обучении	367	325	119	36	2	5

Составлено автором на основе статистических отчетов Министерства образования и науки РФ (форма № ВПО-1) за соответствующие годы.

* Набор специалистов с 2013 года не производится.

** Подсчет показателей включает численность магистров направления подготовки «Государственный аудит».

В свою очередь, численность магистров направления подготовки «Государственное и муниципальное управление», чье обучение финансируется за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета и бюджетов субъектов РФ, выросла на 67%, составив на 2015-2016 учебный год около 1,5 тыс. мест. Выявленная тенденция поддерживает реализацию основной цели федеральной программы «Реформирование и развитие системы государственной службы Российской Федерации (2009-2013 годы)», заключающейся в формировании высококвалифицированного кадрового состава государственной службы.

Высокая востребованность магистратуры сопряжена с расширением программ кадрового резерва и доступности кадрового лифта в системе государственного управления, включая

федеральные органы власти. Фактический выпуск магистров программ подготовки «Государственное и муниципальное управление» только за 2013-2016 гг. увеличился в 3,7 раза и составил около 13 тыс. человек. Особый интерес к данной магистерской программе демонстрируют иностранные студенты. Если в 2013 году число общее число принятых, обучающихся и выпускающихся магистров из числа иностранных студентов составляло 56 человек, то по итогам 2015-2016 учебного года – 194 человека. Обеспеченность магистров очной формы обучения направлениями на работу сократилась за 4 года более чем на 10 процентных пунктов и составила по итогам 2015-2016 учебного года 28,3%.

Особое внимание в последние годы уделяется *формированию кадровых резервов* государственных структур. Основная их цель заключается в возможности эффективного назначения на руководящие должности граждан, обладающих необходимыми профессиональными и личностными качествами для замещаемой должности. В 2012 года создан федеральный кадровый резерв федеральных государственных органов, руководство деятельностью которого осуществляет Президент РФ. По состоянию на 1 декабря 2016 года в его состав входит 136 человек. В начале октября 2017 года в качестве дополнительной площадки поиска высококвалифицированных работников для пополнения федерального кадрового резерва объявлен конкурс «Лидеры России». Администрация Президента РФ совместно с высшей школой государственного управления (ВШГУ) РАНХиГС в начале 2018 года сформирует топ-100 кандидатов и прикрепит к ним наставников из числа известных руководителей бизнеса и государственного управления. Это новый для России формат повышения квалификации и профессионального развития будущих государственных работников.

Подводя итоги, отметим проблемы кадрового обеспечения системы государственной и муниципальной службы в современной России:

- регулярные изменения методологии подсчета численности работников органов государственной власти и органов местного самоуправления, публикуемые в материалах официальной статистики, усложняют научные исследования по социально-трудовым вопросам в области государственного и муниципального управления;

- сохраняющийся длительный период значительный перекоп численности работников в сторону исполнительной власти (87% в 2016 году) нарушает основной принцип теории разделения властей;

- высокая вариативность укомплектованности федеральных государственных органов всех ветвей власти, достигшая почти 33 процентных пункта в 2016 году, формирует дисбаланс развития и эффективности отдельных направлений государственной политики;

- низкая социально-экономическая мотивация молодых работников, поступающих на службу в органы государственной и муниципальной власти, формирует недоверие абитуриентов к перспективности данного направления подготовки в высшей школе и нивелирует реализацию профессиональных стимулов работников системы государственного и муниципального управления.

Эффективность системы кадрового обеспечения, выступая главным элементом государственного и муниципального управления, находит прямое отражение в ключевых индикаторах качества взаимодействия населения и государственных структур, показателях социально-экономического развития территорий и государства в целом. Поэтому решение проблем кадрового обеспечения системы государственной и муниципальной службы в современной России является актуальным и требует комплексного подхода.

Список литературы

1. Монтескье Ш.Л. О духе законов / Ш.Л. Монтескье // Избранные произведения. М., 1955.
2. Приказ Минздравсоцразвития РФ «Об утверждении профессиональных квалификационных групп общеотраслевых должностей руководителей, специалистов и служащих» от 29.05.2008 № 247н (ред. от 11.12.2008).

3. Кузнецов В.В. Профессиональное самоопределение населения как индикатор проблем социально-экономических отношений в России / В.В. Кузнецов, И.С. Большухина // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13. № 7 (352).

4. Борщевский Г.А. Реформирование государственной службы в России: промежуточные итоги и перспективы / Г.А. Борщевский // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 2.

References

1. Montesquieu Sh.L. O duhe zakonov [On the spirit of laws] / Sh.L. Montesquieu // Izbrannyye proizvedeniya. M., 1955. (in Russian).

2. Priказ Minzdravsocrazvitiya RF «Ob utverzhdenii professional'nykh kvalifikatsionnykh grupp obshcheotraslevykh dolzhnostej rukovoditelej, specialistov i sluzhashhih» ot 29.05.2008 № 247n [Order of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation «On the approval of professional qualification groups of general industry positions of managers, specialists and employees» dated 29.05.2008 № 247n] (red. ot 11.12.2008). (in Russian).

3. Kuznecov V.V. Professional'noe samoopredelenie naselenija kak indikator problem social'no-jekonomicheskikh otnoshenij v Rossii [Professional self-determination of the population as an indicator of the problems of socioeconomic relations in Russia] / V.V. Kuznecov, I.S. Bol'shuhina // Nacional'nye interesy: priorityty i bezopasnost'. 2017. T. 13. № 7 (352). (in Russian).

4. Borshhevskij G.A. Reformirovanie gosudarstvennoj sluzhby v Rossii: promezhutochnye itogi i perspektivy [Reforming the Civil Service in Russia: Interim Results and Prospects] / G.A. Borshhevskij // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. 2014. № 2. (in Russian).

Мария Владимировна Заболотникова

соискатель кафедры

«Экономика и менеджмент»

Ульяновского государственного технического

университета, Россия

E-mail: v.lazarev@ulstu.ru

Maria V. Zabolotnikova

ORCID ID 0000-0003-3501-7817

Postgraduate,

Department of Economics and Management,

Ulyanovsk State Technical University, Russia

E-mail: v.lazarev@ulstu.ru

Образец для цитирования:

Заболотникова М.В. Анализ кадрового обеспечения системы государственного и муниципального управления в Российской Федерации // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 62-68.

Cite this article as:

Zabolotnikova M.V. Analysis of the staffing system for the public and municipal administration offices in the Russian Federation // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 62-68. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 15.11.2017 г., принята к опубликованию 06.12.2017 г.

УДК 331.5

Н.А. Иванова, Н.Н. Елистратова

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА

N.A. Ivanova, N.N. Elistratova

SOCIAL AND ECONOMIC ASPECTS OF THE LABOUR MARKET IN RUSSIA

Обобщены научные подходы к трактовке «рынок труда» как базовой категории экономики труда. Приведена характеристика особенностей развития российского рынка труда, выявлены основные проблемы в данной сфере. Понимание подобной специфики позволяет выработать эффективные механизмы регулирования рынка труда в современных условиях.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, труд, экономически активное население, рабочая сила

The article summarized the science-based approaches to interpretation of the labour market as the basic category of economics of labor. The emphasis is made on the characteristic of the labor market in Russia and the main problems in the given area. Understanding of these features allows for working out effective mechanisms for regulation of the labor market in present-day conditions.

Keywords: labor market, employment, labour, economically active population, labor force

Анализ функционирования российского рынка труда в современных условиях принадлежит к числу наиболее актуальных исследовательских проблем. Это объясняется тем, что рынок труда, являясь важным экономическим институтом, тесно взаимосвязан с другими подсистемами общественного развития. С одной стороны, он зависит от них, с другой – сам оказывает обратное воздействие на основные социально-экономические подсистемы общества. Следует особо отметить, что рынок труда имеет специфические особенности и отличия и в сравнении с другими подсистемами отечественной экономики. Недостаточная гибкость национальных и региональных рынков труда тормозит их эффективную адаптацию к быстро меняющимся условиям экономической и социальной жизни.

В экономической литературе рынок труда, подходы, инструменты и методы его исследования рассматриваются с различных точек зрения. Рынок труда – это «совокупность социально-трудовых отношений между покупателями и продавцами по поводу условий найма и использования рабочей силы. Центральным отношением, выражающим сущность данной совокупности, выступает отношение по поводу обмена функционирующей рабочей силы на жизненные средства, т.е. на реальную заработную плату (номинальную зарплату с учетом цен на товары, представленные в жизненных средствах)» [1, с. 139].

А.В. Топилин пишет, что «под рынком труда понимается система общественных отношений между работником и работодателем на всех стадиях воспроизводства рабочей силы: ее производства (социально-демографический аспект, новая рабочая сила), обмена (акт купли-продажи), распределения (посредством социального, профессионального и территориального перемещения рабочей силы) и использования в сфере труда» [2, с. 11].

Однако необходимо отметить, что расширенная трактовка категории «рынок труда» приводит к тому, что понятие «размывается», теряет свой предмет, сливается с другими категориями. В связи с этим необходимо более подробно проанализировать как «узкое», так и «широкое»

толкование рынка труда. Рассмотрение рынка труда в узком смысле ограничивается только фазой обмена при анализе спроса и предложения, а экономическое пространство – только лишь этапами найма работников и заключения договора между сторонами трудовых отношений. При таком рассмотрении рынка труда, во-первых, акцент делается на правовой стороне найма, во-вторых, основной сферой является обмен незанятого населения и вакантных рабочих мест.

В отличие от этого широкое понимание категории «рынок труда» базируется на воспроизводственном подходе, включая систему экономических отношений, возникающих относительно обмена рабочей силы и рабочих мест. Такой подход позволяет исследовать процесс формирования объема и структуры спроса и предложения, в котором участвует экономически активное население (занятые и безработные), и рабочие места, как вакантные, так и заполненные. Как пишет в своей монографии Л.О. Ильина, рассматривая как широкий, так и узкий аспекты анализа, рынок труда – «это система трудовых, социально-экономических и правовых отношений, согласующая интересы работодателей и наемных работников в целях обеспечения нормального воспроизводства рабочей силы и эффективного использования труда занятых работников. В узком понимании рынок труда рассматривается как система отношений между работодателями и наемными работниками по поводу удовлетворения спроса первых на труд и потребностей вторых в работе по найму» [3, с. 141].

А.Л. Мазин считает, что рынок труда – это «неотъемлемая часть рыночной экономики, где принимаются решения, связанные с наймом и занятостью работников, и ведутся индивидуальные и коллективные переговоры (часто при участии профсоюзов и государства) об уровне оплаты, условиях труда и иных аспектах трудовых отношений между нанимателями и работниками в условиях сложившейся институциональной среды» [4, с. 30].

Многие ученые и сегодня отстаивают разные методологические подходы к пониманию рынка труда и объяснению его экономической природы, еще более сложным является вопрос, затрагивающий механизмы его регулирования. В последнее время ученые все больше склоняются к тому, что предметом купли и продажи на рынке труда является «компетенция». Так, исследователи, реализующие институциональный подход, пишут, что компетенция работника существенно отличается от простого товара и наделена уникальными свойствами, которые определяют ее многофункциональность. «Конкретный человек может одновременно реализовывать несколько экономических ролей на рынке труда: работать по найму у нескольких работодателей; работать по найму и одновременно искать другое рабочее место, ведя переговоры с несколькими работодателями; работать по найму и одновременно быть собственником своего рабочего места и выступать в качестве работодателя и т.п.» [5, с. 20].

Обобщая выполненный анализ, следует отметить, что в научной литературе существуют неоднозначные подходы к определению рынка труда как базовой категории экономики труда. Это понятие трактуется как особая форма проявления рыночных отношений в сфере обращения рабочей силы, как механизм взаимодействия спроса на труд и его предложения, как система социально-трудовых отношений, возникающих в связи с куплей-продажей «компетенций». В последнем случае внимание акцентируется на специфике объекта купли-продажи на рынке труда, в качестве которого выступает «трудовая компетенция». При этом предполагается, что продается не товар «рабочая сила», а товар-компетенция.

Подход, основанный на широком понимании категории «рынок труда» требует рассмотрения в его структуре основных макросегментов (открытые, скрытые, внешние и внутренние рынки труда), каждый из них реализует свои функции и занимает определенное место в общей. Внешний рынок труда охватывает экономические отношения между субъектами трудовых отношений (реализует рыночные механизмы «спроса» и «предложения») на уровне национальной экономики, региона (отрасли). Внутренний рынок труда формирует систему спроса и предложения на уровне компаний. При этом, вертикальные перемещения означают возможные изменения должностного статуса работников, а также могут свидетельствовать об их профессиональном, квалификационном, образовательном росте.

Горизонтальные перемещения в рамках внутрифирменного рынка труда отражают смену рабочего места. Латентный (скрытый) рынок труда также многолик и включает работников, которые формально, возможно, числятся в составе данной организации (предприятия), однако не участвуют в трудовой деятельности, не получают заработной платы. К скрытому сегменту рынка труда можно также отнести низкооплачиваемые категории работников с высокими рисками увольнения, в эту же группу следует включить и бывших безработных, которые отчаялись найти работу, обеспечивая себя случайными заработками. Латентным также считается теневой сегмент занятости, который включает, во-первых, «серый» рынок труда и характеризуется уклонением от уплаты налогов, во-вторых, криминальный, где само содержание занятости выходит за пределы, допускаемые имеющимся законодательством. Вместе с тем он существует и вряд ли можно от него абстрагироваться. По данным различных исследований, уровень скрытой занятости в России варьируется от 30 до 50%.

Открытый рынок труда охватывает все экономически активное население. При исследовании рынка труда подавляющее большинство авторов отмечает, что, с одной стороны, он выступает частью общего рыночного пространства и функционирует по его законам, с другой стороны, в отличие от рынка товаров и капитала рынок труда имеет свои специфические особенности [6-8]. Большинство этих особенностей связаны, во-первых, с особенностями взаимодействия рынка товаров (услуг) и рынка труда, во-вторых, со спецификой воспроизводства самой рабочей силы, в-третьих, с характером производственных и социально-трудовых отношений.

Первая группа особенностей связана с взаимодействием рынка труда и рынка товаров, определяет спрос на рабочую силу как производный, зависящий от спроса на конечную продукцию. В этом его отличие от спроса на другие товары. Если, например, общество заинтересовано развивать рыночную инфраструктуру, то возрастает спрос на банковских служащих, бухгалтеров, юристов и т.д. Если в каком-то регионе принято решение строить госпиталь, то на локальном рынке труда возрастет спрос на врачей, медицинских сестер, санитаров и т.д. Если строится обувная фабрика или открывается ателье по пошиву одежды, то растет спрос на обувщиков, портных и т.д. То есть спрос на труд является производным. «Отсюда, чем выше спрос на продукцию предприятия, тем больше спрос на рабочую силу со стороны данного предприятия и, наоборот, чем меньше спрос на продукцию данного предприятия, тем меньше с его стороны спрос рабочую силу. На эту общую прямую зависимость оказывают влияние ряд факторов: научно-технический прогресс, соотношение конкуренции и монополии на товарном рынке и рынке труда и эластичность спроса по цене» [1, с. 139]. В результате этого, спрос на рабочую силу, который прямым образом зависит от спроса на товары и услуги, рассматривается как производный и вторичный. Таким образом, спрос на труд, во-первых, зависит от состояния товарных рынков, во-вторых, от состояния рынка капитала. Труд и капитал являются взаимодополняющими и взаимозаменяющими факторами. Изменения в цене капитала приводят к изменениям на рынке труда.

Другая группа особенностей связана со спецификой самого товара «рабочая сила», по поводу которого дискуссии продолжаются до сих пор. Наиболее важной особенностью этой группы является неотделимость права собственности на рабочую силу от его владельца. С одной стороны, при заключении контракта между сторонами трудовых отношений работодатель в течение определенного времени приобретает право пользования и частичного распоряжения способностью к труду. С другой стороны, носитель этого товара является работником, обладающий правами как свободная личность, за нарушение которых работодатель несет юридическую ответственность.

Третья группа особенностей обусловлена характером социально-трудовых отношений. Не менее важной особенностью выступают относительно «короткие» трудовые отношения работника и работодателя, влияющие на конкурентоспособность фирмы и должны учитываться нанимателем. Обращает на себя внимание высокая степень индивидуализации контрактной системы найма.

Для отечественного рынка труда характерны низкая мобильность рабочей силы, высокая монополизация экономики, жесткое государственное регулирование заработной платы, несформированность цивилизованного рынка жилья, что сдерживает трудовые перемещения. Кроме того, существуют определенные ограничения мобильности, т.к. сохраняется высокая зависимость работника от предприятия, в частности от стажа работы зависят зарплата, размер пенсии, возможность получить льготы и привилегии, связанные с социальным пакетом (место в детском саду для детей, путевку в профилакторий, базу отдыха).

Кроме того, необходимо регламентировать взаимодействия субъектов рынка труда, так как он в значительной степени взаимосвязан с регулирующими механизмами других институциональных структур (трудовым законодательством, социально-экономическими программами содействия занятости населения, службами занятости и кадровыми агентствами, профсоюзами и т.д.). Влияние и регулирующая функция этих факторов (институциональных факторов) возрастают. Трудовое законодательство, которое изменяется вместе с изменением социально-экономической среды функционирования рынка труда, четко регламентирует права и обязанности работодателей и работников. Законодательно устанавливаются такие параметры как трудоспособный и пенсионный возраст, минимальный размер оплаты труда; коэффициенты оплаты сверхурочных работ; нормы охраны труда и т.д.

Все более значительное влияние на рынок труда оказывают профсоюзы и ассоциации работодателей. Государство разрабатывает программы поддержки безработных, меры содействия трудоустройству, изменяет ставки налогов, субсидий, выступает инициатором крупных инвестиционных проектов, рассчитанных на массовое создание рабочих мест. К числу особенностей рынка труда относится также и значительная роль неденежных факторов в регулировании спроса и предложения рабочей силы, на что обращают все исследователи трудовой сферы [9]. Роль безопасности и гарантий трудовой деятельности, организации труда, перспектив карьерного роста является не только значимой, но и возрастающей в современных условиях, в особенности для молодых и высокообразованных людей, которые впервые столкнулись с проблемой трудоустройства после окончания учреждений высшего профессионального образования. Часто неденежные факторы важнее зарплаты, например если работа определяет высокий социальный статус или по другим причинам.

Рынок труда отличается несовершенством информации. В настоящее время информацию об имеющихся вакансиях можно получить через Internet, органы государственные службы занятости, частные агентства по найму, СМИ. Несмотря на это, информация несовершенна. Какие данные обычно сообщаются о работнике? Возраст, пол, образование, специальность по диплому, стаж. Но для нанимателя этого мало, он заинтересован в получении более важных сведений о том, как работник проявит себя в коллективе, будет ли он соответствовать общему образу фирмы, стилю управления, высоки ли его адаптивные качества, которые необходимы, если фирме придется менять технологию или организацию. Такой же ограниченной информацией обладает и работник. Надо учитывать, что, помимо прочего, неопределенность и асимметричность информации формируют предпосылки оппортунистического поведения на рынке труда.

Список литературы

1. Экономика труда: социально-трудовые отношения. М., 2006. С. 139.
2. Топилин А.В. Рынок труда России и стран СНГ: реалии и перспективы развития / А.В. Топилин. М., 2004. С. 11.
3. Ильина Л.О. Рынок труда и управление человеческими ресурсами / Л.О. Ильина. М., 2008. С. 141.
4. Мазин А.Л. Экономика труда / А.Л. Мазин. М., 2012.
5. Агабекян Р.Л. Институциональная экономика: бизнес и занятость / Р.Л. Агабекян, Г.Л. Баяндурян. М., 2008. С. 20.
6. Bernal-Verdugo, L.E. Crises, Labor Market Policy, and Unemployment / L.E. Bernal-Verdugo, D. Furceri, D. Guillaume // IMF Working Paper. March 2012.

7. Blinova, T. Youth Unemployment in Russia: Models of Interregional Differentiation / T. Blinova, V. Markov, V. Rusanovskiy // Regional formation and development studies. Journal of Social Science. 2015. № 1 (15). P. 7-17.

8. Иванова Н.А. Безработица в России и меры по снижению напряженности на рынке труда / Н.А. Иванова, И.К. Бурмистрова // Экономические науки. 2015. № 5 (126). С. 12-20.

9. Молодежный рынок труда: оценка и моделирование межрегиональных различий: монография / под общ. ред. Т.В. Блиновой. М.: КДУ, Университетская книга, 2016.

References

1. Jekonomika truda: social'no-trudovye otnoshenija [Labor Economics: labor relations]. M., 2006. S. 139. (in Russian).

2. Topilin A.V. Rynok truda Rossii i stran SNG: realii i perspektivy razvitiya [Labor Market of Russia and CIS countries: realities and prospects] / A.V. Topilin. M., 2004. S. 11. (in Russian).

3. Il'ina L.O. Rynok truda i upravlenie chelovecheskimi resursami [The labor Market and human resource management] / L.O. Il'ina. M., 2008. S. 141. (in Russian).

4. Mazin A.L. Jekonomika truda [Labor Economics] / A.L. Mazin. M., 2012. (in Russian).

5. Agabekjan R.L. Institucional'naja jekonomika: biznes i zanjatost' [Bayanduryan Institutional Economics: business and employment] / R.L. Agabekjan, G.L. Bajandurjan. M., 2008. S. 20. (in Russian).

6. Bernal-Verdugo L.E. Crises, Labor Market Policy, and Unemployment / L.E. Bernal-Verdugo, D. Furceri, D. Guillaume // IMF Working Paper. March 2012.

7. Blinova, T. Youth Unemployment in Russia: Models of Interregional Differentiation / T. Blinova, V. Markov, V. Rusanovskiy // Regional formation and development studies. Journal of Social Science. 2015. № 1 (15). P. 7-17.

8. Ivanova N.A. Bezrabotica v Rossii i mery po snizheniju naprjazhennosti na rynke truda [Unemployment in Russia and measures to reduce tensions on the labour market-Yes] / N.A. Ivanova, I.K. Burmistrova // Jekonomicheskie nauki. 2015. № 5 (126). S.12-20. (in Russian).

9. Molodezhnyj rynek truda: ocenka i modelirovanie mezhregional'nyh razlichij [Youth labour market: evaluation and modeling interregional differences: a monograph]: monografija / pod obshh. red. T.V. Blinovej. M.: KDU, Universitetskaja kniga, 2016. (in Russian).

Наталья Алексеевна Иванова

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика труда
и производственных комплексов»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: nata_naiv@mail.ru

Natalia A. Ivanova

ORCID ID 0000-0002-3805-4448
PhD (Economics), Associate Professor
Department of Labor Economics and Industrial
Complexes, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia
E-mail: nata_naiv@mail.ru

Наталья Николаевна Елистратова

аспирант кафедры «Экономика труда
и производственных комплексов»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: marnatnik@mail.ru

Natalia N. Elistratova

Postgraduate, Department
of Labor Economics and Industrial Complexes,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: marnatnik@mail.ru

Образец для цитирования:

Иванова Н.А., Елистратова Н.Н. Социально-экономические особенности российского рынка труда // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 69-73.

Cite this article as:

Ivanova N.A., Elistratova N.N. Social and economic aspects of the labour market in Russia // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 69-73. (in Russian)

УДК 338.27

И.И. Ишмурадова

КОРРЕЛЯЦИОННО-РЕГРЕССИОННЫЙ АНАЛИЗ ЗАТРАТ НА ИННОВАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН ПРИ ФОРМИРОВАНИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ

I.I. Ishmuradova

CORRELATION AND REGRESSION ANALYSIS OF INNOVATION COSTS FOR ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN CREATING BUSINESS PROCESSES

Изучена зависимость совокупного уровня инновационной активности в республике Татарстан от нескольких факторов. Определяются какие затраты на инновации, значимо воздействуют на формирование бизнес-процессов. Построена линейная модель зависимости от влияющих факторов.

Ключевые слова: диаграммы рассеяния, корреляционно-регрессионный анализ, инновации, управление инновациями, инновационная экономика, бизнес-процесс, факторный анализ, моделирование бизнес-процессов, республика Татарстан

The article studies dependence of the overall level of innovative activity in the Republic of Tatarstan on several factors. The author determined the cost of innovations which significantly affect creation of business processes. A linear model of the dependence on the factors having the major influence is developed.

Keywords: scattering diagrams, correlation-regression analysis, innovations, innovation management, innovative economy, business process, factor analysis, business process modeling, Republic of Tatarstan

Изучается зависимость совокупного уровня инновационной активности от нескольких факторов по данным за 2016 года (табл. 1).

Таблица 1. Исходные данные

Обозначение	Показатель
Y	Совокупный уровень инновационной активности, %
X_1	Продуктовые затраты на инновации, %
X_2	Процессные затраты на инновации, %
X_3	Организационные затраты на инновации, %
X_4	Маркетинговые затраты на инновации, %
X_5	Экологические затраты на инновации, %

По данным табл. 1 необходимо определить, какие затраты на инновации значимо воздействуют на формирование совокупного уровня инновационной активности, и построить линейную модель зависимости от влияющих факторов. Были выбраны типы и виды экономической деятельности по группам (табл. 2):

– высокотехнологичные – с 1 по 3 строки;

- среднетехнологичные высокого уровня – с 4 по 6 строки;
- среднетехнологичные низкого уровня – с 7 по 9 строки;
- низкотехнологичные – с 10 по 12 строки.

Таблица 2. Исходные данные

№	Типы и виды экономической деятельности	Совокупный уровень инновационной активности, % (y)	Затраты на инновации				
			Технологические		Маркетинговые, % (x ₃)	Организационные, % (x ₄)	Экологические, % (x ₅)
			Продуктовые, % (x ₁)	Процессные, % (x ₂)			
1	Производство фармацевтической продукции	28,0	97,0	2,6	0,4	61,0	36,0
2	Производство электронных компонентов, аппаратуры для радио, телевидения и связи	35,5	99,9	0,02	0,1	67,7	32,2
3	Производство медицинских изделий; средств измерений, контроля, управления испытаний; оптических приборов, фото-и кинооборудования; часов	30,4	99,3	81,2	18,2	81,2	18,2
4	Химическое производство	21,3	99,9	0,1	0,1	39,5	60,3
5	Производство машин и оборудования	15,9	98,8	0,5	0,8	66,5	32,3
6	Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	25,4	99,9	0,01	0,1	72,5	27,3
7	Производство резиновых и пластмассовых изделий	12,4	99,1	0,8	0,1	57,6	41,4
8	Металлургическое производство	21,7	99,5	0,1	0,3	21,1	78,5
9	Производство готовых металлических изделий	11,7	99,9	0,05	0,02	76,9	23,0
10	Производство пищевых продуктов, включая напитки	12,3	90,0	9,0	1,1	59,3	30,6
11	Текстильное производство	12,3	92,1	0,02	7,9	26,8	65,3
12	Производство одежды; выделка и крашение меха	12,6	58,7	40,0	1,3	39,3	19,4

Значения линейных коэффициентов парной корреляции определяют тесноту попарно связанных переменных, использованных в уравнении множественной регрессии (табл. 3, 4).

Таблица 3. Корреляция

	Y	X1	X2	X3	X4	X5
Y	1					
X1	0,389265015	1				
X2	0,21881488	-0,33361435	1			
X3	0,229277879	0,035537632	0,814928	1		
X4	0,325381766	0,330895315	0,270586	0,186934	1	
X5	-0,093379269	0,271855845	-0,47729	-0,16697	-0,81816	1

Анализ матрицы коэффициентов парной корреляции показывает, что факторы X_2 и X_3 тесно связаны между собой ($r_{x_2x_3} = 0,815$), так же как факторы X_4 и X_5 ($r_{x_4x_5} = -0,818$), что свидетельствует о наличии коллинеарности. Из этих переменных оставим все. В этом примере $n = 9$, $m = 6$, после исключения незначимых факторов $n = 9$, $k = 2$.

Таблица 4. Вывод о характере связи переменных

Связанные переменные	Теснота связи	Направление связи
Y и X_1	Слабая	Прямая
Y и X_2	Очень слабая	Прямая
Y и X_3	Очень слабая	Прямая
Y и X_4	Слабая	Прямая
Y и X_5	Очень слабая	Обратная
X_1 и X_2	Слабая	Обратная
X_1 и X_3	Очень слабая	Прямая
X_1 и X_4	Слабая	Прямая
X_1 и X_5	Очень слабая	Прямая
X_2 и X_3	Высокая	Прямая
X_2 и X_4	Очень слабая	Прямая
X_2 и X_5	Слабая	Обратная
X_3 и X_4	Очень слабая	Прямая
X_3 и X_5	Очень слабая	Обратная
X_4 и X_5	Высокая	Обратная

Приведем графики полей корреляции результативного признака Y и факторов X (рис. 1). Для этого используем диаграммы рассеяния [1, с. 48].

На диаграмме рассеяния (рис. 1) соотношение между двумя числовыми переменными представлены в графическом виде. Одна переменная (независимая переменная X) определяет горизонтальную ось, а другой (зависимой переменной Y) определяет вертикальную ось. Значения двух переменных на той же строке в таблице данных, дают точки на диаграмме. Диаграммы рассеяния – это участки, используемые для построения точек данных на горизонтальной и вертикальной оси, показывающие, на сколько одна переменная зависит от другой. Отношения между двумя переменными называется их корреляции. Если маркеры близки к созданию прямой линии в точечную, то две переменные имеют высокую корреляцию. Если маркеры равномерно распределены в точечную, корреляция низка, или равен нулю. Каждая единица вносит свой вклад в одну точку на диаграмме рассеяния, на которых точки отложены, но не присоединился. Полученная картина указывает на тип и прочность связи между этими двумя переменными.

Проведя визуальный анализ эмпирических данных, графическим путем определяем функцию линейной регрессии (рис. 2). Для этого на диаграмме построили линию – прямую регрессии. По скоплению точек на диаграммах всех рисунков видно, что в затратах на продуктовые инновации (x_1) и затратах на организационные инновации (x_4) имеется ясно выраженная тенденция роста совокупного уровня инновационной активности (y). Эта тенденция имеет явно линейный характер, благодаря чему можно попытаться аппроксимировать рассматриваемую зависимость линейной функцией регрессии. Конечно, эта тенденция существует лишь в среднем, она нарушается отклонениями отдельных точек [2, с. 95]. Отклонения от прямой объясняются влиянием прочих неучтенных или случайных факторов каждому фиксированному значению затрат на продуктовые инновации (x_1) и затрат на организационные инновации (x_4) соответствует ряд значений совокупного уровня инновационной активности (y).

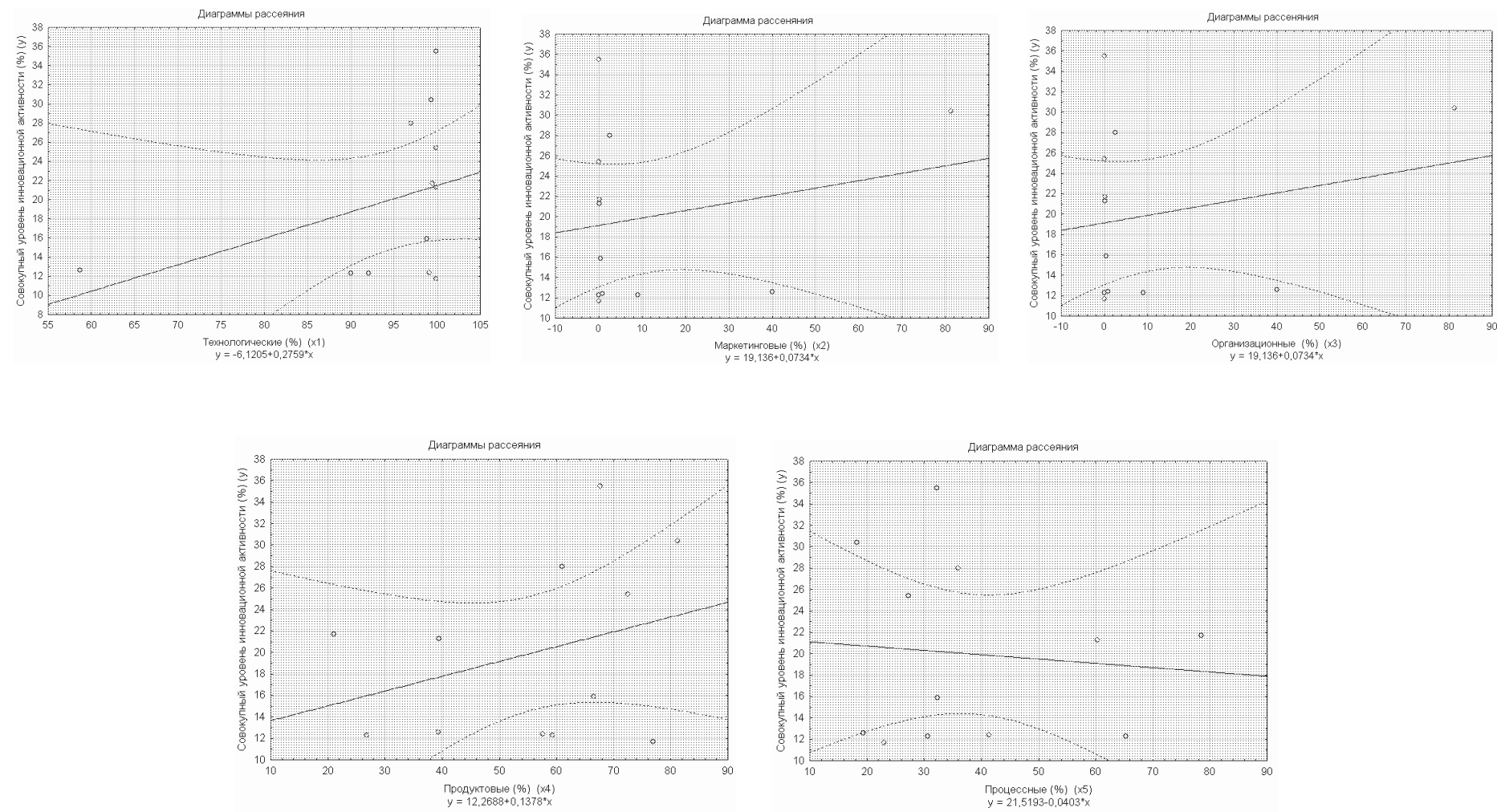

Рис. 1. Диаграммы рассеяния

ВЫВОД ИТОГОВ								
Регрессионная статистика								
Множественный R	0,616867							
R-квадрат	0,380525							
Нормированный R-квадрат	-0,1357							
Стандартная ошибка	8,875202							
Наблюдения	12							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	5	290,313862	58,06277239	7,737125165	0,622382988			
Остаток	6	472,6153047	78,76921745					
Итого	11	762,9291667						
	Коэффициент	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
У-пересечение	-24,4419	31,1458572	-0,784754765	0,462447599	-100,6530269	51,76930725	-100,6530269	51,76930725
Переменная X 1	-28,1619	47,25317642	1,595978296	0,57297013	-143,7862249	87,46248981	-143,7862249	87,46248981
Переменная X 2	0,248954	0,302977223	0,821690893	0,442671871	-0,492404933	0,990312183	-0,492404933	0,990312183
Переменная X 3	-0,82264	1,151874138	1,714171866	0,5019457	-3,641170584	1,995898377	-3,641170584	1,995898377
Переменная X 4	28,63517	47,22159893	0,606399845	0,566469656	-86,91191977	144,1822603	-86,91191977	144,1822603
Переменная X 5	28,62079	47,15244784	0,606984256	0,566106457	-86,75708995	143,9986769	-86,75708995	143,9986769

Рис. 2. Регрессия

Уравнение множественной регрессии в линейной форме с полным набором факторов имеет вид: $y = -24,441 - 28,161x_1 + 0,248x_2 - 0,822x_3 + 28,635x_4 + 28,620x_5$.

Во-первых, оценим значимость полученного уравнения регрессии с помощью критерия Фишера. Значение F -критерия Фишера можно найти в табл. протокола Excel (рис. 2) $F_{расч} = 7,737$, $F_{табл} = 3,11$ (при доверительной вероятности 0,95, при $v_1 = k = 5$ и $v_2 = n - k - 1 = 12 - 5 - 1 = 6$). Поскольку $F_{расч} > F_{табл}$, уравнение регрессии следует признать адекватным и гипотеза H_0 о случайной природе статистической связи отклоняется. Имеющиеся статистические данные свидетельствуют о том, что в 95% случаев связь обусловлена влиянием факторов регрессии, а остальные не включенные в нее факторы являются статистически не значимыми.

Значимость коэффициентов уравнения регрессии оценим с помощью t -критерия Стьюдента, расчетные значения которого приведены в четвертом столбце протокола Excel (рис. 2). Табличное значение t -критерия при 5% уровне значимости и степенях свободы $(12 - 5 - 1 = 6)$ составляет 2. Так как $|t_{расч}| > t_{табл}$, коэффициенты при X_1 и X_3 существенны (значимы). Следовательно, значимы и факторы.

Во-вторых, определим значимость коэффициентов затрат для совокупного уровня инновационной активности, для этого необходимо оценить значимость коэффициента уравнения при X_1 и X_3 с использованием t -критерия Стьюдента (рис. 2). В первом случае, $t_{расч} = 1,595$, а во втором $t_{расч} = 1,714$, а табличное значение $t_{табл} = 1,3562$. Так как $|t_{расч}| > t_{табл}$, то коэффициенты X_1 и X_3 значимы, следовательно, значимы и факторы, то есть исключать их из модели не стоит.

В-третьих, построим модель средней ожидаемой инновационной активности за счет значимых факторов. Так как факторы X_1 и X_3 тесно связаны между собой и факторы X_1 и X_3 также тесно связаны, то из этих переменных можно оставить в модели фактор X_1 – продуктовые затраты на инновации, продукции, работ, услуг. В этом примере $n = 12$, $m = 5$, после исключения незначимых факторов $n = 12$, $k = 2$. Воспользуемся инструментом регрессии (рис. 3).

$y = 6,120 + 0,275x_1$ – модель регрессии за счет значимых факторов. Экономическая интерпретация коэффициента модели: увеличение технологических затрат на инновации на 0,275%, увеличивается инновационная активность на 6,120%.

Оценим качество построенного уравнения на основании коэффициентов детерминации и множественной корреляции, которые можно найти в таблице регрессионной статистики (рис. 3). Коэффициент детерминации $R^2 = 0,861$ – он показывает вариацию результативного признака под воздействием изучаемого фактора. Следовательно, около 86% вариации зависимой переменной учтено в модели и обусловлено влиянием включенного фактора.

ВЫВОД ИТОГОВ							
Регрессионная статистика							
Множественный R	0,839265015						
R-квадрат	0,861527252						
Нормированный R-квадрат	0,066679977						
Стандартная ошибка	8,045648555						
Наблюдения	12						
Дисперсионный анализ							
	df	SS	MS	F	Значимость F		
Регрессия	1	115,60456	115,60456	1,78588237	0,211039395		
Остаток	10	647,3246067	64,73246067				
Итого	11	762,9291667					
	Коэффициенты		Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение	Нижние 95%	Верхние 95%
Y-пересечение	6,120545811	19,6524546	-0,311439255	0,76186247	-49,90894343	37,66785181	-49,90894343
Переменная X 1	0,275942642	0,206486847	1,336369098	0,21103939	-0,184138725	0,736024008	-0,184138725
Вывод остатка							
	Наблюдение	Предсказанное Y	Остатки	Стандартные остатки	Вывод вероятности		
					Перцентиль	Y	
	1	20,64589042	7,354109585	0,95866171	4,166666667	11,7	
	2	21,44612408	14,05387592	1,832025016	12,5	12,3	
	3	21,28055849	9,119441509	1,188785575	20,83333333	12,3	
	4	21,44612408	-0,146124075	-0,019048337	29,16666667	12,4	
	5	21,14258717	-5,24258717	-0,683409395	37,5	12,6	
	6	21,44612408	3,953875925	0,515416504	45,83333333	15,9	
	7	21,22536996	-8,825369962	-1,150451209	54,16666667	21,3	
	8	21,33574702	0,364252981	0,047483027	62,5	21,7	
	9	21,44612408	-9,746124075	-1,270478209	70,83333333	25,4	
	10	18,71429192	-6,414291925	-0,836149638	79,16666667	28	
	11	19,29377147	-6,993771472	-0,911689014	87,5	30,4	
	12	10,07728725	2,522712755	0,328853969	95,83333333	35,5	

Рис. 3. Регрессия относительно переменной X_1

Коэффициент множественной корреляции $R = 0,893$ – он показывает тесноту связи зависимой переменной с включенным в модель фактором [3, с. 101]. В данном случае связь сильная.

Коэффициент эластичности $\text{Эл}_{y,x1} = b_1 \cdot (x_1/y)$

$\text{Э} = 0,275 \cdot (99 / 12,6) = 0,21$ – при изменении фактора X_1 на 1% зависимая переменная Y изменится на 21%, то есть увеличится на 21%.

Бета-коэффициент: $\beta_j = a_j \cdot (S_{xj} / S_y)$, S_{xj} – среднее квадратическое отклонение.

$\beta_1 = 0,275 \cdot (0,88 / 7,97) = 0,30$.

Бета-коэффициент показывает, на какую часть величины среднего квадратического отклонения S_y изменится зависимая переменная Y с изменением независимой переменной X_1 на величину своего среднее квадратическое отклонение при фиксированном на постоянном уровне значении остальных независимых переменных. Это означает, что при увеличении затрат на технологические инновации в нашем примере на 69% Совокупный уровень инновационной активности увеличится на 69%. ($0,011 \cdot 63,58 = 0,69$).

Дельта-коэффициент: $\Delta j = r_{y,xj} \cdot \beta_j / R^2$, $r_{y,xj}$ – коэффициент парной корреляции между фактором и зависимой переменной, R^2 – коэффициент детерминации. $\Delta = 0,001 \cdot (0,001/0,08) = 0,0000125$ (значения $r_{y,xj}$ и R^2 взяты из протокола Excel (рис. 1 и 3). Следовательно, доля влияния фактора X_1 в суммарном влиянии всех факторов составляет 0,00002.

На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

– процессные затраты на инновации и маркетинговые затраты, X_2 и X_3 тесно связаны между собой ($r_{x2x3} = 0,815$), также как организационные и экологические затраты на инновации X_4 и X_5 ($r_{x4x5} = -0,818$), что свидетельствует о наличии коллинеарности;

– уравнение множественной регрессии в линейной форме с полным набором факторов будет иметь вид: $y = -24,441 - 28,161x_1 + 0,248x_2 - 0,822x_3 + 28,635x_4 + 28,620x_5$;

– поскольку $F_{расч} > F_{табл}$, уравнение регрессии следует признать адекватным, и гипотеза H_0 о случайной природе статистической связи отклоняется. Имеющиеся статистические

данные свидетельствуют о том, что в 95% случаев связь обусловлена влиянием факторов регрессии, а остальные не включенные в нее факторы являются статистически не значимыми;

– значимость коэффициентов уравнения регрессии оценим с помощью t -критерия Стьюдента, расчетные значения которого приведены в четвертом столбце протокола Excel (рис. 2). Табличное значение t -критерия при 5% уровне значимости и степенях свободы ($12 - 5 - 1 = 6$) составляет 2. Так как $|t_{расч}| > t_{табл}$, то коэффициент при X_1 и X_3 существенны (значимы). Следовательно, значимы и факторы;

– в результате оценки коэффициентов продуктовые затраты на инновации (X_1) и организационные затраты на инновации (X_3) с использованием t -критерия Стьюдента выяснили, что и исключать их из модели не стоит, так как в первом случае $t_{расч} = 1,595$, а во втором, $t_{расч} = 1,714$. А табличное значение: $t_{табл} = 1,3562$. Из условия $|t_{расч}| > t_{табл}$ следует, что они значимы;

– процессные затраты на инновации за счет значимых факторов будет иметь вид: $y = 6,120 + 0,275x_1$. Экономическая интерпретация коэффициента модели: увеличение процессных затрат на инновации на 0,275%, увеличивается инновационная активность на 6,120%;

– коэффициент детерминации $R^2 = 0,861$ – он показывает вариацию результативного признака под воздействием изучаемого фактора. Следовательно, около 86% вариации зависимой переменной учтено в модели и обусловлено влиянием включенного фактора;

– коэффициент множественной корреляции $R = 0,839$ – он показывает тесноту связи зависимой переменной с включенным в модель фактором. В данном случае связь сильная;

– коэффициент эластичности $\Theta = 0,74$ – при изменении фактора X_1 на 1% зависимая переменная Y изменится на 21%, то есть увеличится на 74%;

– бета-коэффициент: $\beta_1 = 0,30$. Он показывает, на какую часть величины среднего квадратического отклонения S_y изменится зависимая переменная Y с изменением независимой переменной X_1 на величину своего среднее квадратического отклонения при фиксированном на постоянном уровне значений остальных независимых переменных. Это означает, что совокупный уровень инновационной активности увеличится на 69%;

– дельта-коэффициент: $\Delta = 0,0000125$. Следовательно, доля влияния фактора X_1 в суммарном влиянии всех факторов составляет 0,00001.

Список литературы

1. Ишмурадова И.И. Инфраструктура информационной системы как важный элемент управления промышленным предприятием в инновационной экономике / И.И. Ишмурадова, А.М. Ишмурадова // Приоритетные направления развития и экономическая безопасность Российской Федерации: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 2. 2015. С. 47-52.
2. Ишмурадова И.И. Цифровое преобразование бизнес-процессов как процесс организационных изменений предприятия в инновационной экономике / И.И. Ишмурадова, Г.Р. Сибеева // Наука Красноярья. 2016. № 6-2 (29). С. 92-97.
3. Ишмурадова И.И. Состояние моделирования бизнес-процессов в республике Татарстан в условиях инновационной экономики / И.И. Ишмурадова, А.И. Шинкевич // Наука Красноярья. 2016. № 6-2 (29). С. 98-103.

References

1. Ishmuradova I.I. Infrastruktura informacionnoj sistemy kak vazhnyj jelement upravlenija promyshlennym predpriyatijem v innovacionnoj jekonomike [Infrastructure information system as an important element of industrial enterprise management in the innovative economy] / I.I. Ishmuradova, A.M. Ishmuradova // Prioritetnye napravlenija razvitija i jekonomicheskaja bez-opasnost' Rossijskoj Fderacii: sb. st. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konferencii. Vyp. 2. 2015. S. 47-52. (in Russian).
2. Ishmuradova I.I. Cifrovoe preobrazovanie biznes-processov kak process organizacionnyh izmenenij predprijatija v innovacionnoj jekonomike [Digital transformation of business processes, as the process of

organizational changes of enterprises in the innovation economy] / I.I. Ishmuradova, G.R. Sibaeva // Nauka Krasnojarsk. 2016. № 6-2 (29). S. 92-97. (in Russian).

3. Ishmuradova I.I. Sostojanie modelirovanija biznes-processov v respublike Tatarstan v uslovijah innovacionnoj jekonomki [The state of modeling business processes in the Republic of Tatarstan in the conditions of innovative economy] / I.I. Ishmuradova, A.I. Shinkevich // Nauka Krasnojarsk. 2016. № 6-2 (29). S. 98-103. (in Russian).

Изида Илдаровна Ишмурадова

старший преподаватель кафедры
«Бизнес-информатика
и математические методы в экономике»
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального
университета, Россия
E-mail: izidaishmuradova@gmail.com

Izida I. Ishmuradova

ORCID ID 0000-0001-6307-8292
Senior Lecturer, Department of Business
Informatics and Mathematical Methods
in Economics, Kazan (Volga Region) Federal
University Branch in Naberezhnye Chelny,
Naberezhnye Chelny, Russia
E-mail: izidaishmuradova@gmail.com

Образец для цитирования:

Ишмурадова И.И. Корреляционно-регрессионный анализ затрат на инновации предприятий республики Татарстан при формировании бизнес-процессов // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 74-81.

Cite this article as:

Ishmuradova I.I. Correlation and regression analysis of innovation costs for enterprises in the republic of Tatarstan in creating business processes // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 74-81. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 13.10.2017 г., принята к опубликованию 08.11.2017 г.

УДК 330.3

С.П. Киселева

ПОНЯТИЙНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ЭКОЛОГО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

S.P. Kiseleva

CONCEPTUAL AND ORGANIZATIONAL PRINCIPLES OF THE MECHANISM FOR ENVIRONMENT-ORIENTED TECHNOLOGICAL DEVELOPMENT

Обозначена актуальность обеспечения эколого-ориентированного технологического развития в России. Рассмотрены понятийные основы и содержание механизма эколого-ориентированного технологического развития. Уточнена теоретическая и практическая значимость разработанных основ механизма эколого-ориентированного технологического развития.

Статья подготовлена в рамках научного проекта РГНФ № 15-02-00616 «Разработка механизма эколого-ориентированного технологического развития экономики», реализуемого при финансовой поддержке РФФИ в 2017 г.

Ключевые слова: эколого-ориентированное развитие, технологическое развитие, инновационное развитие, механизм

The article outlines the relevance of environment-oriented technological development in Russia. This paper considers the basic concepts and content of the mechanism for environment-oriented technological development. A detailed study has been made of theoretical and practical significance of the developed principles relating the mechanism for environment-oriented technological development.

The article was prepared within the framework of the scientific project of the Russian State Fund for the Humanities № 15-02-00616 «Development of the Mechanism of Environment-Oriented Technological Development of the Economy», implemented with financial support of the Russian Foundation for Basic Research in 2017.

Keywords: environment-oriented development, technological development, innovation development, mechanism

На современном этапе цивилизационного развития в обеспечении конкурентоспособности организации, отрасли, региона, страны важная роль отводится технологическому фактору. В условиях глобальной экономической конкуренции технологическое развитие является необходимым условием успеха в конкурентной борьбе, и выигрывают те страны, которые обеспечивают благоприятные условия для технологического развития [1, 2].

Современный этап экономического развития реализуется в условиях глобального экологического кризиса, несмотря на принятые за последние десятилетия усилия в сфере охраны окружающей среды и обеспечения рационального природопользования, формирования природоохранного законодательства, разработки ресурсосберегающих технологий и т.д. Ресурсоориентированность и низкая эффективность эксплуатации природного потенциала в России определяет соответствующий масштаб загрязнения окружающей природной среды с тяжелыми социально-экономическими последствиями, истощение и деградацию непосредственно природных ресурсов [3-5]. Обеспечение экологической безопасности, согласно государственным документам, реализуется через запланированные Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (от 17 ноября 2008 г. № 1662-р)

направления экологизации экономики, такие как «экология человека», «экология природной среды», а также «экология производства» и «экология бизнеса».

Эколого-ориентированная инновационная деятельность необходима для содействия решению национальных задач по капитализации экологических преимуществ страны в целях ее экономического роста и технологического развития. Важно подчеркнуть, что регулирование в области охраны окружающей среды, природопользования и ресурсосбережения следует рассматривать как инструмент обеспечения технологического развития и технологической безопасности. Именно под воздействием мер экологического регулирования хозяйствующие субъекты развивают предпринимательскую активность в сфере производства экологических товаров и услуг, модернизируют свое производство, реализуют стратегии инновационного развития. В связи с этим феномен технологического развития, носящий глобальный характер, для России является на ближайшие 50-100 лет предметом особой важности и должен рассматриваться в свете экологического императива технологического развития [6].

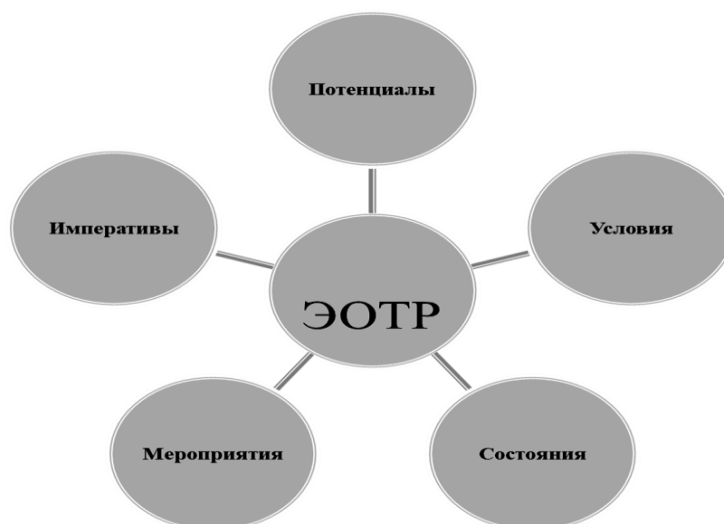
Провозглашая экологический императив технологического развития, необходимо формировать идеологию и мораль экологического императива технологического развития, а также организационные основы для его реализации. Трудности на пути эколого-ориентированного технологического развития, являющиеся специфическими для разных национальных экономик, требуют разработки и реализации национальных стратегий опережающего развития [6, 7]. Национальные стратегии прогрессивного опережающего развития должны разрабатываться с учетом геополитических, социально-экономических, культурно-исторических и других национальных особенностей. Учет национальных особенностей должен использоваться для максимальной реализации возможностей использования национальных конкурентных преимуществ. Эффективными схемами эколого-ориентированного технологического развития будут являться те схемы, которые обеспечат концентрацию ресурсов национальной инновационной системы на развитии эколого-ориентированности инновационных процессов в перспективных «точках роста» – где эколого-ориентированность инновационных процессов позволит получать мегаэффекты в долгосрочном периоде. Эколого-ориентированные инновационные процессы должны отвечать национальным социально-экономическим, культурным и экологическим приоритетам [8].

Первоочередной задачей государства является создание институционально-организационных, социально-экономических и правовых условий для эколого-ориентированного технологического развития национальной экономики. Необходимо безотлагательное объединение усилий бизнеса, органов государственного и муниципального управления, науки и высшей школы, общества по направлению эколого-ориентированного технологического развития. В связи с этим чрезвычайно важной для решения данной задачи является разработка механизма эколого-ориентированного технологического развития на базе институционального подхода, использование которого позволит снизить риски и повысить эколого-экономическую эффективность технологического развития [3, 6, 9].

В основу разработки механизма эколого-ориентированного технологического развития (ЭОТР) положены следующие основные понятия. *Эколого-ориентированное технологическое развитие* понимается как технологическое развитие, направленное на улучшение взаимоотношений между человеком и окружающей природной средой. В качестве *институционального подхода*, который предлагается использовать для решения задач эколого-ориентированного технологического развития, понимается подход, который направлен на опережающее согласованное развитие институтов, функционирующих в экономической системе, обеспечивающих и способствующих эколого-ориентированному технологическому развитию.

При построении механизма ЭОТР за основу предложено взять *структурно-организационный подход*, который определяет механизм как совокупность определенных составных элементов, создающих организационную основу процессов ЭОТР. На базе этого

подхода в качестве *механизма ЭОТР* предложено понимать совокупность взаимосвязанных императивов, потенциалов, условий, состояний, процессов, мероприятий во внутренней и внешней среде системы различного масштаба, определяющих эколого-ориентированное технологическое развитие системы (см. рисунок).

Составные элементы, создающие организационную основу механизма ЭОТР

Содержание элементов, создающих организационную основу механизма ЭОТР:

- «Императивы» – совокупность нравственных предписаний, обеспечивающих эколого-ориентированное технологическое развитие;
- «Потенциалы» – совокупность потенциалов (кадрового, научно-технического, иного), обеспечивающих эколого-ориентированное технологическое развитие;
- «Условия» – совокупность условий (природных, социальных, иных), обеспечивающих эколого-ориентированное технологическое развитие;
- «Состояния» – совокупность состояний рассматриваемых систем (их частей), необходимых для эколого-ориентированного технологического развития;
- «Мероприятия» – совокупность мероприятий (организационных, научных, иных), необходимых для эколого-ориентированного технологического развития.

Статику механизма ЭОТР определяют субъекты и объекты эколого-ориентированного технологического развития. Динамику механизма ЭОТР определяет комплекс связей и характер взаимодействия между субъектами и объектами ЭОТР.

Функционирование организационно-управленческого механизма ЭОТР системы любого масштаба можно описать с помощью функционала:

$$M_{\text{ЭОТР}} = f(C_{\text{ЭОТР}}; K_{\text{ЭОТР}}; \mathcal{E}_{\text{ЭОТР}}; M_{\text{ЭОТР}}; P_{\text{ЭОТР}}),$$

где $C_{\text{ЭОТР}}$ – цели эколого-ориентированного технологического развития; $K_{\text{ЭОТР}}$ – критерии эколого-ориентированного технологического развития; $\mathcal{E}_{\text{ЭОТР}}$ – элементы, на которые осуществляется воздействие для достижения целей эколого-ориентированного технологического развития; $M_{\text{ЭОТР}}$ – меры воздействия с целью эколого-ориентированного технологического развития; $P_{\text{ЭОТР}}$ – ресурсы эколого-ориентированного технологического развития – материальные, финансовые, человеческие, природные и иные ресурсы.

Эколого-экономическая эффективность технологического развития в значительной степени зависит от своевременного обеспечения эколого-ориентированности всех сфер обеспечения технологического развития (нормативно-правового, научно-методического, кадрового, технического и др.). Важной здесь является разработка комплекса показателей по

областям обеспечения действия механизма ЭОТР. Процессы эколого-ориентированного технологического развития должны реализовываться с учетом особенностей институциональной и природной окружающей среды, в пределах которой они реализуются [10, 11].

Для анализа и оценки функционирования механизма необходимо использовать систему показателей эффективности государственного управления эколого-ориентированного технологического развития. Показатели должны обеспечить «сквозную» оценку результатов деятельности ключевых участников на всех уровнях принятия эколого-значимых решений в целях обеспечения достижения стратегических целей в области эколого-ориентированного технологического развития. Формирование такой системы показателей является необходимым условием повышения эффективности системы государственного управления эколого-ориентированным технологическим развитием [12-14].

Механизм эколого-ориентированного технологического развития экономики призван обеспечить опережающее эколого-ориентированное развитие институциональной среды обеспечения технологического развития в интересах снижения рисков технологического развития для окружающей среды. Теоретическая и практическая значимость механизма ЭОТР заключается в том, что его основы могут быть использованы в учебном процессе при преподавании эколого-ориентированных и экономико-управленческих дисциплин; органами государственного и муниципального управления при принятии управленческих решений в области экологического, инновационного, технологического развития систем регионального и иного масштаба; общественными организациями при рассмотрении вопросов экологизации экономики, технологического развития (в т.ч. Национальной технологической Палатой, Экологической Палатой); для продолжения научных исследований в области охраны окружающей среды и рационального природопользования, устойчивого развития социо-эколого-экономических систем и природно-техногенных комплексов, инновационного развития экономики.

Список литературы

1. Киселева С.П. Позиционирование России в цивилизации риска и знаний: развитие идей Н.Н. Моисеева / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева // ГЛОБАЛИСТИКА 2017: Глобальная экология и устойчивое развитие: сб. материалов V Междунар. конгресса (конференция «Универсальный эволюционизм Н.Н. Моисеева и судьба цивилизации», 27 сентября 2017 г.). М.: МГУ, 2017.
2. Совершенствование механизма стимулирования инновационного развития в области рационального природопользования и экологической безопасности / Я.Д. Вишняков, Б.И. Волостнов, С.П. Киселева, В.В. Поляков // Проблемы машиностроения и автоматизации. 2013. № 2. С. 3-10.
3. Вишняков Я.Д. Экологический императив технологического развития / Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева. Ростов н/Д., 2016.
4. К вопросу о рассмотрении теории ущерба как базы оценки экологических экстерналий в экономике / Я.Д. Вишняков, С.А. Попова, С.П. Киселева и др. // Вестник университета (Государственный университет управления). 2011. Вып. № 26.
5. Волостнов Б.И. Инновационно-технологическое развитие: научные основы и механизмы технологической модернизации / Б.И. Волостнов, А.А. Кузьмицкий, В.В. Поляков. М.: Буки Веди, 2013.
6. Волостнов Б.И. Стратегия конкурентной борьбы на рынке инновационной продукции / Б.И. Волостнов, З.В. Емельянова // Экономика и коммерция. 1993. № 4.
7. Киселева С.П. Критерии оценки устойчивости эколого-ориентированного инновационного развития региональной социо-эколого-экономической системы с позиции энтропийного подхода / С.П. Киселева // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. ЭПОС. 2014. № 2.
8. Киселева С.П. Экологическая безопасность инновационного развития / С.П. Киселева. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013.
9. Киселева С.П. Организационный механизм эколого-ориентированного инновационного развития в регионе / С.П. Киселева, М. Шевченко // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 6 (19). URL: <https://vivliophica.com/articles/economics/566044>.

10. Котилко В.В. Стимулирование технологического развития регионов и развитие бюджетных отношений в условиях санкций / В.В. Котилко, Т.В. Грицюк // Государственный советник. 2015.
11. Новоселов А.Л. Экономика природопользования / А.Л. Новоселов. М.: Академия, 2012.
12. Киселева С.П. Методологические подходы к оценке государственного управления эколого-ориентированным развитием / Е.В. Семилетова, Я.Д. Вишняков, С.П. Киселева // Интернет журнал «Науковедение». 2016. Т. 8. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/70EVN316.pdf>.
13. Assessment of entrepreneurial territorial attractiveness by the ranking method / I.V. Kosyakova, M.A. Gavrilova, V.M. Shepelev et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 14. C. 6866-6875.
14. Strategic analysis of sustainable socioeconomic situation of rural areas in the samara region of the Russian Federation / I.V. Kosyakova, G.I. Belyaeva, E.N. Ermoshkina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 14. C. 6889-6897.

References

1. Kiseleva S.P. Pozicionirovanie Rossii v civilizacii riska i znaniy: razvitie idej N.N. Moiseeva [Russia's positioning in the civilization of risk and knowledge: the development of ideas N.N. Moiseyev] / Ja.D. Vishnjakov, S.P. Kiseleva // GLOBALISTIKA 2017: Global'naja jekologija i ustojchivoje razvitie: sb. materialov V-go Mezhdunar. kongressa (konferencija «Universal'nyj jevoljucionizm N.N. Moiseeva i sud'ba civilizacii», 27 sentjabrja 2017 g.). M.: MGU, 2017. (in Russian).
2. Sovershenstvovanie mehanizma stimulirovanija innovacionnogo razvitija v oblasti racional'nogo prirodoopol'zovanija i jekologicheskoy bezopasnosti [Perfection of the mechanism of stimulation of innovative development in the field of rational nature management and ecological safety] / Ja.D. Vishnjakov, B.I. Volostnov, S.P. Kiseleva, V.V. Poljakov // Problemy mashinostroenija i avtomatizacii. 2013. № 2. S. 3-10.
3. Vishnjakov Ja.D. Jekologicheskij imperativ tehnologicheskogo razvitija [Ecological imperative of technological development] / Ja.D. Vishnjakov, S.P. Kiseleva. Rostov n/D., 2016. (in Russian).
4. K voprosu o rassmotrenii teorii ushherba kak bazy ocenki jekologicheskikh jeksternalij v jekonomike [On the issue of the theory of damage as a basis for assessing environmental externalities in the economy] / Ja.D. Vishnjakov, S.A. Popova, S.P. Kiseleva et al. // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija). 2011. Vyp. № 26. (in Russian).
5. Volostnov B.I. Innovacionno-tehnologicheskoe razvitie: nauchnye osnovy i mehanizmy tehnologicheskoy modernizacii [Innovative and technological development: scientific fundamentals and mechanisms of technological modernization] / B.I. Volostnov, A.A. Kuz'mickij, V.V. Poljakov. M.: Buki Vedi, 2013. (in Russian).
6. Volostnov B.I. Strategija konkurentnoj bor'by na rynke innovacionnoj produkcii [Strategy of competition in the market of innovative products] / B.I. Volostnov, Z.V. Emel'janova // Jekonomika i kommercija. 1993. № 4. (in Russian).
7. Kiseleva S.P. Kriterii ocenki ustojchivosti jekologo-orientirovannogo innovacionnogo razvitija regional'noj socio-jekologo-jekonomicheskoy sistemy s pozicii jentropijnogo podhoda [Criteria for assessing the sustainability of an ecologically-oriented innovative development of a regional socio-ecological and economic system from the position of the entropy approach] / S.P. Kiseleva // Jekonomika. Predprinimatel'stvo. Okruzhajushhaja sreda. JePOS. 2014. № 2. (in Russian).
8. Kiseleva S.P. Jekologicheskaja bezopasnost' innovacionnogo razvitija [Ecological safety of innovation development] / S.P. Kiseleva. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2013. (in Russian).
9. Kiseleva S.P. Organizacionnyj mehanizm jekologo-orientirovannogo innovacionnogo razvitija v regione [Organizational mechanism of ecologically-oriented innovative development in the region] / S.P. Kiseleva, M. Shevchenko // Internet zhurnal «Naukovedenie». 2013. № 6 (19). URL: <https://vivliophica.com/articles/economics/566044>. (in Russian).
10. Kotilko V.V. Stimulirovanie tehnologicheskogo razvitija regionov i razvitie bjudzhetnyh otnoshenij v uslovijah sankcij [Stimulation of technological development of regions and development of budgetary relations in conditions of sanctions] / V.V. Kotilko, T.V. Gricjuk // Gosudarstvennyj sovetnik. 2015.
11. Новоселов А.Л. Экономика природопользования [Environmental economics] / А.Л. Новоселов. М.: Академия, 2012. (in Russian).
12. Kiseleva S.P. Metodologicheskie podhody k ocenke gosudarstvennogo upravlenija jeko-logo-orientirovannym razvitiem [Methodological approaches to the assessment of public management of

environmental-oriented development] / E.V. Semiletova, Ja.D. Vishnjakov, S.P. Kiseleva // Internet-zhurnal «Naukovedenie». 2016. T. 8. № 3. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/70EVN316.pdf>. (in Russian).

13. Assessment of entrepreneurial territorial attractiveness by the ranking method / I.V. Kosyakova, M.A. Gavrilova, V.M. Shepelev et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 14. S. 6866-6875.

14. Strategic analysis of sustainable socioeconomic situation of rural areas in the samara region of the Russian Federation / I.V. Kosyakova, G.I. Belyaeva, E.N. Ermoshkina et al. // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. T. 11. № 14. S. 6889-6897.

Светлана Петровна Киселева

член-корреспондент РАН,
доктор экономических наук, профессор
кафедры «Управление природопользованием
и экологической безопасностью»
Государственного университета управления,
Россия
E-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

Svetlana P. Kiseleva

ORCID ID 0000-0001-7679-8715
Corresponding Member
of the Russian Academy of Natural Sciences,
Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Environmental Management
and Environmental Safety,
State University of Management, Russia
E-mail: svetlkiseleva@yandex.ru

Образец для цитирования:

Киселева С.П. Понятийные и организационные основы механизма эколого-ориентированного технологического развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 82-87.

Cite this article as:

Kiseleva S.P. Conceptual and organizational principles of the mechanism for environment-oriented technological development // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 82-87. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 18.11.2017 г., принята к опубликованию 06.12.2017 г.

УДК 330.4:378

П.В. Конюховский, А.О. Ольховик, А.С. Алипов

МОДЕЛИ ОЦЕНИВАНИЯ КАЧЕСТВА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

P.V. Konyukhovskiy, A.O. Olkhovik, A.S. Alipov

MODELS FOR ESTIMATION OF THE QUALITY OF HIGHER EDUCATION AS A TOOL FOR MANAGING THE DEVELOPMENT OF HUMAN CAPITAL

В современных условиях развитие человеческого капитала имеет ключевое значение для социально-экономического развития любой страны. Разработана базовая байесовская модель оценивания качества высшего образования на примере анализа эффективности процедур экзаменационных аттестаций. Данная модель может быть использована как один из инструментов управления развитием человеческого капитала.

Статья подготовлена при поддержке РФФИ (грант РГНФ № 17-32-00036 а1).

Ключевые слова: человеческий капитал, высшее образование, методы оценивания качества, байесовские модели

Today development of human capital is of key importance for the social and economic development of a country. The authors developed the basic Bayesian model for assessing the quality of higher education by examining effectiveness of exam procedures. This model can be used as one of the tools for managing the development of human capital.

The article was prepared with support of the Russian Foundation for the Basic Research (grant № 17-32-00036 а1).

Keywords: human capital, higher education, methods for assessing quality, Bayesian models

Согласно стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, «первенство в исследованиях и разработках, высокий темп освоения новых знаний и создания инновационной продукции являются ключевыми факторами, определяющими конкурентоспособность национальных экономик и эффективность национальных стратегий безопасности» [1]. Соответственно, в современных условиях как на национальном, так и на мировом уровнях возрастает значение человеческого капитала. В традиционном подходе к определению человеческого капитала под данной категорией понимается совокупность знаний, умений и ценностей, а также состояние здоровья человека [2]. Таким образом, в данном контексте в качестве одного из ключевых направлений инвестирования в человеческий капитал рассматривается образование, в особенности высшее образование, а одним из основных вопросов становится разработка методов оценки экономического эффекта от вложений в данную сферу [см., например, [3-5]].

Объективным и неотъемлемым свойством системы высшего образования является тот факт, что ее развитие не может определяться исключительно рыночными факторами. Существенное влияние всегда будет оказывать наличие внешней (государственной или общественной) поддержки, что, в свою очередь, определяет исключительное значение наличия методов и инструментов, позволяющих адекватно оценивать качество работы системы выс-

шего образования на различных уровнях ее функционирования с позиций глобальных социально значимых критериев.

В статье основное внимание уделяется разработке количественных инструментов оценивания качества высшего образования на примере анализа эффективности процедур экзаменационных аттестаций. Тема государственной итоговой аттестации (государственного экзамена) традиционно вызывает острые дискуссии и споры. При этом высказываются диаметрально противоположные суждения: от «государственный экзамен избыточен и порождает лишнюю стрессовую нагрузку для студентов, заставляя их повторно сдавать материал, проверенный на курсовых (межсессионных) экзаменах» до «государственная итоговая аттестация – важнейший инструмент проверки эффективности работы вуза, позволяющий оценить совокупные знания, остающиеся у студента «на выходе» из образовательной организации@.

На наш взгляд, адекватным инструментом решения задачи оценки обоснованности вышеуказанных крайних позиций могут стать байесовские методы оценивания качества, опирающиеся на классические основы теории вероятностей. Опишем принципиальную схему предлагаемого подхода к анализу эффективности процедур экзаменационных аттестаций. Очевидно, что математические модели инвариантны к тому обстоятельству, является ли экзамен итоговым или семестровым.

Существенной проблемой, возникающей при разработке контента экзаменационных и тестовых процедур, является качество проверочных методик с точки зрения решения ими задач корректного разделения студентов по уровню подготовки. По отношению к комплексным экзаменационным процедурам, к каковым относится и государственный экзамен, целесообразен подход, предполагающий анализ корректности (удачности, работоспособности) в разрезе отдельных вопросов. Для описания процедуры анализа эффективности отдельного вопроса (либо группы вопросов в рамках комплексного экзамена) введем следующие обозначения:

G – гипотеза (событие): проверяемый студент является «хорошим» (имеет хорошую подготовку, тип студента «good»), $P(G)$ – вероятность данного события;

A – гипотеза (событие): проверяемый студент успешно дал ответ на вопрос, $P(A)$ – вероятность данного события;

$P(A|G)$ – условная вероятность того, что студент, правильно ответивший на вопрос, является «хорошим»;

$P(G|A)$ – условная вероятность того, что студент является «хорошим», если он правильно ответил на вопрос.

Внесем небольшие терминологические уточнения. С достаточной долей условности к классу «good» можно отнести студентов, чья успеваемость находится на уровне оценок «А» или «В» («отлично», «очень хорошо»), «bad» – остальные студенты.

Значение вероятности $P(G|A)$ можно интерпретировать как характеристика качества вопроса. Близость к единице является признаком того, что, с одной стороны, вопрос успешно выделяет «хороших» студентов из общей массы проверяемых, а с другой – представления преподавателей (организаторов проверочной процедуры) о том, какова истинная доля студентов с хорошей подготовкой, близки к реальности.

Значение $P(G|A)$ можно получить с помощью классической формулы Байеса

$$P(G|A) = \frac{P(A|G) \cdot P(G)}{P(A)}. \quad (1)$$

Конструктивная сторона процесса оценивания величины $P(G|A)$ принципиально зависит от способов определения значений вероятностей $P(A|G)$ и $P(G)$.

Вероятность $P(A|G)$ может быть оценена по статистике предыдущих периодов (либо предварительных опытных испытаний, в рамках которых исследуются фокус-группы сту-

дентов). Естественным требованием к подобным испытаниям является участие в них студентов с «разной репутацией».

Вероятность $P(G)$ (или т.н. априорная вероятность), как правило, задается, исходя из представлений о доле «хороших» студентов в общем объеме учащихся.

Вероятность события, состоящего в том, что на вопрос будет дан правильный ответ (безотносительно к типу отвечающего, «good» или «bad»), определяется формулой полной вероятности (2), что предполагает наличие «априорных» представлений о вероятности $P(A|\bar{G})$ (правильный ответ дан плохим студентом). На практике процедуры получения оценки данной величины достаточно «органично» совместимы с ранее упоминавшимися процедурами формирования представлений о $P(A|G)$:

$$\begin{aligned} P(A) &= P(A|G) \cdot P(G) + P(A|\bar{G}) = \\ &= P(A|G) \cdot P(G) + P(A|\bar{G}) \cdot (1 - P(G)), \end{aligned} \quad (2)$$

В плане практической верификации методик оценивания достаточно полезным представляется сопоставление значений $P(A)$, находимых в соответствии с формулой (2), с эмпирическими оценками, которые могут быть апостериорно получены после проведения контрольно-тестовых мероприятий как доли правильно ответивших на исследуемый вопрос к общей численности опрошиваемых.

Например, если мы знаем, что в рамках предварительных испытаний (согласно статистике предшествующих периодов) успешный ответ был дан 75% студентов, имеющих репутацию «хороших», экспертная оценка доли хороших студентов в потоке – 15% и, наконец, по результатам проверки текущего экзаменационного задания дано 65% правильных ответов, то вероятность того, что студент, правильно ответивший на анализируемый вопрос, будет хорошим, составит

$$P(G|A) = \frac{0,75 \cdot 0,15}{0,65} = 0,173. \quad (3)$$

Это явно не может быть расценено, как его позитивная характеристика.

Серьезным недостатком описанной выше методики, позволяющей применять ее, как правило, для получения предварительных оценок тестовых материалов, является «произвол» в оценке доли хороших студентов (вероятности $P(G)$).

Более объективные и обоснованные представления о данной величине могут быть получены на основе последовательной байесовской схемы уточнения оценок. Она предполагает, что мы обладаем информацией о вероятностях $P(A_i|G)$ получения правильных ответов студентов (при условии, что они «хорошие») на серию вопросов A_i ($i \in \{1 \dots m\}$), а также статистикой, позволяющей оценить вероятности. В дальнейшем будем использовать для нее обозначение $\hat{P}(A_i)$.

На начальном этапе в условиях отсутствия исходной информации о доле «хороших» студентов мы полагаем равновероятными событиями «попадание» как на «хорошего», так и на «плохого» студента (формула 4):

$$P^{(0)}(G) = 0,5. \quad (4)$$

На основе данного допущения с использованием информации по первому вопросу (A_1) находится вероятность того, что студент будет «хорошим» при условии правильного ответа:

$$P(G|A_1) = \frac{P(A_1|G) \cdot P^{(0)}(G)}{P(A_1)}, \quad (5)$$

а также вероятность того, что студент будет «хорошим» при условии неверного ответа (возникла ситуация ошибки, не характеризующей уровень подготовки)

$$P(G|\bar{A}_i) = \frac{P(\bar{A}_i|G) \cdot P^{(0)}(G)}{P(\bar{A}_i)} = \frac{(1 - P(A_i|G)) \cdot P^{(0)}(G)}{1 - P(A_i)}. \quad (6)$$

При этом полагается $P(A_i) = \hat{P}(A_i)$.

На последующих шагах ($i > 1$) условные вероятности $P(G|A_i)$, найденные на предшествующих шагах, и оценки безусловных вероятностей правильных ответов используются для построения «уточненной» оценки безусловной вероятности события «проверяемый студент относится к типу «good»»:

$$P^{(i)}(G) = P(G|A_i) \cdot \hat{P}(A_i) + P(G|\bar{A}_i) \cdot (1 - \hat{P}(A_i)). \quad (7)$$

Далее описанные действия повторяются и на основе очередного «уточненного» значения $P^{(i)}(G)$ находятся вероятности (формулы 8 и 9):

$$P(G|A_i) = \frac{P(A_i|G) \cdot P^{(i-1)}(G)}{P(A_i)}, \quad (8)$$

$$P(G|\bar{A}_i) = \frac{(1 - P(A_i|G)) \cdot P^{(i-1)}(G)}{1 - P(A_i)}, \quad (9)$$

где

$$P(A_i) = P(A_i|G) \cdot P^{(i-1)}(G) + P(A_i|\bar{G}) \cdot (1 - P^{(i-1)}(G)). \quad (10)$$

График поверхности, отображающей зависимость уточненных оценок $P^{(i)}(G)$, получаемых в соответствии с алгоритмом (5)-(10), от «предшествующих» значений $P^{(i-1)}(G)$ и оценок $\hat{P}(A_i)$, показан на рис. 1.

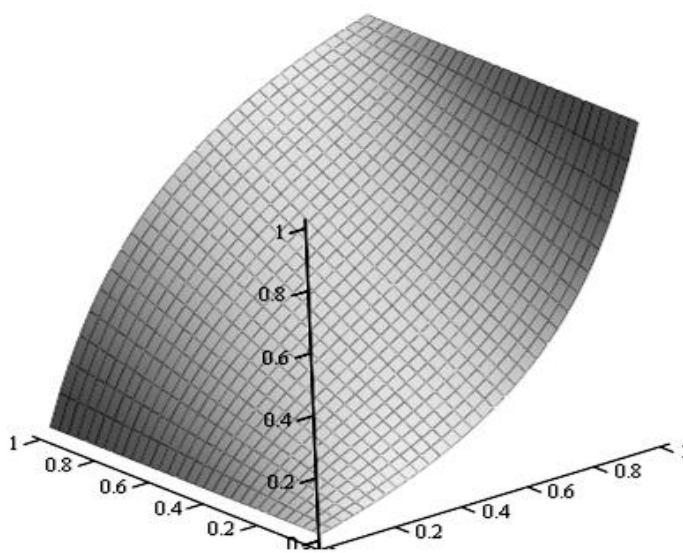

Рис. 1. Зависимость «уточненных» оценок $P^{(i)}(G)$ от оценок предшествующего шага $P^{(i-1)}(G)$ и $\hat{P}(A_i)$

Непосредственным результатом процедуры (5)-(10) является получение количественно обоснованных представлений о доле хорошо успевающих студентов (выпускников с высшим качеством подготовки). В конечном счете их последовательная реализация (в течение продолжительного времени) сформирует базу для более точного и объективного оценивания доли «хороших» студентов, согласующуюся как с «опытом прошлых лет», так и с результатами текущих.

Общее значение правильных ответов (по итогам очередного экзамена или проверки) является явно наблюдаемой величиной, что предоставляет возможности по оперативной и гибкой корректировке оценок вероятностей $P(A_i)$. На основе этих данных могут быть построены системы мониторинга как оценок вероятностей $P(A_i | G)$ и $P(A_i | \bar{G})$, характеризующих адекватность представлений относительно качества вопросов (учебно-методического обеспечения контрольно-экзаменационных мероприятий), так и оценок вероятностей $P(G)$, характеризующих количество выпускников с высоким уровнем подготовки (т.е. общее качество работы вуза).

В таблице приведены значения, характеризующие зависимость вероятностей $P(A | G)$ и $P(G | \bar{A})$ от значений вероятности $P(A)$, в предположении $P(A | G) = 0,8$, что вполне соответствует «традиционным» представлениям о требованиях к качеству и эффективности экзаменационных заданий. Априорная вероятность (студент – «хороший») установлена $P(G) = 0,3$. В данном примере предполагается, что проверка проводится однократно.

Значения вероятностей $P(G | A)$ и $P(G | \bar{A})$ при различных $P(A)$

$P(A)$	0,1	0,2	0,3	0,4	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9
$P(G A)$	—	—	0,80	0,60	0,48	0,40	0,34	0,30	0,27
$P(G \bar{A})$	0,07	0,08	0,09	0,10	0,12	0,15	0,20	0,30	0,60

Графики, визуально отображающие влияние вероятностей $P(A)$ на апостериорные вероятности реализации типа студента в зависимости от результата проверки, представлены на рис. 2. Прочерки в ячейках, соответствующих значениям вероятности 0,1 и 0,2, означают несогласованность (по правилу Байеса) величин $P(A)$, априорной вероятности $P(G) = 0,3$. $P(A | G) = 0,8$, что делает недопустимым применение формулы (1) для данных случаев. Последнее, например, может стать основанием корректировки априорных представлений о значениях данных параметров.

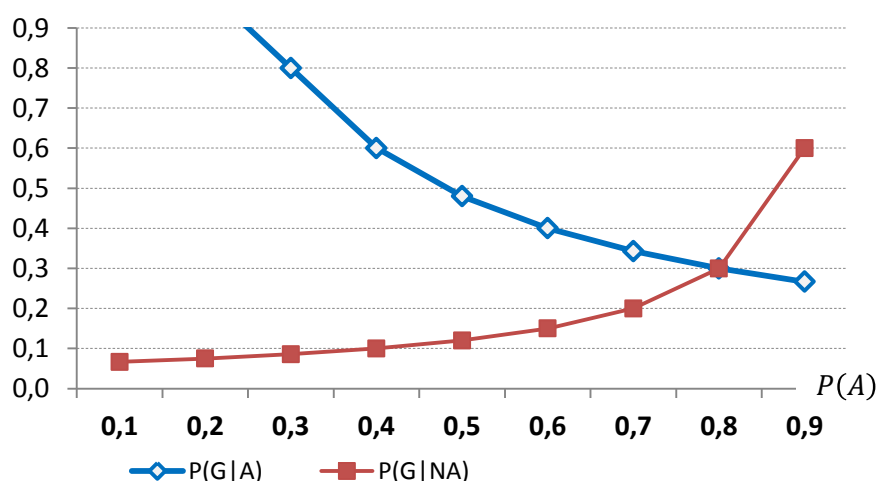

Рис. 2. Динамика значений вероятностей $P(G | A)$ и $P(G | \bar{A})$ при различных $P(A)$

Как было сказано выше, в современных условиях развитие человеческого капитала играет определяющую роль для социально-экономического развития страны в целом. В этой

связи исключительное значение приобретают объективные, согласованные и транспарентные методики оценивания деятельности вузов, отражающие результаты этой деятельности с позиций глобальных социально значимых критериев. На данные критерии, в первую очередь, и должны ориентироваться государственные и муниципальные органы, отвечающие за мониторинг сферы образования.

Нельзя не признать, что методы, предложенные в данной статье, имеют приближенный, эвристический характер. Однако они, несомненно, вносят количественную определенность в процедуры оценивания образовательного процесса и позволяют сформировать объективные ориентиры при решении следующих ключевых задач:

- сравнительный анализ вузов с точки зрения качества подготовки (распределение выпускников по уровням и качеству подготовки);
- оценивание качества экзаменационных и контрольно-тестовых материалов и методик (того, насколько эффективно они позволяют дифференцировать проверяемую аудиторию);
- определение уровня достаточности/избыточности экзаменационных и контрольно-тестовых процедур (насколько существенно дополнительная проверка повышает достоверность вывода о том, что прошедший ее студент имеет хорошую подготовку, а не прошедший – плохую).

Список литературы

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642.
2. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / G.S. Becker. Chicago: University Of Chicago Press, 1994. 412 p.
3. Courtioux P. Modelling the distribution of returns on higher education: a microsimulation approach / P. Courtioux, S. Gregoir, D. Houeto // Economic Modelling. 2014. № 38. P. 328-340.
4. The economics of human system integration: Valuation of investments in people's training and education, safety and health, and work productivity / W.B. Rouse (Ed.). New York: Wiley, 2010. 380 p.
5. Гаврилова Е.В. Оценка социально-экономической эффективности высшего профессионального образования / Е.В. Гаврилова // Креативная экономика. 2012. № 10 (71). С. 54-58.

References

1. O Strategii nauchno-tehnologicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii: ukaz Prezidenta RF ot 1 dekabrja 2016 goda № 642 [On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 1 December 2016 № 642]. (in Russian).
2. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / G.S. Becker. Chicago: University Of Chicago Press, 1994. 412 r.
3. Courtioux P. Modelling the distribution of returns on higher education: a microsimulation approach / P. Courtioux, S. Gregoir, D. Houeto // Economic Modelling. 2014. № 38. P. 328-340.
4. The economics of human system integration: Valuation of investments in people's training and education, safety and health, and work productivity / W.B. Rouse (Ed.). New York: Wiley, 2010. 380 p.
5. Gavrilova E.V. Ocenka social'no-jekonomicheskoj jeffektivnosti vysshego professional'nogo obrazovaniya [Estimation of social and economic efficiency of higher professional education] / E.V. Gavrilova // Kreativnaja jekonomika. 2012. № 10 (71). S. 54-58. (in Russian).

Павел Владимирович Конюховский

доктор экономических наук, профессор
кафедры «Экономическая кибернетика»
Санкт-Петербургского государственного
университета, Россия
E-mail: p.konyukhovskiy@spbu.ru

Pavel V. Konyukhovskiy

ORCID ID 0000-0002-2940-1049
Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Economic Cybernetics,
Saint Petersburg State University, Russia
E-mail: p.konyukhovskiy@spbu.ru

Александра Олеговна Ольховик

кандидат экономических наук,
специалист Фонда «Центр стратегических
разработок «Северо-Запад», Россия
E-mail: alex_olkhovik@inbox.ru

Alexandra O. Olkhovik

ORCID ID 0000-0003-3444-3371
PhD (Economics), Specialist of the Center
for Strategic Research North-West Foundation,
Russia
E-mail: alex_olkhovik@inbox.ru

Алексей Сергеевич Алипов

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая кибернетика»
Санкт-Петербургского государственного
университета, Россия
E-mail: alipov_as@mail.ru

Alexey S. Alipov

ORCID ID 0000-0002-0224-0468
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economic Cybernetics,
Saint Petersburg State University, Russia
E-mail: alipov_as@mail.ru

Образец для цитирования:

Конюховский П.В., Ольховик А.О., Алипов А.С. Модели оценивания качества высшего образования как инструмент управления развитием человеческого капитала // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 88-94.

Cite this article as:

Konyukhovskiy P.V., Olkhovik A.O., Alipov A.S. Models for estimation of the quality of higher education as a tool for managing the development of human capital // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 88-94. (in Russian).

Статья поступила в редакцию 15.11.2017 г., принята к опубликованию 06.12.2017 г.

УДК 331.101

О.В. Мраморнова

ПРОТИВОРЕЧИЯ МЕСТА И РОЛИ ЧЕЛОВЕКА ТРУДА В ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВЕ

O.V. Mramornova

CONTRADICTIONS BETWEEN THE PLACE AND ROLE OF HUMAN LABOR IN THE POST-INDUSTRIAL SOCIETY

Рассматриваются противоречия положения работника в постиндустриальном обществе, обусловленные противоречивыми тенденциями, с одной стороны, повышения роли знаний, квалификации работника в информационном обществе, мотивации его труда, с другой стороны, ломки институтов индустриального периода – стандартной занятости, профсоюзов и др., что влечет за собой новые вызовы для работника, сокращение его социальной защищенности и развитие феномена прекаризации.

Ключевые слова: противоречие, индустриальное общество, информационное общество, институты, социализация экономики, гибкие трудовые отношения, образование, неравенство, профсоюзы

The article deals with contradictions concerning position of a worker in the post-industrial society arising due to conflicting trends. On the one hand, enhancing the role of knowledge, skills of a worker in the information society and motivation of his work. On the other hand, we assume that the role of the institutions of the industrial period, such as standard employment, trade unions and others, is reduced, which leads to the new challenges for a worker, weak social protection and development of the precarization phenomenon.

Keywords: contradiction, industrial society, Information society, institutions, socialization of the economy, flexible labor relations, education, inequality, trade unions

Постиндустриальное общество, активно трансформирующее реальность перманентными революциями в технике и технологиях, оказывает огромное воздействие на социум, приводя к кардинальным изменениям в общественных и, в том числе, в трудовых отношениях. Целью данной статьи является рассмотрение изменений роли человека труда и противоречий, которые обусловлены переходом к постиндустриальному обществу.

Индустриальная организация, институты, их регулирующие, до недавнего времени казались незыблемым и одним из важнейших достижений человеческой цивилизации. К индустриальной эпохе относится, в частности, революция системы образования в развитых странах и в СССР, когда образование из элитарного превратилось в демократическое, общедоступное. Практически полностью была преодолена неграмотность.

Общество советского периода современные социологи называют «обществом образования». К 60-м годам XX в. отечественное образование утверждается на позициях бесспорного мирового лидерства. По ключевым качественным и количественным параметрам оно опережало образование практически всех ведущих в то время стран. Кроме того, советское образование в послевоенный период характеризует разносторонняя и разветвленная система поиска, поддержки и выращивания талантов [1, с. 60-62].

Государство активно побуждало своих граждан получать образование. Существовали вечерние школы, школы рабочей молодежи, ПТУ и техникумы при производственных предприятиях, подготовительные отделения вузов, позволявшие и активно поощрявшие молодежь

с любым начальным уровнем образования беспрепятственно вливаться в ряды обучающихся. Было достигнуто всеобщее среднее образование и созданы благоприятные условия для получения высшего. Вполне естественно, что все это способствовало эффективности функционирования социальных лифтов. Величайшим достижением индустриального этапа была институционализация рабочего движения, создание профсоюзов, способствовавшее формированию классового сознания пролетариата, обеспечению достойных условий жизни, труда и быта производственных рабочих.

Пришедшее на смену индустриальному постиндустриальное общество характеризуется сложностью, динамизмом, кардинальным изменением традиционных институтов. С одной стороны, постиндустриальная трансформация характеризуется социализацией экономики, усилением социальной ориентированности экономического развития, которое рассматривается современными авторами как закономерное следствие неиндустриальной трансформации [2, с. 84].

Одним из направлений этого процесса выступает социализация собственности, практикуемая в странах ЕС и США уже в течение многих лет и проявляющаяся в различных моделях финансового участия работников (EFP – Employee Financial Participation) в виде долевой собственности, индивидуального – передача работникам акций или опционов на акции, или через доверительные фонды ESOP (Employee Stock Ownership Plans) – планы участия работников в акционерной собственности, либо в виде участия в прибылях – на основе наличных платежей, отсроченных или в акции. Общая численность европейских компаний, использующих EFP, в 2009 году составляла около 3 млн. В США на 2012 год насчитывалось около 11000 ESOP, включающих 10 млн работников [2, с. 84]. Значение данных программ заключается в том, что они способствуют экономическому росту, созданию рабочих мест, сохранению существующей занятости. Кроме того, предприятия с собственностью работников выдерживают экономический спад лучше, чем не принадлежащие работникам фирмы. При этом процесс расширения производственной демократии инициирован сверху: предприниматели и менеджмент стремятся обеспечить оптимальные условия для внедрения информационных технологий и использования трудового потенциала предприятий.

С другой стороны, в условиях перехода от индустриального к постиндустриальному обществу возникают новые угрозы, связанные, прежде всего, с ростом безработицы среди работников определенных профессий и специальностей в связи с роботизацией рабочих мест, автоматизацией управленческих процессов, растущим применением 3D-принтеров. С. Глазьев подчеркивает, что дисбаланс на рынке труда резко обостряется в период смены технологических укладов [3, с. 4].

Происходит переход к гибким трудовым отношениям. Существенно изменяются отношения занятости – традиционные формы, характеризующиеся восьмичасовым рабочим днем и ежедневным пребыванием в организации, стало возможным заменить нетипичными формами – дистанционный, надомный труд, фриланс и т.д. Г. Стендинг использует понятие «терциаризация», означающее сочетание разных видов трудовой мобильности, гибкое разделение труда, размытость границ между рабочим местом, домом и местами общественного пользования, подвижность рабочих часов, возможность иметь несколько рабочих статусов и несколько трудовых договоров одновременно [4, с. 73].

Новые формы занятости предоставляют значительную свободу работнику, не привязывая его к конкретному офису и работодателю. Однако такой работник оказался значительно менее социально защищен по сравнению с работником традиционного типа, объединенным в политические партии и имеющим поддержку профсоюза. Это создало серьезную основу для возникновения прекариата как новой социальной группы трудящихся, что, в свою очередь, означало появление нового, очень серьезного негативного тренда мирового развития, диаметрально противоположного процессу социализации экономики. Так, в странах ЕС доля работников, работающих в условиях неполной занятости в возрастной группе 20-64 лет, увеличилась с 16,5% в 2005 году до 18,9% в 2016 году [5].

Другой тенденцией, способствующей развитию прекариата, является продолжающаяся коммерциализация рыночного общества вообще и системы образования, в частности, которая все больше становится товаром. В современный период усиливаются требования повысить эффективность процесса образования, использовать в управлении образованием методы управления бизнесом. Происходит деформация моделей университетской деятельности, возникновение «университета-предприятия», акцент делается на сугубо коммерческую эффективность, в том числе за счет сокращения сроков обучения. Сложившиеся тенденции дискредитируют сущность, содержание системы образования как социального института и фактически сводят на нет традиционные академические и научные ценности и приоритеты [6, с. 38]. Сокращение бюджетного и расширение коммерческого образования кардинальным образом изменяет мотивацию студентов к обучению – они не заинтересованы в процессе получения образования и зачастую даже не собираются работать по полученной специальности, при этом не боятся быть отчисленными, т.к. оплата за обучение имеет явный приоритет над академической успеваемостью. Эта тенденция характерна не только для России, она проявляется и в развитых странах. В этой связи важным является мнение ректора МГУ В. Садовниченко, являвшегося членом Римского клуба, о роли университетов в сохранении цивилизации: «сохранению человечества из века в век служили две основные структуры: храмы и университеты. Именно они обеспечивали его устойчивость и развитие: духовное и образовательное» [7, с. 3].

Выдающиеся мыслители человечества – Дж. Кейнс, К. Маркс предполагали, что повышение производительности труда в результате НТП приведет к сокращению рабочего времени, увеличению времени творческой деятельности. Дж. Кейнс в своей статье «Экономические возможности для наших внуков», написанной им в период Великой депрессии 1930-х гг. предполагал, что через сто лет в результате роста эффективности общественного производства человечество решит свою экономическую проблему и уровень жизни в развитых странах возрастет в 4-8 раз. Человечеству для удовлетворения своих потребностей будет достаточно трехчасового рабочего дня или пятнадцатичасовой рабочей недели. Изменение экономических условий функционирования общества приведет, по мнению Дж. Кейнса, и к кардинальному изменению общественной морали: «Когда накопление богатства перестанет считаться одной из основных задач общества, изменятся многие нормы морали. Мы сможем избавиться от терзающих нас уже две сотни лет псевдоморальных принципов, из-за которых наиболее отвратительные черты человеческого характера были возведены в ранг добродетелей...» [8, с. 64]. К. Маркс и Ф. Энгельс в «Немецкой идеологии» указывали, что «В пределах коммунистического общества, где самобытное и свободное развитие индивидов перестает быть фразой, – это развитие обуславливается именно связью индивидов, связью, заключающейся отчасти в экономических предпосылках, отчасти в необходимой солидарности свободного развития всех и, наконец, в универсальном характере деятельности индивидов на основе имеющихся производительных сил...» [9, с. 192].

Однако сущность капитализма, заключающаяся в максимизации прибыли и эксплуатации, не позволяет гуманизировать производство и общество посредством более справедливого перераспределения национального дохода внутри стран и между странами. В результате пропасть между бедными и богатыми, социальными группами и странами все больше увеличивается. По данным Т. Джексона, пятая часть населения мира получает только 2% общемирового дохода. Богатейшие 20%, напротив, присваивают 74% общемирового дохода. Неравенство в благосостоянии людей чудовищно. С точки зрения гуманизма такие различия неприемлемы. Они порождают рост социальной напряженности: реальные трудности наиболее неблагоприятных групп населения оказывают влияние на общество в целом [10, с. 5]. Соответственно увеличивается и количество прекаризованных групп населения.

Неравенство в России сформировалось очень быстрыми темпами. Если в советский период было достигнуто практически полное равенство, то в настоящее время по масштабам

неравенства мы превосходим Соединенные Штаты Америки, приблизившись к уровню стран Африки и Южной Америки (см. таблицу).

Индекс концентрации доходов (коэффициент Джини) в ряде стран мира в 2016 году, %*

Страна	Россия	Албания	Беларусь	Дания	Армения	Ангола	Нигерия	США
Коэффициент Джини	41,2	29,0	27,6	29,1	27,7	42,7	43,0	41,1

* Составлено по [11, с. 104-106].

Заработная плата в Российской Федерации является ключевой компонентой денежных доходов населения. За последние 15 лет заработная плата по всем децилям (10-процентным группам) выросла, причем заработная плата у нижних децилей росла более чем в три раза быстрее заработной платы у наиболее богатых (девятой и десятой) 10-процентных групп работников. Несмотря на это, неравенство доходов по абсолютным величинам увеличилось: в 2000 году разрыв между верхним и нижним децилем был равен 8 тыс. руб., а в 2015 году – уже 102,5 тыс. руб. [12, с. 58].

В Докладе о человеческом развитии в РФ за 2016 год определены социально-демографические группы населения России, обладающие высокими рисками бедности. Так, риски абсолютной монетарной бедности в России высоки для сельских жителей и жителей небольших городов с численностью населения менее 100 тыс. человек. Уровень бедности сельских жителей в 1,42-2,53 раза выше уровня бедности среди всего населения в целом, а уровень бедности жителей небольших городов – в 1,15-1,21 раза [12, с. 114].

Социальной структура российского общества после трансформации 1990-х характеризуется значительной ригидностью. В связи с этим возникают сложности формирования карьеры в современном российском обществе, обусловленные противоречием между высоким уровнем образования, доступом к Интернету и сложностью социальных лифтов в стране. Однако вопрос о сокращении неравенства после трансформации практически не ставился ни правительством, ни программами реформ.

Еще одной проблемой, ухудшающей положение человека труда в информационном обществе, является то, что переход общественного развития к постиндустриальной стадии во всем мире характеризуется сокращением профсоюзного движения и численности профсоюзов. Это является еще одним фактором, способствующим прекаризации значительных групп населения. Конечно, в советский период профсоюзы в значительной степени были огосударствлены и не выполняли в полной мере своих функций по защите трудовых и социальных прав работников. Однако важнейшие государственные решения по вопросам трудовых отношений всегда принимались с участием и одобрением профсоюзов. В результате рыночной трансформации произошел отказ от системы государственного патернализма и полной социальной защищенности. Профсоюзные организации существуют в России в основном на крупных предприятиях, сохранившихся со времен СССР, и в государственных организациях. Эффективность их деятельности, как правило, невелика. На предприятиях малого и среднего бизнеса профсоюзные организации, как правило, отсутствуют. В результате работник оказался погруженным в стихию формирующихся рыночных отношений, в значительной степени лишенным социальных гарантий. Это создало дополнительную питательную почву для прогрессирования феномена прекариата в России.

Таким образом, постиндустриальная трансформация характеризуется противоречивыми тенденциями, оказывающими неоднозначное влияние на положение человека труда в информационном обществе. Эти тенденции могут иметь определенную специфику проявления в различных странах, однако они носят объективный и универсальный характер в условиях перехода к новому технологическому укладу и глобализации мировой экономики.

Список литературы

1. Андреев А. Учебная повинность / А. Андреев. Цит. по: Механик А. На заметку социологам. Кем был и кем стал «простой советский человек» и почему // Эксперт. 2017. № 3. С. 60-62.
2. Зими́на Т. Собственность работников и структурная трансформация / Т. Зими́на // Экономист. 2016. № 5. С. 83-87.
3. Глазьев С. Великая цифровая революция. Вызовы и перспективы для экономики XXI века / С. Глазьев // Завтра. 2017. № 37. С. 4-5.
4. Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс / Г. Стэндинг. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014.
5. Eurostat. URL:<http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00159&language=en>.
6. Лукьянчикова Т. Подходы к реформированию и результаты модернизации высшего образования / Т. Лукьянчикова, Т. Ямщикова // Экономист. 2016. № 7. С. 38-46.
7. Тутина Ю. Фундамент человечества / Ю. Тутина // Аргументы и факты. 2017. № 32. (9-15 августа). С. 3.
8. Кейнс Дж.М. Экономические возможности наших внуков / Дж.М. Кейнс // Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60-67.
9. Маркс К. Немецкая идеология / К. Маркс, Ф. Энгельс, В.И. Ленин // О коммунистической общественной формации: в 4 т. Т. 1. М.: Политиздат, 1987.
10. Джексон Т. Процветание без роста. Экономика для планеты с ограниченными ресурсами / Т. Джексон / пер. с англ. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2013.
11. Россия и страны мира. 2016: стат. сб. / Росстат. М., 2016.
12. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации. Цели устойчивого развития ООН и Россия, 2016. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>.

References

1. Andreev A. Uchebnaja povinnost' [Educational service] / A. Andreev / Cit. po: Mehanik A. Na zmetku sociologam. Kem byl i kem stal «prostoj sovetskij chelovek» i pochemu // Jekspert. 2017. № 3. S. 60-62. (in Russian).
2. Zimina T. Sobstvennost' rabotnikov i strukturnaja transformacija [Employee ownership and structural transformation] / T. Zimina // Jekonomist. 2016. № 5. S. 83-87. (in Russian).
3. Glaz'ev S. Velikaja cifrovaja revoljucija. Vyzovy i perspektivy dlja jekonomiki XXI veka [The Great digital revolution. Challenges and prospects for the economy of the XXI century] / S. Glaz'ev // Zavtra. 2017. № 37. S. 4-5. (in Russian).
4. Stjending G. Prekariat: novyj opasnyj klass [The Precariat: the new dangerous class-G. standing] / G. Stjending. M.: Ad Marginem Press, 2014. (in Russian).
5. Eurostat. URL:<http://ec.europa.eu/eurostat/tgm/refreshTableAction.do?tab=table&plugin=1&pcode=tps00159&language=en>.
6. Luk'janchikova T. Podhody k reformirovaniju i rezul'taty modernizacii vysshego obrazovanija [Approaches to the reform and modernization of higher education] / T. Luk'janchikova, T. Jamshhikova // Jekonomist. 2016. № 7. S. 38-46. (in Russian).
7. Tutina Ju. Fundament chelovechestva [The Foundation of humanity] / Ju. Tutina // Argumenty i fakty. 2017. № 32. (9-15 avgusta). S. 3. (in Russian).
8. Kejns Dzh.M. Jekonomicheskie vozmozhnosti nashih vnukov [Economic possibilities for our grandchildren] / Dzh.M. Kejns // Voprosy jekonomiki. 2009. № 6. S. 60-67. (in Russian).
9. Marks K. Nemeckaja ideologija [German ideology] / K. Marks, F. Jengel's, V.I. Lenin // O kommunisticheskoj obshhestvennoj formacii: v 4 t. T. 1. M.: Politizdat, 1987. (in Russian).
10. Dzhekson T. Procvetanie bez rosta. Jekonomika dlja planety s ogranichennymi resursami [Prosperity without growth. Economics for a planet with limited resources] / T. Dzhekson / per. s angl. M.: AST-PRESS KNIGA, 2013. (in Russian).
11. Rossija i strany mira. 2016 [Russia and countries of the world. 2016]: stat. sb. / Rosstat. M., 2016. (in Russian).
12. Doklad o chelovecheskom razvitii v Rossijskoj Federacii. Celi ustojchivogo razvitija OON i Rossija, 2016 [The human development report in the Russian Federation. The goal of sustainable development, the UN and Russia, 2016]. URL: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf>. (in Russian).

Ольга Владимировна Мраморнова

доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика труда
и производственных комплексов»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия
E-mail: o.mramornova@yandex.ru

Olga V. Vramornova

ORCID ID 0000-0001-7748-7724
Dr. Sc. (Economics), Professor
Department of Labor Economics and Industrial
Complexes, Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia
E-mail: o.mramornova@yandex.ru

Образец для цитирования:

Мраморнова О.В. Противоречия места и роли человека труда в постиндустриальном обществе // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 95-100.

Cite this article as:

Mramornova O.V. Contradictions between the place and role of human labor in the post-industrial society // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 95-100. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 16.10.2017 г., принята к опубликованию 15.11.2017 г.

УДК 336.64

Н.А. Немчинов

**ФИНАНСОВЫЕ ИННОВАЦИИ, КРИЗИСЫ И РЕГУЛИРОВАНИЕ:
НЕКОТОРЫЕ ОЦЕНКИ**

N.A. Nemchinov

**ASSESSMENT OF FINANCIAL INNOVATIONS,
CRISES AND REGULATION PROCEDURES**

Представлен механизм формирования и методы продвижения инновационных продуктов (услуг) банков на рынок. Определены методы продвижения инновационных банковских продуктов на финансовый рынок.

Ключевые слова: инновации, банки, финансы, маркетинг, инжиниринг

The article presents the mechanisms referring creation and methods for marketing innovative bank products / services. The methods for promoting innovative bank products on the financial market are determined.

Keywords: innovations, banks, finance, marketing, engineering

Банковская индустрия, как известно, существенно отличается от нефинансовых отраслей. Банки – это агенты, работающие в системе, которая, без сомнения, является одним из наиболее чувствительных секторов экономики. Это среда, в которой все экономические агенты взаимодействуют через зависимость, где сбережения одного являются инвестициями другого. Это сегмент, где кристаллизуются финансовые отношения между членами общества.

Однако направление активной экономики для экономики в целом не является единственной социальной ролью, которую играют банки. Также принципиальное значение имеет существование и правильное функционирование платежной системы, в которой банки являются главными действующими лицами. Средства платежа являются гарантией продолжения осуществления большинства деловых операций. Без этих нормальных операций экономика в целом была бы парализована невозможностью проведения большинства сделок.

Банки всегда определялись прежде всего их функцией изменения и преобразования ликвидности. Они являются агентами, которые могут способствовать как желанию инвесторов удерживать ликвидные активы, например, краткосрочные депозиты до востребования, так и в то же время удовлетворять потребности заемщиков в долгосрочных фондах. Банки в этом смысле ищут краткосрочные фонды и превращают их в долгосрочные кредиты. Кроме того, одновременно с этой функцией банки также управляют изменением ликвидности, превращая облигации с более длительным погашением с низкой ликвидностью в высоколиквидные активы, такие как депозиты. Это среда, в которой происходит «встреча» между заемщиками и инвесторами, тем самым уменьшая любые индивидуальные различия между ними. Без существования этих каналов были бы огромные транзакционные издержки, чтобы сблизить интересы инвесторов и заемщиков.

Дискуссии о финансовых рынках почти всегда сосредоточены на их роли в мобилизации сбережений для индустриализации. На самом деле финансовые рынки – это гораздо больше, чем предполагаемые движения, упомянутые выше, в то время как вопрос о том, как они выполняют эти другие функции, может влиять не только на то, в какой степени они могут мобилизовать сбережения, но и в более широком смысле – на эффективность и рост глобальной экономики.

За последние два десятилетия технологические усовершенствования, финансовые инновации и дерегулирование привели (и продолжают до сих пор) к интенсивному трансформационному давлению на финансовую систему в современном мире. Банки в наши дни не похожи ни на какие банки прошлого. На самом деле они, кажется, имеют очень мало общего с банками десятилетия назад. Изменения произошли не только в содержании, но, прежде всего, в задействованных агентах и в скорости, с которой произошли изменения. Были предложены различные подходы к решению этой проблемы с упором на ряд причин, таких как характеристика структуры банковского рынка, степень концентрации, ее влияние на банковские результаты (фокус на риск/доходность, экономия, масштабы, рост и т.д.), а также взаимоотношения с различными клиентами и поставщиками.

В частности, в случае банковских информационных технологий выравнивание вклада технологической области имеет ключевое слово эффективности. Преимущества технологических инноваций, такие как вовлечение и продвижение разнообразия модернизации финансовых продуктов, позволяют крупным банкам быть более гибкими в создании и управлении различными финансовыми продуктами, чем небольшие банки, которым не хватает финансовых инноваций. Центральной идеей является концепция, согласно которой главными силами в финансовой системе, затронутой информационной технологией, являются те, кто связан с асимметричной информацией и транзакционными издержками. В результате как роль финансовых посредников, так и структура финансовой системы в конечном итоге подвергаются интенсивным преобразованиям.

Широко используемые преимущества электронных платежей снижают привлекательность проведения банковских вкладов на более длительные сроки, как это требовалось при использовании чеков. Другими словами, электронные платежи увеличили скорость и эффективность системы, в то же время уменьшив необходимость держать депозиты на более длительных сроках. Только этот пример создает предпосылки для резких изменений в кредитных агентах. Политический сдвиг менеджеров фондов для управления администрацией через короткие промежутки времени требует большей прозрачности в прибылях и убытках, использования более гибких игроков либо за счет более эффективного управления средствами в сценарии быстрого перемещения ресурсов, новых тарифов, платежей и платежей или в обратном направлении, наказывая тех, у кого больше трудностей с адаптацией к этой среде.

С чисто финансовой точки зрения можно сказать, что скорость операций, в свою очередь, приводит к сокращению расходов на обслуживание, что оказывает существенное влияние на финансовые обязательства учреждений, особенно банков. В прошлом большинство платежей производилось с использованием чеков, что давало больше возможностей для естественного источника финансирования для коммерческих банков, поскольку они сохраняли эти средства на более длительные периоды на текущих счетах. Это свидетельствует о том, что надежность, создаваемая этими фондами, может иметь решающее значение для особой роли банков в финансирующих компаниях, тем самым подтверждая преимущества для заемщиков, которые установили долгосрочные банковские отношения, поскольку более длительные сроки погашения должны были отвечать более высоким страховым гарантиям, предоставляемым банками. Другими словами, если периодовые фонды остаются в сильных изменениях текущих счетов, нельзя отрицать, что профили продуктов и банковские гарантии также изменятся.

В последние годы расчет расходов с помощью электронных платежей резко возрос. Начатая в основном с терминалов АТМ, технология электронных транзакций быстро развивается. Число банкоматов постоянно растет, и в результате этого роста банковские операции расширились. Кроме того, быстро увеличилось использование кредитных карт и дебетовых карт для осуществления розничных платежей. Совсем недавно появление интернет-банкинга и телефонного банкинга, или даже сочетание этих двух, обеспечило окончательную консолидацию и расширение других средств. Таким образом, увеличение наличия и эффективности

электронных платежей уменьшает необходимость сохранения банковских депозитов. Можно производить широкий диапазон платежей с помощью кредитных карт, даже небольших, и один платеж обрабатывается один раз в месяц, возможно, с помощью другого электронного платежа. Набор средних остатков на текущих счетах может быть намного меньше, чем в прошлом, при консолидации платежей таким образом. На самом деле эти ценности мигрируют в различные фонды, предлагая лучшие ставки.

С одной стороны, совершенствование информационных технологий и их влияние на асимметрию информации и транзакционные издержки позволяют инвесторам и банкам получать лучшую информацию, лучше подготовиться к восприятию различий между хорошими кредитами и плохими долгами, в противном случае лучше оценить риск потенциального клиента и более эффективно контролировать рынок, тем самым уменьшая проблемы неблагоприятного отбора и морального риска, что приводит к снижению барьеров на пути выдачи кредитов и других банковских продуктов, тем самым поощряя использование этих продуктов. С другой стороны, открываются огромные возможности для новых видов рисков, которые ранее не присутствовали на банковском рынке.

Ключевой вопрос, связанный с воздействием информационных технологий на кредитные и производные рынки, сильно варьируется в зависимости от условий распространения рисков. Более широкое использование ресурсов информационных технологий и мониторинг уровней риска снизили барьеры для расширения этих рынков. Другими словами, появление вычислительных моделей с большим диапазоном и более высокими показателями значительно помогло оценить принятие решений о рисках, область, к которой ранее относились с большей осторожностью.

Именно в этом контексте разработка финансовых продуктов, связанных с технологиями с более высоким уровнем риска, нашла особую базу для расширения рынков среди более низких социально-экономических групп и микропредприятий, у которых, как правило, не было достаточных активов и гарантий для предоставления кредита в кредитовании ценными бумагами операции. Вместе с расширением объема информации, предлагаемой новыми технологиями, эти социальные сектора стали полагаться на собственную историю платежей, которая является их «гарантией» в виде репутации для различных кредитных рынков. С этими инструментами риски дефолта, казалось, закончились. В сущности, их практически игнорировали, предлагая идеальную основу для правильного расширения бизнеса и снижения стоимости кредита. Другими словами, расширение кредитных рынков, поддерживаемое более совершенными технологическими инструментами, создало «субстандартные» слои новых потребителей, но без лучших гарантийных инструментов для рисков по умолчанию, казалось, закончилось. В сущности, их практически игнорировали, предлагая идеальную основу для правильного расширения бизнеса и снижения стоимости кредита. Другими словами, расширение кредитных рынков в пользу более совершенных технологических инструментов привело к созданию «субстандартных» слоев новых потребителей, но без лучших гарантийных инструментов для соответствующих рисков, что ясно объясняет последствия кризиса ипотечного кредитования. Эта система создала сильную конкуренцию между банками, побуждая банки и финансовые компании искать новые рынки [1]. Наиболее перспективным рынком был ипотечный рынок, который обещал дополнительный доход. Однако было известно, что риски, связанные с этими рынками, существенно не изменились [2]. Кроме того, помимо тонких способов разбавления и распределения рисков, технологии также внесли большой вклад в этом отношении.

Ускоренные темпы технологического прогресса создали финансовую систему, в которой инструменты для лучшего принятия решений и, как следствие, уровень информации, стимулировали открытие кредитных рынков, таких как ценные бумаги, до уровня розничной торговли и доходов никогда ранее предполагалось. Все это движение привело к снижению традиционного брокерского приобретения средств. В настоящее время финансовые посредники

работают для того, чтобы разделить риски, позволяющие финансировать активы большего числа менее информированных инвесторов, тем самым расширяя более широкий диапазон ликвидности.

Производные рынки, в свою очередь, в основном возникли из-за появления новых технологий. До 1980-х годов банки выдавали кредиты и использовали их для управления своими портфелями. Однако новый технологический сценарий потребовал скорости, диверсификации и расширения рынков, что привело к необходимости смягчения рисков. Секьюритизация, которая частично обеспечивается и поддерживается инструментами информационной технологии, представляет собой процесс, посредством которого финансовые агенты передают кредитные риски, предоставляя их и удерживая их в более сложных портфельных продуктах распределения задолженности. С помощью инструментов управления и мониторинга ссуды были разделены и агрегированы для преобразования в конкретные финансовые продукты и, в свою очередь, были проданы на вторичных рынках.

Происхождение рынков производных инструментов связано с причинами как спроса, так и предложения. Макроэкономическая турбулентность 1970-х годов, связанная с нестабильностью интереса и обмена, вероятно, повысила спрос компаний на лучшее управление системными рисками. Что касается предложения, то лучшие рамки финансовой теории позволили институтам работать с меньшими издержками на этих рынках. Эта фундаментальная перспектива привела к новой области финансов – финансовому инжинирингу – где математика, связанная с алгоритмами с интенсивным использованием вычислительных ресурсов, обеспечивает ценообразование и управление рисками, связанными с любыми производными доказательствами, которые зависят только от движения обменных курсов, базовой процентной ставки и т.д. Рынок расширился за счет технологической поддержки, все более резко в последние годы.

Некоторые структурные недостатки обусловлены характером банковской деятельности, поскольку банки работают в условиях постоянной присущей финансовой хрупкости с сохранением контрастов с обеих сторон своих балансов. С одной стороны, существует жесткость стоимости обязательств по ликвидности, а с другой – низкая ликвидность и гибкость активов. Банки предлагают публичные обязательства, которые фактически не имеют такой необходимости, чтобы их соблюдали. Банковский долг фактически представляет собой значительную часть депозитов до востребования, которые на самом деле являются обещаниями доставки вкладчикам, определенных значений в легальных валютах. При захвате активов банки создают депозиты в краткосрочной перспективе. Однако они сохраняют в резерве лишь небольшую часть облигаций, выпущенных в виде депозитов (дробный запас), и, следуя этой логике, могут выполнять только часть вкладов в любой данный момент. Таким образом, банк может действовать только в том случае, если доверие инвесторов достаточно сильное, чтобы изъятия сохранялись на уровнях, которые могут быть эффективно покрыты резервами, хранящимися в учреждении [3]. Теоретически, если не все вкладчики признают, что банк не может выполнить свои заявки в нужный момент, проблема репутации может быть создана с непредсказуемыми последствиями. Однако при нормальных условиях гораздо удобнее управлять бизнес-транзакцией в банке вместо необходимой легальной валюты. На самом деле нет стимула обслуживать законную валюту, хотя есть уверенность, что банк может сделать, если потребуется.

Если, однако, проблемы с репутацией продолжаются, и вкладчики обеспокоены тем, что банк не может выполнять свои обязательства либо своими собственными средствами, либо используя межбанковский рынок, который работает как механизм страхования, то банк должен немедленно опираться на свои резервы. Тем не менее, когда этот отказ заставляет общественность усомниться в способности не только одного банка, но и других, то есть когда репутации банков уже недостаточно для защиты их от широко распространенного движения, сообщается о явлении широко распространенных попыток снятия средств. Поскольку из-

вестно, что первоначальные заявки на снятие средств со счетов вкладчиков выполняются в полном объеме, в то время как более поздние из них, вероятно, не получают ничего, начнется гонка на снятие средств или так называемый банковский запуск. В этом случае наиболее рациональным является не только получение денег из банка, но это делается как можно быстрее, прежде чем другие более гибкие вкладчики могут это сделать.

Помимо вышеупомянутых недостатков, существует также сложная сеть высокоценных позиций среди банков на межбанковском рынке и платежей, а, следовательно, и через системы расчетов по ценным бумагам. Действительно, банки, как правило, играют решающую роль в системах расчетов и розничных платежей. Воздействие неблагоприятных рисков в банковской сфере порождает реальные вероятности банкротства по обязательствам по платежам, которые порождают риски немедленного воздействия на способность выполнять обязательства перед другими банками. Еще более интенсивным является кризис, который может вызвать ряд технических трудностей при выполнении различных этапов процесса платежей и расчетов, в результате чего возникает эффект домино для других банков.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что с ростом оценки информации кредиты и активы банков, ранее удерживаемые в балансах финансовых посредников, стали товарными и ликвидными и, следовательно, подлежат обсуждению. Как упоминалось ранее, использование автоматизированного принятия решений и классификации кредитов для ипотечных жилищных кредитов, кредитных карт и кредитов для малого бизнеса не только уменьшило постоянные издержки таких кредитов в этих условиях, но также предоставило финансовым учреждениям понимание порядка сортировки, что позволяет им создавать информацию из ценных бумаг с очень небольшой прозрачностью, где большая часть кредитного риска, связанного с заглавием, остается у банка, тогда как большая часть средств поступает с других рынков.

Среды перцептивных низких рисков в сочетании со сложным пониманием функционирования деривативных сделок и секьюритизации, возможно, были достаточными для того, чтобы породить отток для формирования кредитного кризиса самостоятельно. Кризис, хотя обычно ассоциировался с плохими показателями ипотечных кредитов с субстандартным кредитованием, несомненно, стимулировался поведением рынков деривативов и секьюритизации. Именно логика операций этих рынков объясняет интенсивность наблюдаемого в последнее время снижения. Эта логика, если она не будет изменена с помощью новых форм регулирования, останется в силе на рынке, сохраняя высокий уровень риска в отношении задействованных операций, что затрудняет определение масштабов потерь. Это приводит к необходимости изменить философию действующего банковского регулирования.

Система банковского и финансового секторов всегда строго контролировалась правительствами и государственными органами, особенно после кризиса 1930 года, который нанес серьезный ущерб мировой экономике в то время. Однако после 1980-х годов банковская система начала меняться, когда сформировалось сильное движение к дерегуляции, увеличилось пространство банковской автономии и кардинально изменилась ее сущность. Разработка технологий обработки и передачи информации и данных, а также финансовых методов, упомянутых в предыдущих пунктах, предоставила новые средства для подготовки и распространения финансовых продуктов и услуг. Рост международных потоков торговли и капитала потребовал новых продуктов и услуг и, как следствие, компаний, которые могли их предоставить. Новая бизнес-среда нуждается в большей производительности и мощности со стороны новой банковской компании, сценарий, который в конечном итоге заставил местные и региональные правительства разрешить больше дерегулирования на их банковских рынках. Главной особенностью этого процесса были постепенная ликвидация сегментирования рынка и расширение степени финансовой открытости между регионами и странами. В свою очередь, дерегулирование рынка, помимо изменения банковских профилей, привело к усилению конкуренции не только между банками, но и между другими финансовыми институтами.

Набор событий, упомянутых на предыдущей сессии, наряду с финансовым дерегулированием привел к созданию более сложных финансовых институтов, работающих во многих сегментах финансового рынка, со свободой выбора в контексте большей неопределенности по сравнению с предшествующими периодами. В этом новом сценарии увеличились рыночные возможности и, следовательно, связанный с ними риск. Однако неудивительно, что события нестабильности имели место гораздо чаще, чем в любое другое зарегистрированное время в финансовой истории прошлого века. Фактически, поскольку элементы, которые позволяют более сложные операции, создаются параллельно, возникают дополнительные трудности в отслеживании и мониторинге этих сложных операций. Конкретные и специальные возможности банковских операторов не могут сопровождаться в режиме реального времени специализацией и подготовкой регулирующих органов и надзорных органов. Даже руководство самого банка не может полностью контролировать все свои операции. Другими словами, инструменты и экспертные знания, необходимые для мониторинга и контроля рисков, необязательно возникают наряду с разработкой инструментов для принятия решений и составления карт. Весь этот сценарий, оказывается, способствует изменению философии пруденциального регулирования.

Лучшее понимание того, как ответить на этот вопрос, в первую очередь связано с анализом нынешних обстоятельств, когда заповеди, основанные в основном на рекомендациях Базельских соглашений, состоящие из коэффициентов капитала в отношении активов, по-видимому, оказались несовершенными или неэффективными в борьбе с рисками. Финансовые агенты, подчиненные диктату Базеля, управляемые и контролируемые независимыми центральными банками, похоже, не имеют достаточной силы в случае ипотечных кредитов в США для предотвращения неплатежеспособности крупных учреждений. Это утверждение интуитивно указывает на необходимость расширения или изменения требований, в то время как углубление такого понимания приводит к реформам, которые могут предполагать, что изменение действующего регулирования требует новых процедур для ограничения финансовых операций, лежащих в основе распространения такого рода кризисов. Кроме того, можно предположить, что мониторинг институтов, самостоятельно использующих модели самоуправления, наряду с предполагаемой рыночной дисциплиной и контролем на расстоянии центральными банками, не привел к желаемому результату. Поскольку Базель II принимал и поощрял заполнение рисков, принимаемых частными учреждениями внешними агентствами или самими банками, он косвенно предлагал возможность включения менталитета субъектов рынка в нормативную базу, понимая, что финансовые учреждения будут более склонны управлять Объем капитала должен поддерживаться на их рисках в этой модели самоконтроля, а не в любом другом случае. Таким образом, логика, которая пронизывала и по-прежнему пронизывает эти механизмы, в частности Базель II, заключается в том, что управление риском, удерживаемое каждым учреждением, будет иметь тенденцию приводить к системной стабильности – факт, который, по-видимому, не был прав, учитывая доказательства того, что такая структура самоуправления не смогла избежать проблем такого характера и масштабов из-за широкого присутствия эффектов недоверия к самоконтролю рисков, выявленных в кризисе субстандартного ипотечного кредитования.

Также важно отметить, что финансовые нововведения, такие как секьюритизация, которые в конечном итоге вывели риски из бухгалтерских балансов учреждений, следует принимать агентами «теневой банковской системы» [4]. Термин «теневая банковская система» включает диапазон, что делает воздействие финансовых инструментов более сложным и трудным для визуализации не подпадают под действие норм Базельских соглашений. Как следствие, центральные столпы, созданные в соответствии с требованиями Базельских соглашений, необязательно реагируют на такие кризисы, как упомянутые выше. Поэтому очевидно, что требуется полное изменение всего набора нормативных требований международного финансового порядка, который может налагать ограничения на существующие законо-

дательные акты, такие как саморегулирование агентов и финансовых рынков, деривативы, секьюритизации, высокие уровни рычагов и вседозволенности организаций, таких как финансовые супермаркеты, к финансовым инновациям.

Однако упор на введение широкого пруденциального регулирования и надзора в режиме реального времени все же не обязательно предоставляет все необходимые гарантии, возможно, сдерживая финансовые инициативы или стимулируя инновации, которые могут иметь значение. Независимо от своих врожденных трудностей, связанных с более гибким рынком, регулирование, которое может принести выгоды, может возникнуть из фокуса на следующих моментах:

- пересмотр нормативно-правовой базы для фондов, зарегистрированных вне балансов банков, которые практически не регулируются и чье искусство неизменно подтверждается, чтобы уменьшить требуемый минимальный нормативный капитал. В этом смысле требования к капиталу должны включать обязательства по ликвидности, принятые на «внебалансовых» транспортных средствах, которые будут включать оценку неликвидных и сложных финансовых инструментов, в которых регулирующие органы могут ограничить сложность инструментов, которые могут выпускаться регулируруемыми организациями;

- недооценка риска контрагента, инвестиционных банков и финансового сообщества в целом. Экономике с более высоким организационным уровнем могут смягчить возникновение этого с использованием клиринговых палат, которые предоставляют гарантии сторонам для надлежащего выполнения операций. Предполагая, например, что все производные кредитные контракты, основанные на операциях, совершены, зарегистрированы и обеспечены в клиринговой палате, помогли бы перенести риск доставки в клиринговую палату, которая без колебаний приняла бы необходимые меры предосторожности, такие как требования маржи и залоги, предотвращая выполнение обязательств, когда дефолт одной из сторон может привести к системному кризису;

- реализация требования о создании антициклических резервов. В этом смысле оценка рисков сильно (и неизбежно) зависит от субъективных оценок, которые в любой момент могут быть разделены другими участниками рынка. Таким образом, аналогичное чувство на глобальном рынке, которое может привести банки к недооценке рисков в циклический период процветания, будет, вероятно, разделено другими участниками рынка, хотя все участники полностью осознают, что процветание может быть временным. Таким образом, возможность получения прибыли в течение этого цикла сильнее, чем склонность к осторожному поведению. Другими словами, рыночная дисциплина может стать силой, усиливающей действие регуляторов, но вряд ли может заменить их поведение;

- надзор за философией и категориями, навязываемыми рейтинговыми агентствами. Преобладающее убеждение состоит в том, что рейтинговые агентства эффективно контролируют финансовое здоровье и риски, связанные с каждым рыночным агентом. Тем не менее анализ рисков сложных инструментов, таких как производные инструменты, требует экспертизы, гибкости и технологической модернизации, которые неизменно недоступны рейтинговым агентствам в целом;

- пересмотр существующих требований хедж-фондов и частного акционерного капитала в отношении финансовой стабильности, чрезмерной задолженности и финансового рычага;

- стремление к более консервативной денежно-кредитной политике со стороны центральных банков не следует отклонять в качестве мер предосторожности. Как правило, повышенная оценка некоторых активов коррелирует с экспансионистской денежно-кредитной политикой, применяемой центральными банками.

Приспосабливающаяся денежно-кредитная политика всегда была ключевым фактором во всех ценовых циклах и кредитных активах любого рода. Избыток кредитной экспансии всегда находится в центре активов и, безусловно, является отправной точкой для понимания кризиса [5]. Цены на активы должны быть частью инструментария для развития денеж-

но-кредитной политики, поскольку центральные банки не могут контролировать распределение денег в обращении, но могут попытаться контролировать его предложение.

Хотя должным образом согласованные и осуществленные обширные и дополнительные нормативные положения, однако, не полностью иммунизировали финансовый рынок от возникновения новых кризисов, которые присущи капиталистической финансовой системе. Необходимо признать ограниченную способность финансового регулирования и надзора контролировать качество требований, предъявляемых банковской системой к различным видам рисков, и изначально нестабильность этой деятельности. Сама динамика системы банковского рынка способствует недооценке рисков и поиску новых продуктов и инструментов для обхода ограничений, налагаемых государственным регулированием. Признание этих пределов не означает, что государство должно отказаться от своей существенной функции регулирования банковской деятельности и финансов, хотя трудно оставаться впереди проблем.

Что касается пересмотра, расширения или адаптации банковского регулирования к новым временам, то следует помнить, что принципы регулирования всегда должны быть оправданы их выгодами. Так как регламенты любого рода всегда налагают затраты на регулируемый бизнес, косвенных доказательств его преимуществ больше может быть не достаточно. Следовательно, его цель должна быть строго необходима для защиты затрагиваемых общественных услуг и бытовых услуг в дополнение к системным рискам. В случае банковского дела в связи с уже упомянутыми аспектами, финансовое регулирование должно пытаться не накладывать слишком много ограничений, которые могут препятствовать операциям на открытом рынке, предотвращать или ограничивать вызов новых участников, инноваций и т.д., или, другими словами, не сдерживать действия конкуренции [6].

В странах с большим числом небольших банков, таких как США, экономические последствия сокращения малых учреждений ограничены регионами или секторами, в которых они действуют. Однако в ситуации на рынке, которая влияет на крупные банки, даже на банковскую систему с несколькими агентами, последствия гораздо более серьезны. Эти банки обладают экономическими сильными и финансовыми связями с другими банками с взаимным кредитом на межбанковском рынке и большим объемом компенсационных выплат.

Отстраненная от классической экономической рациональности банковская отрасль подвержена рискам в случае неблагоприятной экономической нестабильности. Однако в сценарии, где крупные международные банки используют сложные каналы кредитных операций и оценки рисков, необходимо улучшить финансовое регулирование. Разумеется, для раскрытия, большей прозрачности и быстрого распространения критически важной информации банками необходимо повысить эффективность банковского надзора.

В этом смысле, поскольку всегда трудно предвидеть направление, которое потребуется рынкам, финансовое регулирование должно быть, как можно более динамичным. Его полная работа поможет свести к минимуму очевидные недостатки рынков. Суть его роли заключается не в том, чтобы не допустить выполнения операций, а в том, чтобы гарантировать рынку и самой экономике, что те, кто их выполняет, хорошо оснащены активами для покрытия своих ставок и потерь. Основная идея заключается в сокращении системных кризисов и обеспечении большей прозрачности и прозрачности бизнеса, что дает рынку большую гибкость и способность противостоять потрясениям и смягчать кризис.

Наконец, следует признать ограниченную способность финансового регулирования и надзора контролировать диапазон рисков, которым подвержена банковская система в условиях нестабильной финансовой деятельности. Сама динамика конкурентного банковского обслуживания, как правило, способствует недооценке контроля и настоятельно поощряет поиск новых инструментов и продуктов в обход нормативных пределов. Признание этих пределов не означает, что государство игнорирует свою регулирующую функцию в банковской сфере и финансах, но эта функция должна постоянно развиваться,

чтобы создать адекватный буфер против плохого поведения рынка в его непрерывном поиске высокой прибыли.

Список литературы

1. Бачинский И.М. Бум фондового рынка и денежно-кредитная политика в XX веке / И.М. Бачинский. М.: Интеркрим, 2014.
2. Вернадский И.С. Субстандартная суматоха: что нового, и что дальше / И.С. Вернадский. М.: Финансы и статистика, 2013.
3. Даниловский М.П. Новые проблемы банковского регулирования / М.П. Даниловский. М.: Вершина, 2013.
4. Емелин Е.Н. Постановление о конкретных действиях и гарантиях в отношении недостатков, не связанных между собой / Е.Н. Емелин. М.: Автокомп, 2013.
5. Яшин С.Н. Формирование интегральной оценки инновационного развития предприятий / С.Н. Яшин, Ю.С. Солдатова // Финансы и кредит. 2013. № 40 (568). С. 34-39.
6. Яшин С.Н. Современный подход к определению структуры инновационного потенциала предприятия / С.Н. Яшин, С.В. Тихонов // Бизнес. Образование. Право. 2015. № 1 (30). С. 14-19.

References

1. Bachinskij I.M. Bum fondovogo rynka i denezhno-kreditnaja politika v HH veke [The boom in the stock market and monetary policy in the 20th century] / I.M. Bachinskij. M.: Interkrim, 2014. (in Russian).
2. Vernadskij I.S. Substandartnaja sumatoxa: chto novogo, i chto dal'she [Substandard turmoil: what's new, and what's next] / I.S. Vernadskij. M.: Finansy i statistika, 2013. (in Russian).
3. Danilovskij M.P. Novye problemy bankovskogo regulirovaniya [New problems of banking regulation] / M.P. Danilovskij. M.: Vershina, 2013. (in Russian).
4. Emelin E.N. Postanovlenie o konkretnyh dejstvijah i garantijah v otnoshenii nedostatkov, ne svjazannyh mezhdju soboj [Decision on specific actions and guarantees for deficiencies that are not related to each other] / E.N. Emelin. M.: Avtokomp, 2013. (in Russian).
5. Jashin S.N. Formirovanie integral'noj ocenki innovacionnogo razvitija predpriyatij [The formation of integrated assessment of innovative development of enterprises] / S.N. Jashin, Ju.S. Soldatova // Finansy i kredit. 2013. № 40 (568). S. 34-39. (in Russian).
6. Jashin S.N. Sovremennyyj podhod k opredeleniju struktury innovacionnogo potenciala predpriyatija [A modern approach to the definition of the structure of the innovative potential of the enterprise] / S.N. Jashin, S.V. Tihonov // Biznes. Obrazovanie. Pravo. 2015. № 1 (30). S. 14-19. (in Russian).

Николай Анатольевич Немчинов

аспирант кафедры «Менеджмент
и государственное управление»
Национального исследовательского
Нижегородского государственного
университета им. Н.И. Лобачевского, Россия
E-mail: nemchinovnikolai@rambler.ru

Nicolai A. Nemchinov

ORCID ID 0000-0003-0147-5289
Postgraduate Department of Management
and Public Administration,
Lobachevsky State University
of Nizhny Novgorod, Russia
E-mail: nemchinovnikolai@rambler.ru

Образец для цитирования:

Немчинов Н.А. Финансовые инновации, кризисы и регулирование: некоторые оценки // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 101-109.

Cite this article as:

Nemchinov N.A. Assessment of financial innovations, crises and regulation procedures // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 101-109. (in Russian)

УДК 332.122

О.Н. Соболева, В.В. Костров

ТИПОЛОГИЗАЦИЯ РЕГИОНОВ В ОСНОВЕ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

O.N. Soboleva, V.V. Kostrov

CLASSIFICATION OF REGIONS AS THE BASIS FOR REGIONAL DEVELOPMENT

Обобщены научные подходы типологии регионов на основе европейского и российского подходов. Предложена типология регионов на основе интеграции показателей природно-ресурсного потенциала и темпам экономического развития.

Ключевые слова: типология регионов, природно-ресурсный потенциал, экономическое развитие регионов

The presented summary concerns the scientific approaches to the classification of regions based on the European and Russian approaches. The proposed typology of regions based on integration of indicators relating the potential of the natural resources and pace of economic growth.

Keywords: typology of regions, natural resources potential, economic growth of regions

Исследования, проведенные в последнее десятилетие, показывают, что в развивающихся регионах наблюдается усиление территориального неравенства в результате быстрого экономического роста. Несвоевременность и недостаточность принимаемых мер для решения проблемы межрегионального выравнивания могут привести к распаду государств [1].

С учетом перехода на новые рыночные экономические условия в России в первое десятилетие наблюдались глубокий экономический спад, расслоение общества и изменение пространственного развития территорий. Начиная с 2005 года в России наблюдается значительный экономический рост, продиктованный устойчивыми экономическими показателями.

Россия уникальна по размеру занимаемой площади, социально-экономической дифференциации и разнообразию национальностей и культур. В этой связи, фактор устойчивого развития регионов имеет огромное значение. Таким образом, природно-климатические, культурно-исторические факторы и результаты процесса формирования территориальной структуры лежат в основе дифференциации регионов. Указанные факторы оказывают значительное влияние на реализацию единой региональной политики России. Так, в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года ставится задача «оказания финансовой поддержки регионам в целях сокращения дифференциации на условиях проведения преобразований, предусмотренных государственной политикой» [1].

Согласно «Концепции стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации» все регионы России разделяются на пять типов: три основных типа регионов и два подтипа:

– «регионы – локомотивы роста» оказывают весомый вклад в прирост ВВП страны, обладают высоким научно-техническим потенциалом в результате сформированной эффективной стратегической инициативы, имеют цель стать центром развития для соседних территорий в течение 10-12 лет. Сегодня такими территориями являются города Москва,

Санкт-Петербург и центры федерального значения – Краснодарский край, Московская область, Свердловская область, Ленинградская область, республика Татарстан;

– «опорные регионы» характеризуются традиционными индустриальными производствами, переживающими структурный кризис; как правило, такие регионы имеют устаревшую технологическую базу, недостаточное рыночное позиционирование, низкий уровень жизни населения, дефицит квалифицированных кадров, высокую социальную напряженность. Такими регионами сегодня являются республика Коми, Кемеровская область, республика Саха, Сахалинская область. В указанных регионах имеются сырьевые зоны России, экспортоориентированные территории, в этих регионах отсутствует высокоорганизованная урбанистическая среда жизни. К старопромышленным регионам относят также Волгоградскую, Вологодскую, Белгородскую области, Приморский край, Хабаровский край;

– «депрессивные регионы» характеризуются характерным экономическим спадом в основных отраслях в течение последних 10 лет. В таких регионах наблюдается крайне низкий уровень жизни населения, что приводит к оттоку населения с территории и, как следствие, к дефициту трудовых ресурсов. Депрессивные регионы условно делятся на два вида: во-первых, это фоновые – Алтайский, Ставропольский края, Архангельская, Астраханская, Мурманская, Новгородская, Псковская области, республика Бурятия, Марий-Эл, Мордовия, Чукотский автономный округ. Для указанных регионов характерны не только низкий уровень жизни населения, но и устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров; во-вторых, это кризисные регионы – Брянская, Ивановская, Камчатская области, республика Адыгея, Алтай, Дагестан, Калмыкия, Карелия. В этих регионах наблюдается существенное отставание от других регионов страны низким уровнем социально-экономического развития, высоким уровнем безработицы, слабой инфраструктурной обеспеченностью городских поселений, высоким уровнем социальных конфликтов;

– «особые регионы» или, иначе, специальные территории, к которым относят Ингушетию, Чеченскую республику с характерной низкой пространственной мобильностью, высоким уровнем безработицы, экономической стагнацией, сложной политической ситуацией [2].

Для более точного определения категории регионов нами был проведен анализ подходов авторов к классификации регионов с учетом европейского и российского подходов (рис. 1). Анализ классификации регионов российского подхода позволяет регионы условно разделить на пять групп:

1) регионы высокого социально-экономического роста, показатели которых постоянно находятся в положительной динамике по отношению к другим регионам; такими регионами являются Москва, Санкт-Петербург, Московская область, республика Татарстан и др.;

2) развитые регионы имеют достаточно высокий потенциал для развития, успешно его используют; в эту группу входят такие регионы как Сахалинская, Тюменская, Пермская, Самарская области и др.;

3) стабильные регионы не имеют тенденцию к глубоким экономическим спадам, определяются средними показателями по стране; это следующие регионы: Оренбургская, Иркутская области, республика Коми, Ярославская область и др.;

4) депрессивные регионы – это регионы, показатели которых ниже средних по стране (Калужская область, Рязанская область, республика Марий Эл, Кировская область и др.);

5) кризисные регионы находятся в критических условиях или имеют самые низкие показатели по стране; такими регионами являются республика Ингушетия, Еврейский автономный округ, республика Тыва, Костромская область и др.

Европейский подход предполагает рассматривать территории не только по уровню экономической активности, но и по уровню имеющегося потенциала, который регионы могут использовать с разной степенью успешности (рис. 2). Только по природно-экологическому потенциалу регионы России значительно различаются. На долю

25 субъектов Федерации приходится свыше 75% всего природно-ресурсного потенциала России, но все регионы этой группы относятся к развитым по экономической активности. Неравномерное распределение природно-сырьевых ресурсов способствует формированию регионов-доноров и дотационных регионов [10].

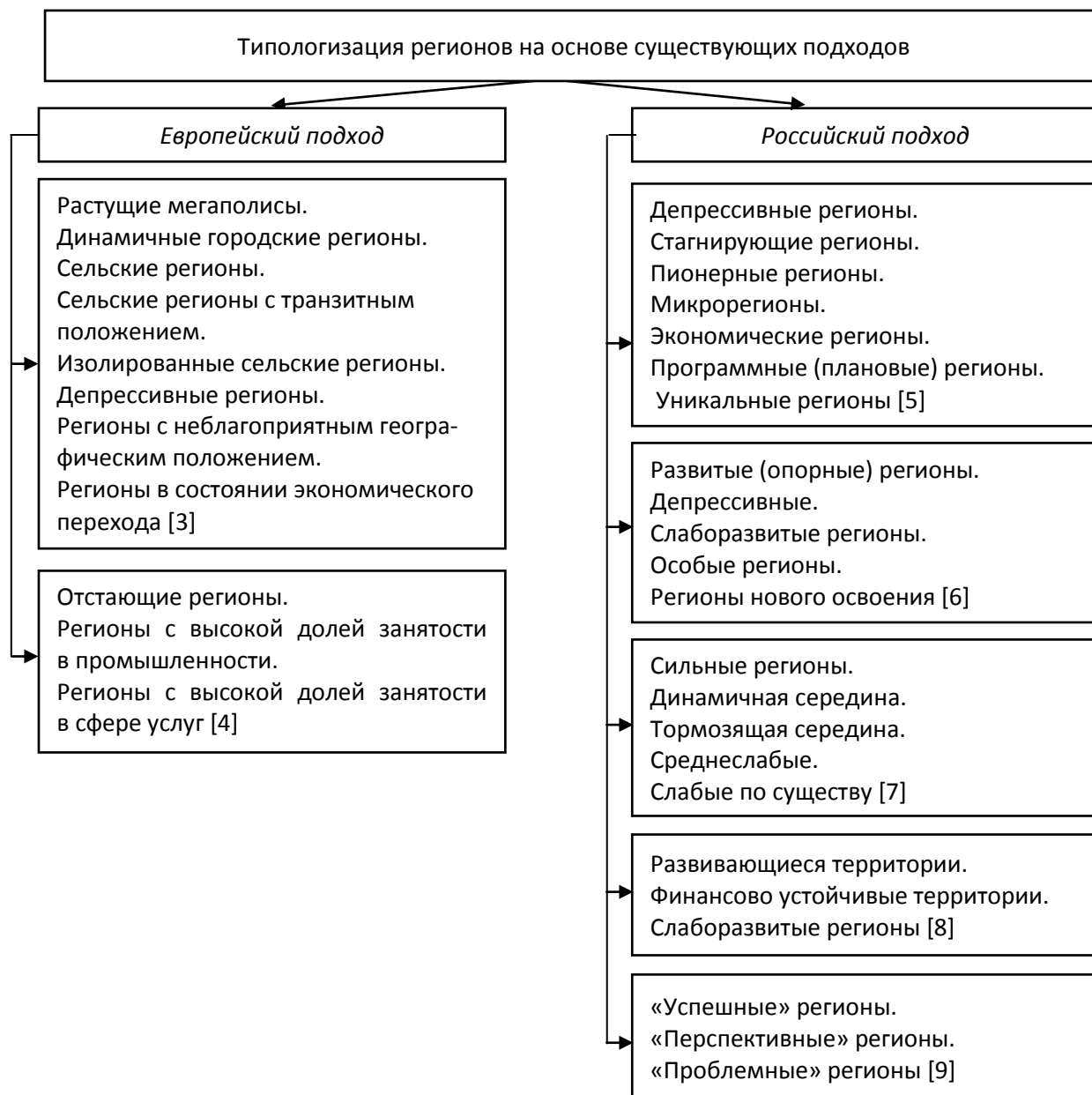

Рис. 1. Типологизация регионов на основе существующих подходов

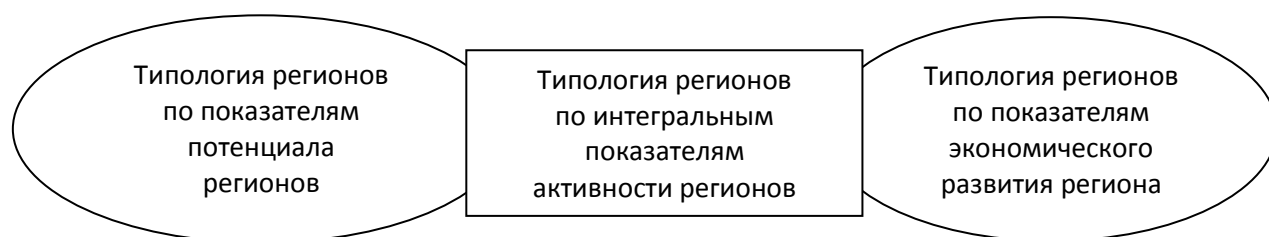

Рис. 2. Типология регионов по интегральным показателям активности регионов

Следовательно, мы считаем, что типология регионов должна формироваться на интеграции показателей имеющегося потенциала территорий и показателей эффективного использования этого потенциала. Для расчета интегрального показателя можно использовать методические приемы, предлагаемые в научной литературе, в основу которых заложены статистическая и экспертная оценка учитываемых показателей – факторов:

- статистические оценки;
- экспертные балльные оценки;
- аналитический подход.

Оценка факторов на основе статистической оценки может быть достигнута путем применения:

– метода многомерных группировок, метода «Паттерна». В результате применения данного метода расчет интегрального показателя уровня экономического развития региона производится суммированием относительных значений рассматриваемых показателей, стандартизованных по наилучшему («Паттерн») либо по среднему (метод многомерных группировок) значениям;

– метода прямого суммирования частных характеристик уровня развития регионов. При использовании данного метода частные характеристики выражаются в виде индексов или в виде процентного отклонения и рассчитываются либо по отношению к аналогичным средним по России, либо к эталонным величинам [11].

В целом потенциал региона может включать экономический, инвестиционный, инновационный, природно-ресурсный, производственный, людской потенциалы и т.д. Все указанные виды потенциала включают достаточно большое количество измеримых показателей.

Эффективность регионального управления связана, прежде всего, с качеством региональной политики, направленной на эффективное использование имеющегося потенциала. Эффективное использование имеющегося потенциала зависит от эффективной системы деятельности органов исполнительной власти и должностных лиц региона, на которых в соответствии с действующим законодательством возложены обязанности по управлению экономической сферой региона.

На сегодняшний день качество регионального управления – это, прежде всего качественные показатели социально-экономического положения региона в их динамике, рост ВВП региона, повышение уровня жизни населения, снижение безработицы и т.д.

Кировская область относится к «депрессивному» региону, имеющему достаточно низкий инвестиционный, инновационный и природно-ресурсный потенциал. Качество регионального управления по Риарейтингу в 2016 году занимает 56 место; в сравнении с 2015 годом произошло снижение в рейтинге на 8 позиций. Ухудшение ситуации наблюдалось по таким показателям, как сокращение инвестиции в основной капитал, повышение уровня долговой нагрузки, снижение уровня благосостояния населения (снизилось отношение денежных доходов к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг). В то же время ряд показателей Кировской области продемонстрировал позитивную динамику. В 2016 году сократился дефицит консолидированного бюджета Кировской области, выросло промышленное производство, увеличилась доля прибыльных предприятий.

Только эффективная система управления имеющимся потенциалом региона может привести к выходу территории на совершенно новый уровень развития. Для этого необходимо сформировать группу показателей и факторов, оказывающих наибольшее влияние на повышение уровня ВРП. Эффективная система управления продиктована причинно-следственными связями, в основу которых закладывается разработанная стратегия развития региона на долгосрочный период, в которой четко определены миссия региона, цели, перспективные направления и точки роста, способствующие развитию территории.

Разрабатываются взаимосвязанные оценочные показатели, дающие возможность оценить уровень реализации запланированных мероприятий. Кроме того, в стратегии региона должна содержаться модель взаимосвязи между целями и задачами отдельных объектов региона и целями всего региона.

Список литературы

1. Александрова О.Н. Проблемы типологизации регионов / О.Н. Александрова // Инновации и инвестиции. 2011. № 11. С. 26.
2. Концепция стратегии социально-экономического развития регионов Российской Федерации (в сокращении) // Среднерусский вестник общественных наук. 2007. № 3. С. 130.
3. Сэпик Д. Конкурентоспособность регионов: некоторые аспекты / Д. Сэпик // Доклад РЕЦЭП. 2004. № 2. С. 76.
4. Зарубежный опыт классификации регионов как инструмента региональной политики // Вестник Челябинского государственного университета 2013. № 8. С. 59.
5. Николаева Л.А. Экономическая теория / Л.А. Николаева, И.П. Черная. М.: Экоперспектива, 2009. 189 с.
6. Крылов П.М. Экономическая география и регионалистика / П.М. Крылов, Т.Г. Рунова. М.: МГИУ, 2008. 196 с.
7. Винюков И.А. Финансовая состоятельность регионов РФ в 2010-2014 годах: продолжение классификационного анализа / И.А. Винюков, Е.В. Маевский, П.В. Ягодковский // Мир новой экономики. 2017. № 2.
8. Захарчук Е.А. Классификация регионов РФ по критериям саморазвития / Е.А. Захарчук, А.Ф. Пасынков, А.А. Некрасов // Экономика региона. 2011. № 3. С. 57.
9. Ляпина И.Р. Классификация регионов России: «Результативность управления социально-экономическим развитием» как основание типологизации / И.Р. Ляпина // Вестник ТГУ. 2012. № 3. № 3.
10. Соболева О.Н. Оценка межрегиональных связей в системе управления дотационным регионом / О.Н. Соболева // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 32. С. 27-30.
11. Куракова А.Д. Методологические подходы классификации субъектов РФ по уровню социально-экономического развития / А.Д. Куракова // Вестник академии. Вопросы теории и практики управления. 2012. № 2. С. 52-53.

References

1. Aleksandrova O.N. Problemy tipologizacii regionov [Problems of typology of the regions] / O.N. Aleksandrova // Innovacii i investicii. 2011. № 11. S. 26. (in Russian).
2. Konceptija strategii social'no-jekonomicheskogo razvitija regionov Rossijskoj Federacii (v sokrashhenii) [The concept of socio-economic development of regions of the Russian Federation (abridged)] // Srednerusskij vestnik obshhestvennyh nauk. 2007. № 3. S. 130. (in Russian).
3. Sjepik. D. Konkurentosposobnost' regionov: nekotorye aspekty [Competitiveness of regions: some aspects] / D. Sjepik // Doklad RECJeP. 2004. № 2. S. 76. (in Russian).
4. Zarubezhnyj opyt klassifikacii regionov kak instrumenta regional'noj politiki [Foreign experience of classification of regions as an instrument of regional policy] // Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta 2013. № 8. S. 59. (in Russian).
5. Nikolaeva L.A. Jekonomicheskaja teorija [Economic theory] / L.A. Nikolaeva, I.P. Chernaja. M.: Jekoperspektiva, 2009. 189 s. (in Russian).
6. Krylov P.M. Jekonomicheskaja geografija i regionalistika [Economic geography and regional studies] / P.M. Krylov, T.G. Runova. M.: MGIU, 2008. 196 s. (in Russian).
7. Vinjukov I.A. Finansovaja sostojatel'nost' regionov RF v 2010-2014 godah: prodolzhenie klassifikacionnogo analiza [Yagodovskii Financial viability of regions of Russia in 2010-2014: continuation of the classification analysis] / I.A. Vinjukov, E.V. Maevskij, P.V. Jagodovskij // Mir novoj jekonomiki. 2017. № 2. (in Russian).
8. Zaharchuk E.A. Klassifikacija regionov RF po kriterijam samorazvitija [Classification of Russian regions according to such criteria] / E.A. Zaharchuk, A.F. Pasyнков, A.A. Nekrasov // Jekonomika regiona. 2011. № 3. S. 57. (in Russian).

9. Ljapina I.R. Klassifikacija regionov Rossii: «Rezul'tativnost' upravlenija social'no-jekonomicheskim razvitiem» kak osnovanie tipologizacii [Classification of regions of Russia: «the Performance governance social and economic development» as the basis of typology] / I.R. Ljapina // Vestnik TGU. 2012. № 3. (in Russian).

10. Soboleva O.N. Ocenka mezhregional'nyh svjazej v sisteme upravlenija dotacionnym regionom [Evaluation of interregional relations in the control system of subsidized region] / O.N. Soboleva // Regional'naja jekonomika: teorija i praktika. 2014. № 32. S. 27-30. (in Russian).

11. Kurakova A.D. Metodologicheskie podhody klassifikacii sub#ektov RF po urovnju social'no-jekonomicheskogo razvitija [Methodological approaches to the classification of constituent entities of the Russian Federation in terms of socio-economic development] / A.D. Kurakova // Vestnik akademii. Voprosy teorii i praktiki upravlenija. 2012. № 2. S. 52-53. (in Russian).

Ольга Николаевна Соболева

кандидат экономических наук,
доцент кафедры «Государственное
и муниципальное управление»
Вятского государственного университета,
Россия
E-mail: olsia-soboleva@bk.ru

Olga N. Soboleva

ORCID ID 0000-0001-8019-7023
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Public Administration
and Municipal Management,
Vyatka State University, Russia
E-mail: olsia-soboleva@bk.ru

Виталий Владиславович Костров

аспирант кафедры «Государственное
и муниципальное управление»
Вятского государственного университета,
Россия
E-mail: kostrovvv@yandex.ru

Vitaly V. Kostrov

Postgraduate
Department of Public Administration
and Municipal Management,
Vyatka State University, Russia
E-mail: kostrovvv@yandex.ru

Образец для цитирования:

Соболева О.Н., Костров В.В. Типологизация регионов в основе формирования регионального развития // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 110-115.

Cite this article as:

Soboleva O.N., Kostrov V.V. Classification of regions as the basis for regional development // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 110-115. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 16.10.2017 г., принята к опубликованию 8.11.2017 г.

УДК 334.722.1

А.А. Созинова

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РЕОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

А.А. Sozinova

A CONCEPTUAL MODEL FOR REORGANIZATION OF ENTERPRISE STRUCTURES IN MODERN-DAY ECONOMY

Разработана концептуальная модель реорганизации предпринимательских структур в современной мировой экономике. Сделан вывод о позитивности реализации политики реорганизации предпринимательских структур на развитие современной экономики. Предложен алгоритм механизма реорганизации предпринимательских структур в хозяйственной практике современных экономических систем.

Ключевые слова: реорганизация предпринимательских структур, деловая активность, экономический кризис, современная мировая экономика

A conceptual model for reorganization of entrepreneurial structures in the modern-day economy has been developed. The conclusion demonstrates that the policy of reorganizing business structures has a positive effect for the development of modern economy. An algorithm to the mechanism of reorganization of entrepreneurial structures applied in modern economic systems is proposed.

Keywords: reorganization of enterprise structures, business activity, economic crisis, modern-day economy

Современная мировая экономика представляет собой целостную структуру. Формирование глобальной мирохозяйственной системы приводит к тому, что для успешного и динамичного развития современной мировой экономики необходимы слаженные действия всех ее участников. Особым способом управления хозяйственными системами (в том числе предпринимательскими структурами) в составе современной мировой экономики является реорганизация. Предыдущие исследования автора определили, что влияние данного механизма на развитие конкретных предпринимательских структур является противоречивым [1-5].

С одной стороны, реорганизация предпринимательских структур дает возможность нормализовать ситуацию на предприятиях в условиях мирового финансово-экономического кризиса [5, с. 108-109], обеспечить выход из рецессии и преодолеть ее последствия. Реорганизация представляет собой залог устойчивого развития предпринимательских структур, формируя конкурентные преимущества у экономических систем.

С другой стороны, реорганизация осуществляется в период дестабилизации экономических систем и предполагает углубление диспропорций экономического развития. Дифференциация экономического развития предприятий является негативным явлением и приводит к упадку отстающих предприятий. Данное обстоятельство снижает общий потенциал экономического развития региона и страны в целом [4, с. 91-92, 5, с. 106]. Представленная противоречивая природа реорганизации предпринимательских структур определяет плюрализм мнений в трактовке ее значения в современной мировой экономике.

Исследованию сущности, закономерностей и тенденций развития современной мировой экономики посвящены труды различных авторов [6-9]. В числе исследований, приводящих

научное обоснование необходимости реорганизации предпринимательских структур в хозяйственной практике современных экономических систем, относятся публикации [1-5, 10-12].

Контент-анализ научной литературы показал высокую степень изученности самого понятия реорганизация. Однако сущность работы его механизма практически не прописана. Именно поэтому логика применения механизма реорганизации предпринимательских структур до сих пор остается неясной. Более того, ученые в основном сосредоточены на исследовании влияния механизма реорганизации на прибыль конкретной предпринимательской структуры. При этом последствия применения механизма реорганизации на мировую экономику на практике остается вне поля зрения ученых. Таким образом, представленная проблема в применении механизма реорганизации предпринимательских структур обуславливает незавершенность процесса формирования концептуальной модели реорганизации, что служит основой представленного исследования, направленного на заполнение пробелов в научных знаниях по заявленной проблеме.

Автор считает, что использование такого противоречивого механизма для мировой экономики как реорганизация предпринимательских структур может быть регламентировано. Логика его применения отражена в разработанном алгоритме (рис. 1). Как видно из рис. 1, к механизму реорганизации предпринимательских структур рекомендуется прибегать, когда темпы прироста прибыли начинают сокращаться. В этом случае целесообразен запуск механизма реорганизации в незначительном масштабе, так как в масштабе хозяйствования всей предпринимательской структуры процесс масштабной реорганизации может крайне негативно сказаться на деятельности предприятия и рыночного механизма, восстановить влияние, которого достаточно сложно.

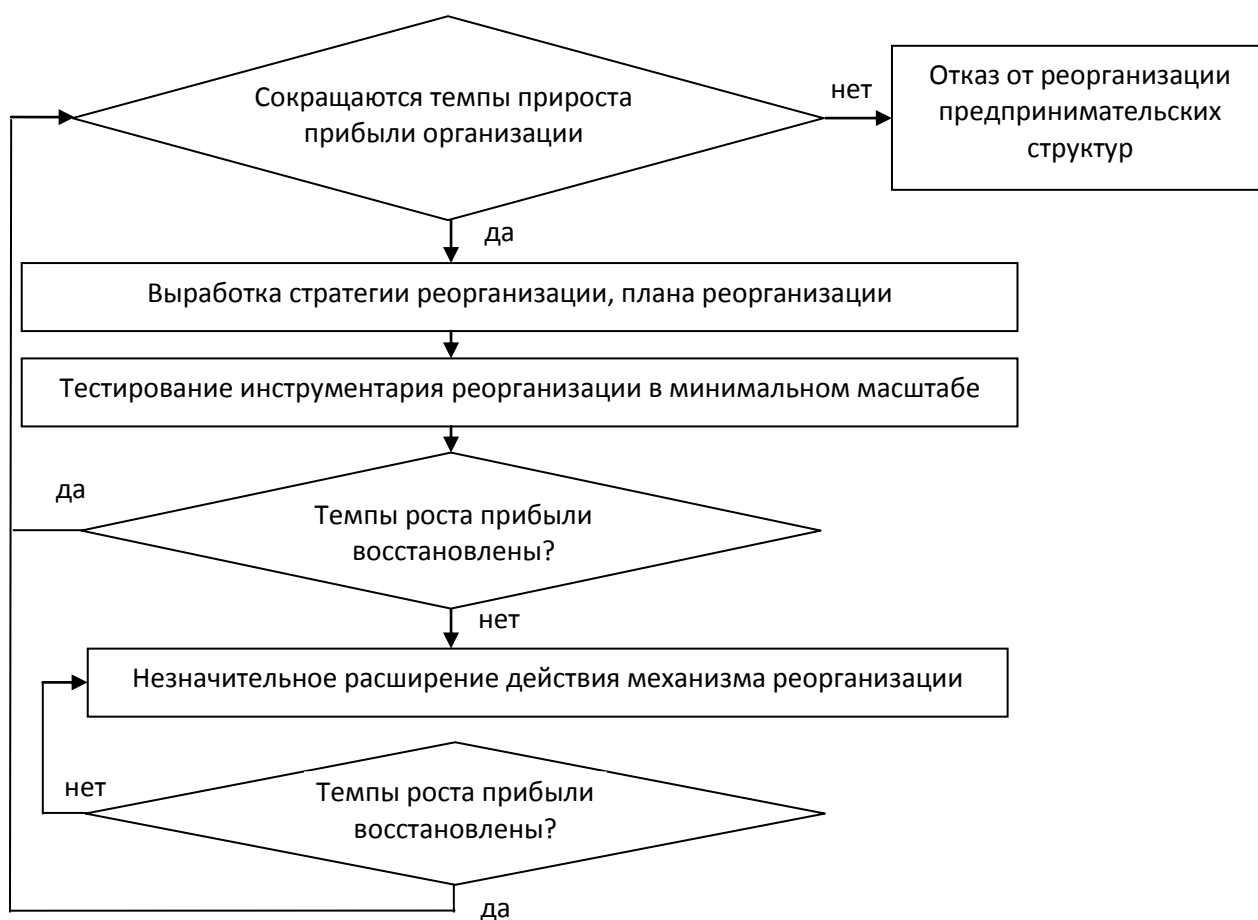

Рис. 1. Алгоритм применения механизма реорганизации в хозяйственной практике современных экономических систем

На основании вышеизложенного разработана следующая концептуальная модель реорганизации предпринимательских структур в современной мировой экономике (рис. 2).

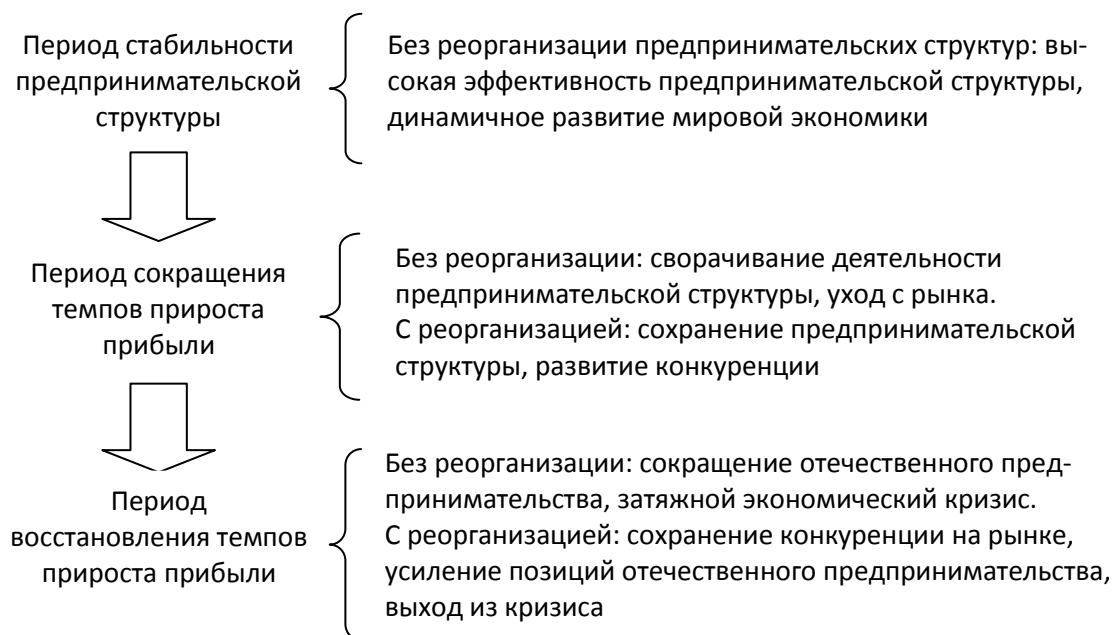

Рис. 2. Концептуальная модель реорганизации предпринимательских структур

Как видно из рис. 2, в период стабильности предпринимательской структуры без использования механизма реорганизации достигаются высокая эффективность деятельности предпринимательской структуры и динамичное развитие мировой экономики. В период сокращения темпов прироста прибыли предпринимательской структуры предприниматели принимают решения о сворачивании деятельности предпринимательской структуры и уходе с рынка. Впоследствии это приводит к затяжному национальному кризису.

Поэтому в условиях сокращения темпов прироста прибыли предпринимательской структуры механизм реорганизации является вынужденной мерой. Эта мера приводит к сохранению предпринимательской структуры и обеспечивает наличие конкурентоспособного отечественного предпринимательства.

Предложенная модель четко разграничивает применение механизма реорганизации на разных фазах экономического цикла предпринимательской структуры, тем самым отражая логику применения механизма реорганизации.

В результате исследования можно сделать вывод о том, что реорганизация обеспечивает выгоды и преимущества от ее использования, а также скрывает в себе явные и неявные угрозы. Поэтому механизм реорганизации необходимо использовать осторожно.

Разработанный алгоритм применения реорганизации в хозяйственной практике и представленная концептуальная модель реорганизации отражают причинно-следственные связи использования механизма реорганизации предпринимательских структур. Именно поэтому требуется постепенное внедрение механизма реорганизации в хозяйственную практику предпринимательских структур в период сокращения темпов прироста прибыли предпринимательской структуры.

В случае следования предложенным рекомендациям реорганизация предпринимательских структур не приведет к нарушению деятельности предпринимательской структуры. Необоснованное использование механизма реорганизации, а также необоснованный отказ от его использования в условиях сокращения темпов прироста прибыли предпринимательской структуры могут обернуться затяжным экономическим кризисом. Это подчеркивает необходимость обращения к механизму реорганизации в период спада деловой активности в экономике.

Список литературы

1. Созинова А.А. Алгоритм реорганизации предпринимательских структур на основе методологии маркетинга / А.А. Созинова // Казанская наука. 2017. № 2. С. 25-27.
2. Созинова А.А. Инструментарий управления реорганизацией предпринимательских структур / А.А. Созинова // Вестник НГИЭИ. 2017. № 1 (68). С. 68-75.
3. Созинова А.А. Модель управления реорганизацией предпринимательских структур на основе методологии маркетинга / А.А. Созинова // Вестник НГИЭИ. 2017. № 3 (70). С. 82-91.
4. Созинова А.А. Современные технологии реорганизации предпринимательских структур / А.А. Созинова // Известия Волгоградского государственного университета. 2016. № 13 (192). С. 89-93.
5. Созинова А.А. Методические основы исследования диспропорций экономического развития региональных предприятий с помощью анализа «воронок отсталости» / А.А. Созинова // Экономика и управление: проблемы и решения. 2017. № 8. Т. 5 (68). С. 106-110.
6. Bogoviz A. Models and tools for research of innovation processes / A. Bogoviz, S. Mezhev // Modern Applied Science. 2015. № 9 (3). P. 159-172.
7. Формирование инновационной инфраструктуры в аграрном секторе / И.С. Санду, А.В. Боговиз, Н.Е. Рыженкова, Ю.В. Рагулина // АПК: Экономика, управление. 2017. № 1 (1). С. 35-41.
8. Przhedetskaya N. Institutional designing of continuous education in Russia under the conditions of neo-economy and globalization / N. Przhedetskaya, E. Akopova // Regional and sectoral economic studies. 2015. № 15 (2). P. 115-122.
9. Popkova, E.G. Ecological clusters as a tool of improving the environmental safety in developing countries / E.G. Popkova, L.S. Shakhovskaya, S.A. Abramov // Environment development and sustainability. 2016. № 18 (4). P. 1049-1057.
10. Шанин Н.И. Реорганизация как фактор повышения эффективности функционирования предпринимательских структур / Н.И. Шанин // Современные проблемы функционирования предпринимательских структур в условиях перехода экономики на инновационный путь развития: сб. тр. конф. 2013. С. 420-423.
11. Мишурова И.В. Реорганизация предпринимательских структур для повышения конкурентоспособности / И.В. Мишурова // Модернизация экономики России: отраслевой и региональный аспект: сб. тр. конф. 2016. С. 119-124.
12. Пономарева М.А. Модель управления реорганизацией предпринимательских структур на основе маркетинговых методов / М.А. Пономарева // Актуальные проблемы и достижения региональных экономических систем: сб. тр. конф. 2017. С. 85-88.

References

1. Sozinova A.A. Algoritm reorganizacii predprinimatel'skih struktur na osnove metodologii marketing [Algorithm of reorganization of business structures based on the methodology of marketing] / A.A. Sozinova // Kazanskaja nauka. 2017. № 2. S. 25-27. (in Russian).
2. Sozinova A.A. Instrumentarij upravlenija reorganizaciej predprinimatel'skih struktur [Instrumentation control reorganization of business structures] / A.A. Sozinova // Vestnik NGIIEI. 2017. № 1 (68). S. 68-75. (in Russian).
3. Sozinova A.A. Model' upravlenija reorganizaciej predprinimatel'skih struktur na osnove metodologii marketinga [Model of management of the reorganization of business structures based on the methodology of marketing] / A.A. Sozinova // Vestnik NGIIEI. 2017. № 3 (70). S. 82-91. (in Russian).
4. Sozinova A.A. Sovremennye tehnologii reorganizacii predprinimatel'skih struktur [Modern technologies of the reorganization of business structures] / A.A. Sozinova // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. 2016. № 13 (192). S. 89-93. (in Russian).
5. Sozinova A.A. Metodicheskie osnovy issledovanija disproporcij jekonomicheskogo razvitija regional'nyh predpriyatij s pomoshh'ju analiza «voronok otstalosti» [Methodological basis of the study of imbalances of economic development of regional enterprises through the analysis of "funnels retardation"] / A.A. Sozinova // Jekonomika i upravlenie: problemy i reshenija. 2017. № 8. T. 5 (68). S. 106-110. (in Russian).
6. Bogoviz A. Models and tools for research of innovation processes / A. Bogoviz, S. Mezhev // Modern Applied Science. 2015. № 9 (3). P. 159-172.
7. Formirovanie innovacionnoj infrastruktury v agrarnom sektore [Formation of innovative infrastructure in the agricultural sector] / I.S. Sandu, A.V. Bogoviz, N.E. Ryzhenkova, Ju.V. Ragulina // APK: Jekonomika, upravlenie. 2017. № 1 (1). S. 35-41. (in Russian).

8. Przhedetskaya N. Institutional designing of continuous education in Russia under the conditions of neo-economy and globalization / N. Przhedetskaya, E. Akopova // Regional and sectoral economic studies. 2015. № 15 (2). P. 115-122.

9. Popkova, E.G. Ecological clusters as a tool of improving the environmental safety in developing countries / E.G. Popkova, L.S. Shakhovskaya, S.A. Abramov // Environment development and sustainability. 2016. № 18 (4). P. 1049-1057.

10. Shanin N.I. Reorganizacija kak faktor povyshenija jeffektivnosti funkcionirovanija predprinimatel'skih struktur [Reorganization as factor of increase of efficiency of functioning of enterprise structures] / N.I. Shanin // Sovremennye problemy funkcionirovanija predprinimatel'skih struktur v uslovijah perehoda jekonomiki na innovacionnyj put' razvitija: sb. tr. konf. 2013. S. 420-423. (in Russian).

11. Mishurova I.V. Reorganizacija predprinimatel'skih struktur dlja povyshenija konkurentosposobnosti [Reorganization of business structures to increase competitiveness] / I.V. Mishurova // Modernizacija jekonomiki Rossii: otraslevoj i regional'nyj aspekt: sb. tr. konf. 2016. S. 119-124. (in Russian).

12. Ponomareva M.A. Model' upravlenija reorganizaciej predprinimatel'skih struktur na osnove marketingovyh metodov [The management Model of the reorganization of business structures based on marketing techniques] / M.A. Ponomareva // Aktual'nye problemy i dostizhenija regional'nyh jekonomicheskikh system: sb. tr. konf. 2017. S. 85-88. (in Russian).

Анастасия Андреевна Созинова

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Менеджмент и маркетинг»
Вятского государственного университета,
Россия
E-mail: 1982nastya1982@mail.ru

Anastasia A. Sozinova

ORCID ID 0000-0003-0249-0528
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Management and Marketing,
Vyatka State University, Russia
E-mail: 1982nastya1982@mail.ru

Образец для цитирования:

Созинова А.А. Концептуальная модель реорганизации предпринимательских структур в современной экономике // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. 2017. № 4 (16). С. 116-120.

Cite this article as:

Sozinova A.A. A conceptual model for reorganization of enterprise structures in modern-day economy // Actual Problems of Economics and Management. 2017. № 4 (16). pp. 116-120. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 16.10.2017 г., принята к опубликованию 08.11.2017 г.

УДК 332.15

О.В. Сысоева

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ СПИН-ОФФ В РЕГИОНАХ ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЫ

O.V. Sysoeva

EXPERIENCE IN SPIN-OFF CREATION IN WESTERN EUROPE

Рассмотрен опыт функционирования региональных центров на примере графства Ньюкасл (Великобритания) и региона Твенте (Нидерланды). В условиях роста интереса к развитию экономики, основанной на знаниях, делается вывод, что различные регионы имеют различные стартовые условия и возможности, обусловленные, в первую очередь, их историческим развитием, некоторые регионы, находящиеся в неблагоприятном экономическом положении, не имеют некоей критической массы знаний и компетенций населения, чтобы инициировать процессы накопления роста инновационной экономики. Диспропорции подобного рода возможны в странах с достаточно развитой в целом экономикой, как в Западной Европе.

Ключевые слова: спин-офф, экономика, основанная на знаниях, региональная экономика, экономическое развитие

The article considers the experience in creating regional centres as is the case in the County of Newcastle (UK) and Twente (the Netherlands). With the growing interest towards the development of economy based on knowledge, it is concluded that separate regions have different starting conditions and opportunities, primarily due to their IP-toric development, some regions experiencing adverse economic situation, have a certain critical mass of knowledge and competences of the population to initiate the processes of accumulation of growth of innovative economy. Disproportion of this kind is possible in the countries with well-developed overall economy, as in Western Europe.

Keywords: spin-off, knowledge economy, regional economy, economic growth

В последние годы в экономической литературе в целом достигнут консенсус о положительном тренде развития общества и экономики в направлении все более значимого влияния и применения знаний [1]. Тем не менее сохраняются значительные разногласия о процессах, благодаря которым знания могут приносить общественный продукт и создавать конкурентные преимущества. Часто понимается, что «экономика знаний» развивается в рамках так называемого «нового роста» или «эндогенного роста» [2], при котором возрастает значение «капитала знаний» как фактора роста экономики, характеризуемого последовательным увеличением отдачи с увеличением масштаба применения и агломерации знаний. Правительства многих стран стремятся стимулировать деятельность, связанную как с получением, так и с коммерциализацией знаний, что зачастую проводится на фоне сокращения общих расходов. При этом центральное место в такой государственной политике занимают университеты.

Действительно, в рамках многих моделей, в частности Тройной спирали [3], университеты рассматриваются в качестве ключевого участника развития новых конкурентоспособных форм, в том числе промышленности. Поэтому в литературе, посвященной развитию экономики регионов, часто акцентируются преимущества, которые университеты приносят на территории, в которых они работают. Самыми яркими примерами являются Кремниевая долина (Калифорния, США), Исследовательский Треугольник (Северная Каролина, США) и Кремниевое болото (Кембридж, Англия), которые, в частности, П. Армстронг охарактеризо-

вал как «тотемные места новой экономики» [1]. Однако влияние и эффективность развития экономики знаний зависят не только от наличия университетов, но и от общей ситуации на данной территории, связанной с развитием промышленности и культуры. Очевидно, что регионы, в которых исторически сложилась менее развитая экономика, должны применять дополнительные подходы с целью улучшения качества их инновационной среды, что мы попытаемся рассмотреть в данной работе.

В мире сейчас наблюдается довольно существенная географическая дифференциация распределения «знания». В целом такая неравномерность препятствует экономическому развитию менее успешных регионов. Р. Солоу [4] отмечал, что капитал знаний отличается от других форм капитала тем, что нет заметных различий в масштабах. Поэтому производство знаний становится все более централизованным в «тотемных местах новой экономики» [4], которые отмечались выше, куда оттягивается и человеческий, и финансовый капитал, что создает значительные проблемы для менее успешных «периферийных» мест. Такие места не обязательно являются периферийными на карте, их общей характеристикой является отсутствие ресурса знаний для создания агломерационной экономики знаний.

Такие регионы сталкиваются с трудностями в накоплении достаточного капитала знаний для сохранения и привлечения инновационных фирм, деятельность которых является движущей силой местного экономического развития. В таких регионах отсутствуют возможности достижения инновационного масштаба более продвинутых «основных» регионов: каждая «единица» капитала знаний, развернутая в периферийных местах, приносит более низкую отдачу от того же подразделения, развернутого в «основном» регионе. Более того, накопление капитала знаний осуществляется циклически со скоростью, определяемой условиями данного региона и существенно замедляется в периферийных регионах. Поэтому государства стараются сбалансировать возникающие диспропорции между регионами. Особенно успешна такая политика в США.

Согласно данным Ассоциации менеджеров университетских технологий (AUTM), в 2001 году в университетах США было создано около 500 новых фирм. Другие страны также следовали американской практике; в 2000 году в Великобритании было создано 199 спин-офф компаний, а в Австралии – 47. Но при этом даже после своего создания новые компании имеют тенденцию выходить из «родительских» мест, связанных с университетами, в центры роста. Например, Ж. Элген отмечал, что компании, работающие в области услуг (например, консультации) в Германии, как правило, уходят из своего родительского университета в крупные города, где клиентов легче найти [5]. При этом получается, что смещение спин-офф из своих родительских учреждений в центры роста фактически может даже подрывать экономическое развитие периферийных мест. Этот вопрос довольно широко обсуждается в экспертной среде.

Например, Б. Кларисс отмечал, что «в развитой среде уже существует предпринимательское сообщество, способное выбирать лучшие проекты и выделять им ресурсы ... Напротив, в условиях с меньшим спросом на инновации, характеризующимся слабым предпринимательским сообществом и отсутствием других ресурсов, [исследовательским институтам], возможно, потребуется играть более активную роль в инкубации» [6]. Эльген и др. [5] описывали, что спин-офф, появляющиеся в менее успешных регионах, склонны уходить из этих регионов либо путем прямого переселения, либо путем поглощения более конкурентоспособными предприятиями, работающими в более успешных местах. Одним из наиболее известных примеров является Lycos – компания, которая получила свое развитие в Бостоне (тотемном регионе новой экономики), несмотря на то, что изначально она принадлежала университету Карнеги – Меллон из Питтсбурга.

Основная проблема заключается в том, что, поскольку теории знаний и обучения в основном развиваются в более успешных местах, концепции, которые они создают, кажутся недостижимыми для менее успешных мест. Экономическое развитие на периферии и ключевые субъекты, контролирующие процессы экономического развития в них, как правило,

существуют, «пассивно получая изменения, переданные им с какого-либо более высокого национального или международного уровня [7]. Поэтому интересным является любой положительный опыт, связанный с разрешением того, как конкретные региональные экономические изменения влияют на отношения между регионом и его «внешним контекстом». В частности, интересен опыт проведения наборов экономических изменений, связанных со спин-офф, с целью улучшения региональной инновационной среды для повышения ее привлекательности и ценности для внешних участников. В этой связи интересен опыт поддержки спин-офф Северо-Восточном и Твенте.

Мы рассмотрим примеры двух регионов, в которых спин-офф оказали существенное влияние на экономическое развитие, – Ньюкасл и Твенте, которые являются различными типами периферийных районов: Ньюкасл (Великобритания) является городским районом, выросшим в развитии угольной отрасли, а Твенте (Нидерланды) – это преимущественно сельский регион с развитой текстильной промышленностью. Университет Ньюкасла активно развивает спин-офф компании, которые во многом способствуют улучшению региональной инновационной среды.

Некоторые университетские компании сами выделили дальнейшие местные компании, что указывает на то, что спин-офф развили внутреннюю региональную динамику. Причем ряд компаний активно взаимодействуют с университетом через совместные исследовательские проекты. Также, спин-офф помогают улучшить условия венчурного финансирования в регионе как с помощью бизнес-ангелов – некоторых бывших университетских предпринимателей, так и развивая наставничество с целью наблюдения за помощью другим фирмам в работе с венчурными капиталистами.

В Твенте университет был создан в 1962 году для оживления текстильной промышленности, которая в 1970-х годах столкнулась с сверхсерьезными проблемами, как и региональная экономика в целом. Поэтому местный университет сосредоточился на распространении своей «базы знаний как новой технологии для региональных фирм». Университетская программа *Tijdelijke Ondernemers* позволила создать 3000 рабочих мест за первые 20 лет. Что еще более важно, спин-офф стали важной частью восстановления региональной экономики после краха текстильной промышленности. Ряд спин-офф значительно выросли и сформировали собственные спин-офф с разной степенью связанности с университетом, что показывает создание автономной региональной системы. Как отмечалось некоторыми исследователями, университетские спин-офф сыграли фундаментальную роль в построении новой экономики знаний в отмеченных двух регионах [8]. Но нельзя игнорировать тот факт, что место этих регионов не улучшилось в национальной экономике; по настоящее время ВВП Ньюкасла составляет около 80% от среднего по стране, у Твенте – 85%.

Очевидным ответом на такое разночтение являются спин-офф. Основными вопросами являются механизмы, посредством которых технологическое предпринимательство трансформирует региональные экономики в конкретных местах, и влияние спин-офф на создание и поддержку региональных кластеров. А. Гроен и И. Дженнискенс утверждали, что спин-офф создают в периферийных регионах ранее не существовавшие предпринимательские сети [9]. В частности, выпускники университетов выступают в качестве «каналов» для других фирм с целью доступа к знаниям и навыкам в университетах, даже если сами компании не прилагают усилий для развития прочных связей с университетами. В результате в регионе создается «пул знаний», в котором спин-офф адаптируют их для других фирм.

Когда другие компании получают доступ к этим активам, они, в свою очередь, легче внедряют инновации, конкурируют и добиваются успеха. Основным звеном в этом понимании является механизм того, как сетевые отношения становятся «активом» или инновационным ресурсом. Территориальный пул знаний схематично изображен на рис. 1, согласно [10].

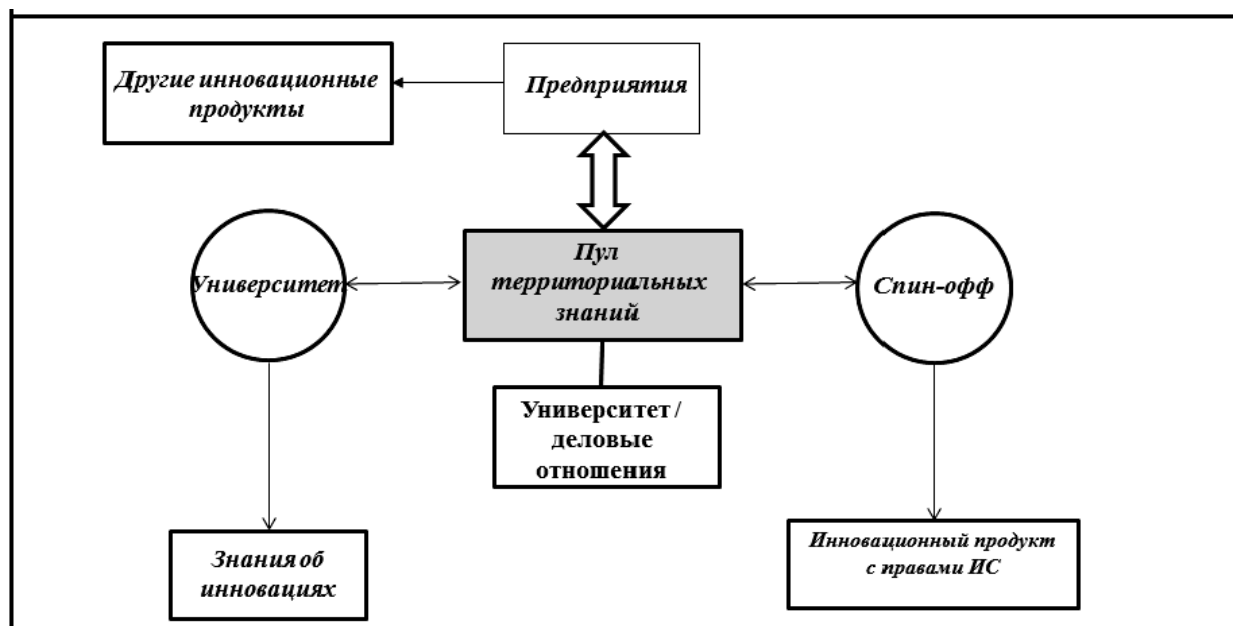

Рис. 1. Модель взаимодействия университетов с бизнесом, создающая более обобщенное территориальное преимущество

Хотя связь с территорией не показана на рис. 1, эта деятельность вызывает согласно [11] «уплотнение региональной техноэкономической сети». На рис. 1 показаны операционный механизм пула знаний, сеть взаимоотношений между спин-офф и университетами, которую могут использовать другие фирмы. При использовании другими фирмами знание повторно используется, что означает уплотнение техноэкономической сети, и это делает региональную инновационную среду более мощной [12]. Тем не менее, в эту концепцию можно включить взаимодействие с другими ключевыми региональными участниками. На рис. 1 «университет» рассматривается как единое целое, в котором ученые несут исключительную ответственность за передачу знаний. Однако на самом деле в университете существует более широкое сообщество, занимающееся поддержкой деятельности, связанной с коммерциализацией знаний. Причем взаимодействие между различными внутренними интересами в университете часто является важным для понимания того, как академические знания могут выйти из университета. В целом, все действующие субъекты в университете образуют сообщество или культурную инфраструктуру для устранения неопределенностей, проблем и двусмысленностей в своей среде.

Ясно, что если мы рассматриваем сообщество как агентов, способствующих коммерциализации знаний в университете, то трудно увидеть значение спин-офф в этом сообществе. Можно выделить следующие виды деятельности, которые представляют собой важное значение для таких сообществ, которые, в свою очередь, могут быть использованы для изучения распространения знаний из университета [13]:

- опыт: люди в университете узнают о деятельности спин-офф, которую они могут применять в других ситуациях;
- ресурсы и продукция: спин-офф может предоставлять дивиденды, роялти, продажи акций или финансирование исследований университету, которые поощряют дальнейшую работу по производству продуктов;
- партнерство: спин-офф может консультировать или иным образом участвовать в развитии университета через, например, комитеты по долевого участию;
- престиж: университеты используют спин-офф, показывая взаимодействие с регионом, для внешних спонсоров.

Большое значение в организации региональных инновационных кластеров имеет связь университетов с местным политическим сообществом. Причем университеты основываются на опыте работы с компаниями спин-офф в своем взаимодействии с администрацией региона, учитывают их потребности. Как отмечали С. Коллинсон и Г. Грегсон, описывая подобного рода программы в Шотландии, организация сетевых мероприятий в сфере предпринимательства «значительно увеличивает взаимодействие между соответствующими группами, ответственными за развитие бизнеса» [14]. Зачастую в этих схемах взаимодействия роль спин-офф заключается в предоставлении университету опыта работы с фирмами и адаптации идей для лучшей практики к местным условиям. При этом имеется ряд условий, при которых эти услуги, ориентированные на спин-офф, также будут полезны для других малых предприятий:

- создание университетской инфраструктуры, включая инкубаторные подразделения или научные парки;
- развитие спин-офф как проектов наставничества;
- расширение собственного опыта спин-офф в качестве ориентиров для других фирм.

Также университеты могут выступать в качестве защитников спин-офф и способствовать им во взаимодействии с политиками и организациями поддержки бизнеса. При обсуждении с правительствами и агентствами развития университеты могут посредничать при продвижении потребностей новых высокотехнологичных фирм. Например, в Великобритании ряд университетов пролоббировали в местном министерстве финансов отмену налоговых правил, которые, по сути, запрещали университетам создание спин-офф. Аналогичным образом, в Нидерландах ряд университетов, участвующих в национальной «инновационной платформе», способствовали продвижению в местном правительстве увеличения финансирования спин-офф в рамках различных программ, таких, например, как Biopartner Center Leiden (Голландия). Эта поддержка очень важна для спин-офф, поскольку эти предприятия, как правило, являются очень малыми, и их менеджеры заняты в основном проблемами выживания, продолжая НИОКР и увеличивая их акционерную стоимость.

Причем важно отметить, что взаимодействие политиков и университетов совместно со спин-офф можно рассматривать в рамках «инновационной политики» как инновационный процесс. Как правило, политики на национальном уровне с энтузиазмом относятся к развитию предпринимательства в университетах, и способствуют решению проблем, вызванных ненадлежащей политикой в периферийных регионах. Например, когда правительство Нидерландов разместило в Твенте ведущий технологический институт, практика и опыт успешных спин-офф были использованы менеджерами этого института для преодоления барьеров в сознании национальных политиков о возможности развития Твенте как высокотехнологичного региона. Если университеты и агентства местного регионального развития становятся успешными в развитии инновационной среды, то внешние политики продолжают разрабатывать более масштабную политику, которая закрепляет эти успехи и приносит пользу региону.

На рис. 2 представлено диаграммное представление исходных концептуальных рамок, предложенных на рис. 1. Они отражают аспекты того, кто контролирует пригодность активов знаний для содействия региональному экономическому развитию. На рис. 2 выделены три дополнительных важных набора взаимосвязей в рамках региональной сети, которые необходимо изучить, чтобы понять региональные воздействия спин-офф.

Представленный формализм территориального пула знаний, встроенного в региональные отношения, подразумевает встраивание в более общий механизм экономического развития в наукоемкой экономике. Если пулы знаний в успешных регионах ограничиваются, это может привести к их блокировке и снижению эффективности. Таким образом, при выстраивании экономических взаимоотношений в регионах требуется выстраивать связи между всеми участвующими субъектами, включая спин-офф.

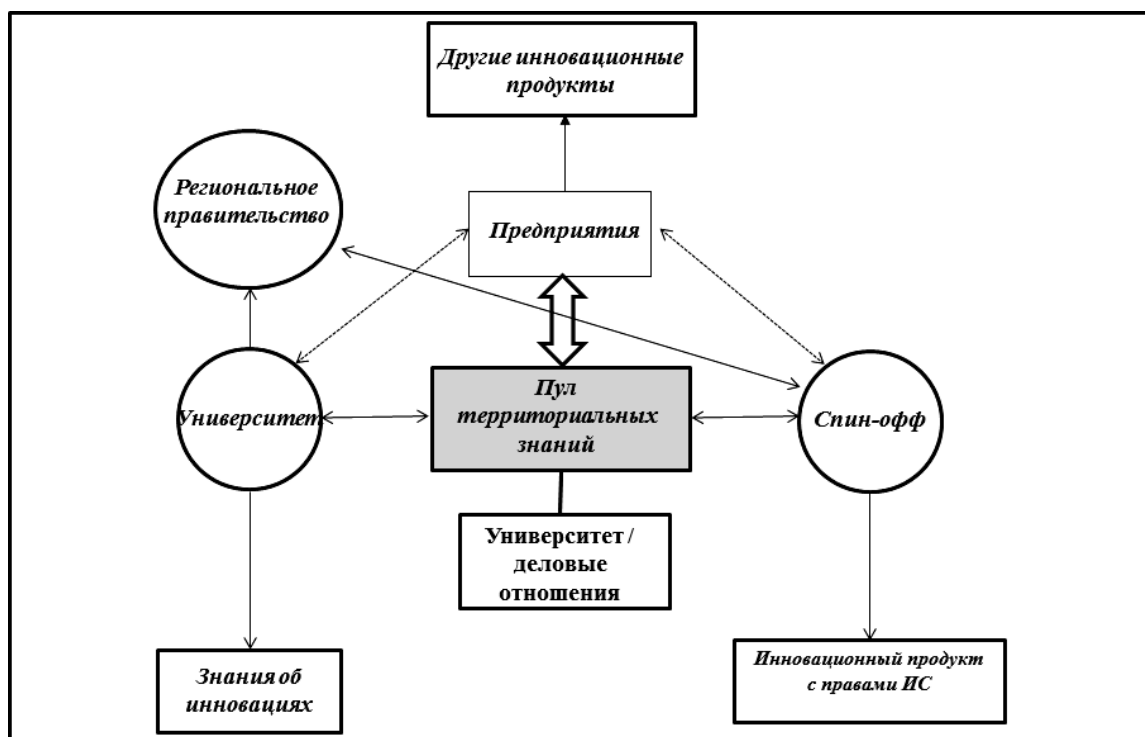

Рис. 2. Модель взаимодействия акторов в региональной сети

Список литературы

1. Armstrong P. Science, enterprise and profit: ideology in the knowledge driven Economy / P. Armstrong // *Economy and Society*. 2001. № 30 (4). P. 524-552.
2. Longhi C. Networks, collective learning and technology development in innovative high-technology regions: the case of Sophia-Antipolis / C. Longhi // *Regional Studies*. 1999. № 33 (4). P. 333-342.
3. Etzkowitz H. University as a bridge between technology and society / H. Etzkowitz // *IEEE Technology and Society Magazine*. 2001. № 20 (2). P. 18-29.
4. Solow R. Perspectives on growth theory / R. Solow // *Journal of Economic Perspectives*. 1994. № 8. P. 45-54.
5. Elgen J. Location decisions of spin-offs from public research institutions / J. Elgen, S. Gottschalk, C. Rammer // *Industry and innovation*. 2004. № 11 (3). P. 207-223.
6. Spinning out new ventures?: a typology of incubation strategies from European research institutions / B. Clarysse [at al.] // *University of Gent Faculty of Economics and Business Studies Working Paper*/ 2004.
7. Massey D. Spatial divisions of labour: social structures and the geography of production / D. Massey // *Basingstoke: Macmillan*. 1995. 393 p.
8. Benneworth P.S. Long-term academic relationships and high-technology small firms / P.S. Benneworth // *Enterprise and Innovation Management Studies*. 2001. № 2 (2). P. 1-13.
9. Groen A. Stimulating high tech entrepreneurship in a region: many visible hands creating heterogeneous entrepreneurial networks / A. Groen, I. Jenniskens // *Paper presented to 11th High Technology Small Firms Conference*. Manchester, England. 12th-13th June.
10. Muller E. Business services as actors of knowledge transformation: the role of KIBS in regional and national innovation systems / E. Muller, A. Zenker // *Research Policy*. 2001. № 30. P. 1501-1516.
11. Fontes M. Contribution of new technology based firms to the strengthening of technological capabilities in intermediate economies / M. Fontes, R. Coombs // *Research policy*. 2001. № 30. P. 79-97.
12. Dubini P. The influence of motivations and environment on business start-ups: some hints for public policy / P. Dubini // *Journal of Business Venturing*. 1989. № 4. P. 11-26.
13. Creating a bridge between university and industry in small European countries: the role of the Industrial Liaison Office / D. Jones-Evans [at al.] // *R&D Management*. 1999. № 29 (1). P. 47-56.
14. Collinson S. Knowledge based networks for new technology based firms: and international comparison of local entrepreneurship promotion / S. Collinson, G. Gregson // *R&D Management*. 2003. № 33 (2). P. 189-208.

References

1. Armstrong P. Science, enterprise and profit: ideology in the knowledgedriven Economy / P. Armstrong // *Economy and Society*. 2001. № 30 (4). P. 524-552.
2. Longhi C. Networks, collective learning and technology development in innovative high-technology regions: the case of Sophia-Antipolis / C. Longhi // *Regional Studies*. 1999. № 33 (4). P. 333-342.
3. Etzkowitz H. University as a bridge between technology and society / H. Etzkowitz // *IEEE Technology and Society Magazine*. 2001. № 20 (2). P. 18-29.
4. Solow R. Perspectives on growth theory / R. Solow // *Journal of Economic Perspectives*. 1994. № 8. P. 45-54.
5. Elgen J. Location decisions of spin-offs from public research institutions / J. Elgen, S. Gottschalk, C. Rammer // *Industry and innovation*. 2004. № 11 (3). P. 207-223.
6. Spinning out new ventures?: a typology of incubation strategies from European research institutions / B. Clarysse [at al.] // *University of Gent Faculty of Economics and Business Studies Working Paper/* 2004.
7. Massey D. Spatial divisions of labour: social structures and the geography of production / D. Massey // *Basingstoke: Macmillan*. 1995. 393 p.
8. Benneworth P.S. Long-term academic relationships and high-technology small firms / P.S. Benneworth // *Enterprise and Innovation Management Studies*. 2001. № 2 (2). P. 1-13.
9. Groen A. Stimulating high tech entrepreneurship in a region: many visible hands creating heterogeneous entrepreneurial networks / A. Groen, I. Jenniskens // *Paper presented to 11th High Technology Small Firms Conference*. Manchester, England. 12th-13th June.
10. Muller E. Business services as actors of knowledge transformation: the role of KIBS in regional and national innovation systems / E. Muller, A. Zenker // *Research Policy*. 2001. № 30. P. 1501-1516.
11. Fontes M. Contribution of new technology based firms to the strengthening of technological capabilities in intermediate economies / M. Fontes, R. Coombs // *Research policy*. 2001. № 30. P. 79-97.
12. Dubini P. The influence of motivations and environment on business start-ups: some hints for public policy / P. Dubini // *Journal of Business Venturing*. 1989. № 4. P. 11-26.
13. Creating a bridge between university and industry in small European countries: the role of the Industrial Liaison Office / D. Jones-Evans [at al.] // *R&D Management*. 1999. № 29 (1). P. 47-56.
14. Collinson S. Knowledge based networks for new technology based firms: and international comparison of local entrepreneurship promotion / S. Collinson, G. Gregson // *R&D Management*. 2003. № 33 (2). P. 189-208.

Ольга Владимировна Сысоева

кандидат экономических наук, доцент
кафедры «Экономическая безопасность
и управление инновациями»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия
E-mail: ovzaytseva@mail.ru

Olga V. Sysoeva

ORCID ID 0000-0002-2181-3241
PhD (Economics), Associate Professor,
Department of Economic Security
and Innovation Management,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia
E-mail: ovzaytseva@mail.ru

Образец для цитирования:

Сысоева О.В. Опыт организации спин-офф в регионах Западной Европы // *Актуальные проблемы экономики и менеджмента*. 2017. № 4 (16). С. 121-127.

Cite this article as:

Sysoeva O.V. Experience in spin-off creation in Western Europe // *Actual Problems of Economics and Management*. 2017. № 4 (16). pp. 121-127. (in Russian)

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ПУБЛИКАЦИИ

Электронный вид статьи представить на электронную почту редакции **apem@sstu.ru**.

Оригинальный текст в соответствии с тематикой журнала. Тип статьи обзорный или экспериментальный.

Объем рукописи от 5 до 12 страниц через одинарный интервал формата А4 с полями 2,0 см, абзацный отступ 1 см, текстовый редактор Word, шрифт Times New Roman, размер шрифта основного текста – 12. Текст с выравниванием по ширине. Нумерация страниц отсутствует. Переносы включены. Таблицы, рисунки, формулы должны занимать не более 25% общего объема статьи.

Оформление таблиц. Шрифт второстепенного текста в таблице – Calibri, размер шрифта – 11. Название таблицы приводится сверху с выравниванием по ширине, отступ 1 см (Таблица 1. Индексы цен). Ссылки на таблицы в тексте указывать в круглых скобках, например, (табл. 1).

Оформление рисунка. Шрифт второстепенного текста на рисунке – Calibri, размер шрифта – 11. Рисунки выполняются с помощью графических редакторов. Допускается также создание и представление графиков при помощи табличных процессоров, например Excel. Название рисунка – снизу, отступ 1 см с выравниванием по ширине (Рис. 1. Динамика цен). Ссылки на рисунки указывать в круглых скобках, например, (рис. 1).

Оформление формул. Формулы размещать по центру страницы, указывать смысл переменных с единицей измерения. Формулы и буквенные обозначения величин набирать в редакторе формул. Нумерация формул осуществляется на полях, например (1). Ссылки на формулы указывать в круглых скобках, например формула (1).

Оформление списка литературы. Шрифт списка литературы – Times New Roman, размер шрифта – 11. Список литературы должен быть оформлен по ГОСТ Р 7.0.5-2008 и включать работы, опубликованные на английском языке. Источники указывать в порядке цитирования в тексте. На все источники из списка литературы делать ссылки в тексте. Ссылки на использованные источники оформлять в квадратных скобках по тексту с указанием номера источника в списке литературы, например [5, с. 7].

СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИИ

УДК (слева статьи, отступа нет, шрифт Times New Roman, размер шрифта – 12).

Направление: экономические науки.

Инициалы и фамилия автора (ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на русском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на русском языке).

Инициалы и фамилия автора(ов) (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Calibri, размер шрифта – 12, на английском языке).

Название статьи (выравнивание по ширине, отступ 1 см, прописными буквами, полужирное начертание по тексту, шрифт – Calibri, размер шрифта – 16, на английском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на русском языке).

Аннотация (3-8 предложений без абзацев, цитирования, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Ключевые слова (до 10 слов, расшифровка аббревиатуры, выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 11, на английском языке).

Текст статьи (логическая структура: введение, методика, основная часть, выводы).

Список литературы (не менее 3, не более 20 источников за последние 5-10 лет, включая источники на английском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ученая степень (полностью), ученое звание (полностью), должность, кафедра (полностью), полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на русском языке).

Имя, отчество, фамилия автора(ов) (полностью), ORCID ID – цифровой идентификатор исследователя в международных библиографических системах, ученая степень, ученое звание, должность, кафедра, полное официальное название учреждения (выравнивание по ширине, отступ 1 см, строчными буквами, шрифт – Times New Roman, размер шрифта – 12, на английском языке).

Контактная информация авторов (почтовый адрес с индексом, E-mail, телефон).